

SELECTION FROM THE

GOSPEL OF SRI RAMAKRISHNA

ANNOTATED & EXPLAINED

SKYLIGHT PATHS Publishing
Woodstock, Vermont

ИЗБРАННЫЕ МЕСТА ИЗ

ЕВАНГЕЛИЯ ШРИ РАМАКРИШНЫ

С КОММЕНТАРИЯМИ
И ПОЯСНЕНИЯМИ

«СОФИЯ»
2005

Фрагмент подлинного бенгальского
манускрипта Евангелия Шри Рамакришны

<i>Вступительное слово. Эндрю Харвей.</i>	9
<i>Предисловие</i>	20
<i>Введение</i>	22

ИЗБРАННЫЕ МЕСТА ИЗ
ЕВАНГЕЛИЯ ШРИ РАМАКРИШНЫ

1. Он говорил о Боге	29
2. Сохранять святое общение	39
3. Бог в тигре	47
4. Познание Брахмана	61
5. Мирские обязанности	81
6. Праздник радости	89
7. «Где же мой Кришна?»	95
8. Игра Божественной Матери	105
9. Погружение в глубину	121
10. Дух отречения	143
11. «Я — слуга Господа»	149
12. Осознание Бога	161
13. Вне добра и зла	165
14. Жаждающее сердце	169
15. Что есть Путь?	175
16. Читать, Слушать и Видеть	185
17. Желание	191
18. Пути различных традиций	195
19. Божественная инкарнация	201

20. Достижение милости Бога	205
21. Кое-что особенное	213
22. Безумие любви	227
23. Что за видение!	233
<i>Список рекомендуемой литературы</i>	238

ВСТУПИТЕЛЬНОЕ СЛОВО

Эндрю Харвей

Если бы мне пришлось отправиться на необитаемый остров и до конца своих дней предаваться созерцанию, взяв с собой только одну книгу, или выбрать одну-единственную книгу, чтобы провести искателя духовной истины через все тайны и радости пути мистика, — в обоих случаях я избрал бы «Евангелие Шри Рамакришны», версию которого в издании «Скайлайт Иллюминейшн» вы сейчас держите в руках. Она была написана на бенгальском языке в начале XX века Махендранатхом Гуптой, директором школы из Калькутты, принявшим псевдоним «М». Эта книга — точный и пронизательный, поражающий своей естественностью и искренностью обзор учения и некоторой части жизненного пути его любимого наставника Шри Рамакришны. Жизнь Шри Рамакришны (1836-1886), большая часть которой прошла в поселке при храме Кали на берегу Ганги, преобразила всю религиозную историю мира.

«Евангелие Шри Рамакришны» — это мистический эквивалент босуэлловской «Жизни доктора Джонсона», то есть не просто биография, а нечто гораздо большее. Это живое дыхание самой сущности человека, его пламенеющего присутствия, которое не в состоянии затмить ни время, ни культурные различия. Свами Никхилананда, чей английский перевод «Евангелия» увидел свет в 1942 году, считал эту книгу записью духовной истории мира из первых рук, изложенной Учителем, почитаемым равным Будде и Христу. Читать «Евангелие Шри Рамакришны» — значит, присоединиться к волшебному танцу великого мистика: танцу с Тем, Кто его вдохновлял, и, быть может, еще более таинственному и многообещающему танцу со своим собственным сокровенным Я в одном из его самых необузданных и плодотворных облиций. Никто уже не сможет остаться прежним, хотя бы раз открывшись всем своим существом

маленькому смуглому человечку с короткой бородкой и всегда полуприкрытыми миндалевидными глазами, почтившему своими откровениями эти страницы.

С этим человеком, который изменил всю мою жизнь и чьим глубочайшим влиянием отмечен каждый шаг моего духовного пути, я впервые столкнулся в двадцать пять лет. Я до сих пор помню день, когда начал читать книгу М. Я сидел за столом в маленькой хижине в Пондишери (Южная Индия), любясь солнечными бликами, сверкающими на поверхности воды. Я уже выпорхнул из клетки оксфордского братства и вновь блаженно пил из родников Индии, где протекло мое детство, приходя в себя после многих лет пустого умничания и эмоциональной безысходности. Всего две недели назад я пережил первые три из целого ряда глубоких мистических опытов, поколебавших все мои представления о реальности: я был глубоко потрясен и боялся потерять рассудок. И тогда один друг дал мне «Евангелие Шри Рамакришны». «В этой книге ты найдешь все, в чем когда-либо нуждался. Читая ее, ты не сходишь с ума, а, наоборот, исцеляешься от безумия», — сказал он.

Я начал читать «Евангелие» около полудня; в семь вечера, когда благоухающая ночь опустилась на море, я все еще читал, не в силах сдвинуться с места, в состоянии странного спокойствия. Большая часть того, что я читал, конечно, оставалась вне моего понимания, но я уже осознал, что в лице Рамакришны встретил самого нежного и удивительного друга, чье восприятие жизни и мудрость отныне всегда смогут поддержать меня. Читая работы другого великого индийского мистика, Шри Ауробиндо, я уже начал опытным путем постигать совершенно для меня новый образ Бога как Матери. Теперь же, читая и переживая слова Рамакришны, я с трепетом наслаждения понимал, что вся моя жизнь с этого момента будет связана с Матерью, которую я встретил с его помощью и чей образ был отражен в нем самом. Кроме того, я осознал, что по мере того, как

мой опыт постижения Матери углублялся, расширялось мое представление и о Рамакришне, о том, кем он являлся, что делал и все еще продолжает делать для человечества. Когда уже за полночь я отложил книгу, слишком усталый, чтобы продолжать чтение, я знал, что мир для меня изменился навсегда.

Девять лет спустя, перечитав «Евангелие Шри Рамакришны» бесчисленное множество раз (и благодаря ему прикоснувшись к самой сути всех мистических традиций — открытию Бога в образе Матери), я, вдохновленный им, отправился в паломничество к местам, где жил Рамакришна, к храму Кали в Дакшинешваре, что в шести милях от Калькутты. Большую часть дня я просидел, купаясь в безмятежном сиянии его простого жилища неподалеку от Гаити, а потом сел на автобус назад в Калькутту. В автобусе я неожиданно впал в панику: у меня не было ни малейшего представления ни о том, где находится мой отель, ни о том, куда, собственно, направляется автобус. В грязном лабиринте огромного города я начал молиться Рамакришне. Пять минут спустя я услышал довольно высокий голос, произнесший на своеобразном английском с индийским акцентом: «Выходи сейчас». Я оглянулся: рядом со мной никого не было. Я вышел из автобуса: мой отель был в тридцати ярдах. Плача от изумления, я осознал, что этот маленький смуглый человечек только что говорил со мной, и, какая бы сумятица ни вторглась вновь в мою жизнь, теперь он всегда будет рядом, чтобы вести и направлять меня. Я привожу здесь этот случай, потому что, когда я рассказал о нем тем из моих друзей, которые с любовью относились к Рамакришне, они в ответ поведали мне собственные истории о его духовном присутствии и наставничестве. Рамакришна — такой же духовный учитель мирового масштаба, как Иисус, Руми или Будда, как и они, бессмертный и вечно пребывающий в мире горнем. Учитель, которого сердце принимает легко и радостно, как полноправного посланца Любви на земле. Вот уже двадцать пять

лет я держу на своем рабочем столе фотографию Шри Рамакришны в состоянии погруженности в Божественное (ту самую, которая воспроизведена на стр. 21 этой книги). Каждый день я смотрю на него, чтобы напомнить себе, чем я могу стать, несмотря на все мои внутренние надломы и противоречия. В минуты особых затруднений я всегда находил в его присутствии необъяснимый мир и покой. В определенном моменте пути вдруг начинаешь понимать, что все великие мистики, учителя и целители человечества — рядом с тобой и ждут за тонким, как лезвие кинжала, покровом света. Ждут встречи с тобой, чтобы поддержать тебя в стремлении помогать другим. Эта тайна — существование в нашем мире союза всех, любящих Господа, союза вне времени и смерти, — явилась для меня одним из самых священных и самых полезных открытий. Без него значение всех последующих этапов моего духовного пути было бы неясным и неполным.

Никогда еще человечество не нуждалось в священном присутствии Рамакришны более, чем сейчас. Грядущее десятилетие определит судьбу рода человеческого и окружающей нас природы. Те, чьи глаза уже открылись, видят, что мы летим прямо в водоворот войн, катастроф и разрушений. Но с другой стороны — и к небывалым возможностям для подлинно общечеловеческого духовного преображения, способного изменить лицо мира. И это время уже никогда не повторится во всем своем грозном великолепии; у тех из нас, кто действительно готов пробудиться, уже не остается иного выбора, кроме как прямо сейчас ответить на его вызов со всей силой наших умов и сердец, подчас столь нестойких.

Я верю, что наставничество, личный пример и опыт Рамакришны неоценимы для выживания человечества по многим причинам. Они открывают богатейшее восприятие мощи и великолепия Божественной Матери, ее благодати, преображающей все сущее, а также помогают осознать единство всех религий и мистических откровений в позна-

нии ее абсолютной любви. Все они указывают прямой путь к ней, которым может следовать любой человек любой культуры, независимо от его религиозной, социальной, экономической или половой принадлежности. Они показывают, сколь изобильной и творческой может стать жизнь того, кто обращается к Божественной Матери со смиренной верой и искренним поклонением. В своем сердце, теле, разуме и душе Рамакришна дал начало новому миру Материнства Господня, миру, который сейчас еще только рождается в горниле истории. Его жизнь, учение и опыт служат знаком того, что преображение — отнюдь не поэтическая иллюзия или отчаянная фантазия нескольких мистиков, но живая, дышащая реальность, гораздо более свободная, сладостная, богатая и всеобъемлющая, чем могли предугадать все прорицатели иных веков. Рамакришна — настоящий провозвестник Новой эры, в которой Бог с материнской любовью будет лелеять своих божественных детей. Его близость к нам во времени и восхищенные, но правдивые свидетельства М и других его учеников лишают нас возможности не услышать его зов. Леке Хиксон в своем введении к книге «Великий лебедь: встречи с Рамакришной» писал:

Рамакришна — не просто эксцентричный выходец из древней культуры, представляющий своеобразное религиозное течение, но Эйнштейн планетарной цивилизации ближайшего будущего, питомник грядущей эволюции человечества.

Стать «питомником грядущей эволюции человечества» Рамакришна смог только благодаря тому, что, по собственному его признанию, весь его жизненный путь был обращен к Материнскому лику Бога. Рамакришна пришел в этот мир со знанием и пониманием своей особой миссии по отношению к человечеству: явить сокровенные знания и широкие возможности, открывающиеся перед всеми, кто призывает Божественную Мать и поклоняется ей во всех формах и под любыми именами. С самого раннего детства

Рамакришна страстно стремился к Божественной Матери. Будучи еще ребенком, как рассказывает нам Свами Сарадананда в своей книге «Шри Рамакришна, Великий Учитель»:

Рамакришна бросил ходить в школу и обратил свой ум к поклонению Дэви (Богине). Но в его душе не было мира. Его рассудок постоянно задавался вопросом: "Правда ли, что Матерь мира есть само воплощение блаженства, а не просто каменный идол? Что если этот туманный образ порожден предрассудками вкупе с игрой воображения и догмами многовековых традиций? Что если человек с незапамятных времен просто предается самообману?" Всеми силами души он жаждал разрешить этот великий вопрос (2:771).

Сама его жизнь — и Ее жизнь в нем и через него — явилась великим ответом на этот «великий вопрос». Рамакришна еще подростком поселился при храме Кали в Дакшинешваре, построенном Рани Расмани. И очень скоро он сделал первые шаги на своем пути к Материнскому лику Бога — в самом поразительном из всех путешествий, какие видел мир. Абсолютная вера и преданность Матери вели его с одной ступени экстаза на другую, наполняя Божественной энергией и раскрывая природу Богини во всех ее ослепительных и непостижимых проявлениях, то имеющих форму, то лишенных ее; пока наконец он не пришел к пониманию Ее как абсолютной реальности, так же неотделимой от Брахмана, как «горение неотделимо от огня».

И сам космос во всем его беспредельном великолепии, и малейшие частности бытия были для него вечными проявлениями Божественной Матери. Свами Сарадананда передает слова Рамакришны:

Я вижу, что все деревья, растения, люди, трава, вода и все другие предметы и явления суть лишь оболочки разного вида и качества. Они всего лишь наволочки. Вы их видели? Одни сделаны из грубого хлопка и выкрашены в красный цвет,

другие — из ситца или иной ткани; они разного размера; одни квадратные, другие круглые. И со Вселенной — точно так же... как все наволочки набиты одним и тем же, а именно хлопком, так и единое невидимое Бытие-Познание-Блаженство пронизывает собой все оболочки. Дети мои, для меня все это — как если бы Мать накинула на себя множество разных покрывал или спряталась под разными формами бытия и выглядывала из-под каждой формы (Sri Ramakrishna, The Great Master, 2:675).

Это постижение природы Матери, сущей во всем и всех, двадцативосьмилетний Рамакришна обрел в результате абсолютного слияния с Нею, продлившегося шесть месяцев: в 1864 году он вошел в состояние высочайшего безраздельного блаженства, известное как *нирвикальпа самадхи*. В мистической традиции индуизма считается, что это состояние разрушает тело и влечет за собой освобождение души от ее телесной оболочки в течение трех недель. Рамакришна остался жив только благодаря помощи некоего таинственного монаха, который давал ему все это время необходимый для выживания минимум пищи. Из своего продолжительного экстаза он вернулся преображенным и наполненным Божественной энергией, что было очевидно при одном взгляде на него. Как говорят, сама Мать попросила его оставаться в *бхавамукхе* (на границе между обыденным и абсолютным состояниями сознания), для того чтобы он мог воплощать в себе откровение о Ней и нести его людям.

С необычайным состоянием внутренней цельности, которое Рамакришна обрел в результате этого опыта, связаны наиболее революционные аспекты его духовного пути: сперва — погружение в глубину ислама, когда в конце 1866 года с помощью посвященного суфия он осознал свое единство с Аллахом, а затем, восемь лет спустя, в ноябре 1874 года, — обращение к христианству. После трех дней полного сосредоточения на образе Христа Рамакришна встретил Его и испытал мистическое слияние с Ним в саду

Дакшинешвара. После этих необычайных переживаний Рамакришна стал первым в истории пророком, провозгласившим сущностное единство всех религий, указавшим путь к прекращению всех религиозных войн и раздоров. Он выступил провозвестником новой планетарной цивилизации, в которой все верования признавались бы разными, но одинаково истинными путями к Богу — всего лишь разными «блюдами» на небесной кухне, которые с любовью готовит Мать для своих детей. Как говорил Рамакришна, «Бог создал множество религий, которые отвечают самым разным ожиданиям и подходят для различных стран и эпох... Как мать, ухаживая за больными детьми, дает одному рис и карри, другому — саго и арроурт, а хлеб с маслом — третьему, так и Господь предусмотрел различные пути для разных людей». Потенциальное значение этого прозрения — единства в Матери всех путей и откровений — трудно переоценить: только объединенное человечество будет в силах разрешить все экономические, политические и экологические проблемы, угрожающие самому существованию жизни на Земле. Объединиться же оно сможет только в том случае, если все современные религии, служащие сейчас источником раздоров, оставят свои нечестивые претензии на исключительность.

Рамакришне не просто довелось самому пережить этот уникальный опыт: он указал прямой путь к его достижению, путь, которым могут идти люди любых верований и культур. Невероятное богатство и масштаб личного опыта дали ему внутреннее понимание множественности способов восприятия Бога, как обладающего, так и не обладающего формой. Постоянное ощущение Материнской благодати убедило его в том, что всякого, кто, как и он, обращается к Матери с абсолютной верой и доверием, Она сама одарит всем необходимым, чтобы стать просветленным служителем ее всепобеждающей любви.

Этот поистине революционный подход бросил вызов тысячелетиям власти священнослужителей и поклонения учи-

телям. Те, кто называет Рамакришну просто гуру, умаляют его значение. Разумеется, он был самым волшебным и светлым из учителей. Но это далеко не самое удивительное. Рамакришна — живое божественное дитя своей Матери, указавшее путь прямого общения с Нею, путь, открытый для всех, кто искренне и страстно желает получить второе рождение через Нее. Он терпеть не мог, когда его называли «гуру», так как знал, что только сама Мать и внутреннее притяжение к Ней, живущее в каждом сердце, могут быть истинными наставниками. Особое восприятие Матери вывело его далеко за пределы потребности в каком-либо руководстве, даже в том, которое он сам называл Божественным. В этом отношении опыт Рамакришны тоже следует считать пророческим. В наше время, когда религии и институты духовного наставничества один за другим теряют значение и влияние, открытый Рамакришной прямой путь будет обретать все большую и большую силу. Как он говорил, «суть едина под разными именами; все способны видеть одну и ту же истину: только климат, темперамент и привычка давать имена создают различия. Пусть каждый следует своим собственным путем. Если человек искренне и страстно желает познать Бога, да пребудет с ним мир, он его, несомненно, познает». Путь Рамакришны начался и закончился под руководством одного-единственного наставника — самой Матери. На своем пути он принимал многих учителей и черпал из многих источников, но, впитав новые знания, неизменно выходил за их границы. Всем современным искателям духовной истины Рамакришна может подать пример легкого танца между почтительной, но отнюдь не рабской зависимостью и глубинной независимостью духа, которой требует полное осознание во всех вопросах, касающихся Бога.

Даже если бы Рамакришна оставил человечеству только свое видение всеобъемлющего Материнского аспекта Бога и прямого пути к нему, он бы навеки изменил историю мировых религий. Но через посредство своего ученика М. он

совершил нечто еще более удивительное: на страницах его книги он оставил нам мучительно прекрасное описание жизни, навсегда отданной в руки Матери. То чистое и исполненное экстаза создание, что глядит со страниц написанного М «Евангелия», расплавило себя в горниле святой истины, где все мыслимые человеческие и божественные противоположности, мужское и женское начала слились воедино, чтобы породить Божественное Дитя и выплеснуть ту чудесную танцующую силу чистоты и экстаза, что берет начало в этом рождении. Рамакришна из книги М одновременно обладает ярко выраженными человеческими и божественными качествами; он ребячлив и невинен, но в то же время царственно мудр. Нет такой области, куда бы ни проникал его взор; нет тайн, сокрытых от него; и нет такой нежности, которую он не мог бы выразить. Он равно является свое Божественное Я, и когда весело общается со своими близкими друзьями в лодке на реке или за ужином, и когда погружен в молчание или изрекает с боговдохновенной ясностью важнейшие истины пути.

Свами Сарадананда дает описание танцующего Рамакришны, отлично отражающее суть его манеры поведения, необычайно утонченной и сплетающей воедино все уровни реальности:

Исключительная нежность, сладость и в то же время львиная сила сияли во всех движениях Учителя. Это был чудный танец! В нем не было ни малейшей искусственности или аффектации, никаких рывков, никаких неестественных жестов или акробатики; не было заметно ни малейшей потери контроля. Напротив, была видна последовательность совершенно естественных поз и движений, словно вздымающихся изнутри потоком грации, блаженства и сладости. Что-то похожее можно увидеть в движениях большой рыбы, долго пролежавшей в грязной луже, но наконец вырвавшейся на простор большой воды: она плывет то медленней, то быстрее, то и дело меняет направление и всеми сво-

ими движениями выражая радость освобождения. Танец его казался воплощенным в движущемся теле потоком блаженства, той реальности Брахмана, которую Учитель переживал внутри себя (2:801).

Если нам не удастся воплотить этот танец Матери с «исключительной нежностью, сладостностью и львиной силой» во всех своих делах и на всех уровнях бытия, мир вокруг нас померкнет. В величественном всеобъемлющем танце жизни, учения и видения Рамакришны нам дана и музыка, под которую мы можем двигаться, и образ божественной хореографии, который мы можем применить к своей собственной жизни, и вечный знак Ее любви в нас самих — любви, которая способна все вынести, все изменить и преобразить.

В полной версии «Евангелия Шри Рамакришны» описано нетерпение, разгоревшееся в сердце Учителя после того, как он постиг Божественную Мать во всей полноте и уже мог поделиться своими открытиями с другими:

Когда во время вечерней службы храмы гудели от звона колоколов и пения раковин, я взбирался на крышу *кутхи* (хижины в саду) и, корчась от сердечной муки, кричал на пределе голоса: "Придите ко мне, дети! О где же вы? Я не могу жить без вас!" Ни одна мать не ждала столь страстно своего ребенка, ни друг — своих друзей, ни возлюбленный — усладу своего сердца, как я ждал их.

Рамакришна до сих пор зовет нас из самой глубины сердца Матери. И от того, сколь многие и насколько глубоко ответят на его зов, будет зависеть наше выживание в этом мире.

Я хотел бы посвятить это введение нашему с матерью любимому другу — г-же М.Р. Дас («Буссе») за невыразимую красоту ее сердца.

ПРЕДИСЛОВИЕ

Один из величайших классических духовных трудов XX века «Евангелие Шри Рамакришны» представляет собой точную запись того, что говорил и делал этот выдающийся мистик, не оставивший собственных письменных работ. Автор книги, Махендрнатх Гупта (публиковавшийся под псевдонимом М), был его ближайшим последователем, лично присутствовавшим при беседах Учителя с посетителями, посвященными и учениками в период с 1882 по 1886 год. Эта работа была первоначально записана на бенгальском языке под заглавием «Шри Шри Рамакришна Катхамрита» («Нектар благословенных речений Рамакришны») и опубликована в Индии в пяти томах между 1897 и 1932 годами.

Классический английский перевод, выполненный Свами Никхиланандой, основателем Нью-Йоркского центра Рамакришны-Вивекананды, был опубликован в 1942 году под названием «Евангелие Шри Рамакришны». Кроме того, Свами Никхилананда составил сокращенную версию, также озаглавленную «Евангелие Шри Рамакришны», избранные фрагменты которой мы и представляем вашему вниманию в этой книге. Постраничные ссылки на сокращенное издание даны в скобках вслед за цитатами. Ссылки на цитаты в комментариях приведены в сносках.

Большая часть иностранных терминов в тексте дана на санскрите — древнем литературном языке Индии, но встречаются слова и на других индийских языках. Названия глав, данные в этой книге, использованы специально для этого издания и не принадлежат оригинальному тексту.

В комментариях ближайшие ученики и посвященные из круга Учителя называются по именам только при условии, что с ними связано что-либо особенно важное и интересное; во всех остальных случаях читатель может допустить, что имена, встречающиеся в диалогах, принадлежат прочим посвященным и посетителям.

Предисловие

Я выражаю благодарность Свами Адисварананде из Нью-Йоркского центра Рамакришны-Вивекананды, любезно согласившемуся стать консультантом этого издания; Барри Целиковски (Свами Видананде) из того же Центра, а также следующим лицам за помощь и ценные советы: Джею Пракашу Дахнани и участникам «Ramakrishna Yahoo! Group», Брюсу Хиллигеру, Ральфу Брокуэю и Джонатану Берроузу. Отдельная благодарность — сотруднику «SkyLight Path» Джону Суини, предоставившему мне возможность поработать над этой книгой, и моему редактору Море Шоу.

Шри Рамакришна в состоянии самадхи во время пения гимнов в доме Кешаб Сена (Учителя поддерживает его племянник Хридай)

Говорят, что одно мгновение, проведенное в обществе просветленного Учителя, стоит больше, чем сотня лет искренного поклонения богам. Немногие когда-либо имели возможность встретиться с человеком, достигшим высшего **уровня** осознания. Однако воздействие этих великих **душ** столь велико, что даже письменный отчет о том, на что это похоже — находиться в их обществе, — может донести до нас **аромат Божественного присутствия.**

Именно такой отчет и представляет собою «Евангелие Шри Рамакришны». Минуло уже больше столетия со дня смерти Шри Рамакришны (1836-1886), но его образ все еще пленяет сердца и через эти записи о его встречах с учениками и посвященными вселяет в нас жажду истины и жизни в Боге. Поскольку в полном объеме эта книга очень длинна и может в чем-то обескуражить новичка, мы предлагаем подборку снабженных комментариями фрагментов, которые послужат для вас пропуском в духовный мир этого удивительного человека.

Экстатические состояния сознания Шри Рамакришны, мудрость и юмор его рассказов, его детская чистота и свойственное ему уникальное соединение мужского и женского начал в Божественной любви — вот лишь некоторые из качеств, делавших его столь привлекательным. Мир знает Шри Рамакришну в первую очередь по духовному посланию, в котором он утверждает, что все религии суть равноправные пути к истине. Среди достойных упоминания духовных Учителей Индии современного периода Шри Рамакришна сыграл совершенно особую роль провозвестника нового пути к гармонии и терпимости. Хотя сейчас мир кажется погрязшим в религиозных распрях, семя единства, посеянное Рамакришной, еще принесет свои плоды в назначенный час.

Шри Рамакришна (слово «шри» является уважительной приставкой при обращении), или Гададхар Чаттерджи, как его тогда называли, родился в одной из отдаленных дере-

вень в Западной Бенгалии, что в восточной части Индии. Его родители были небогаты, хотя и принадлежали к брахманам, высшей социальной группе в рамках традиционной индийской кастовой системы, ассоциирующейся прежде всего с профессиями священнослужителя и преподавателя. Гададхар был восприимчивым ребенком и рано проявил способности к исполнению религиозных песнопений, игре в храмовых представлениях и изготовлению изображений богов. Он получил простое деревенское образование, но вдобавок еще в раннем возрасте был обучен основным обрядам религиозного поклонения. Когда ему исполнилось шестнадцать, он уехал в Калькутту, чтобы помочь своему старшему брату Рамкумару в исполнении священнических обязанностей. Через несколько лет они приступили к служению в новом храме, построенном в близлежащем селении Дакшинешвар. Рамкумар стал жрецом храма Кали — великой богини, почитаемой так же как Божественная Мать, а Гададхар был допущен к малым святилищам. Когда Рамкумар заболел и затем умер в 1856 году, Гададхар занял место жреца Божественной Матери. С этого времени и без того насыщенная внутренняя жизнь молодого человека запылала ярким пламенем; он погрузился в отчаянные и страстные духовные поиски и стал тем боговдохновенным мудрецом, которого почитают сейчас под именем Рамакришны.

Он стал проводить долгое время в уединенной медитации и даже время от времени пренебрегал исполнением своих официальных обязанностей, забывая обо всем и экстатически распевая гимны перед храмовой статуей Кали. В ее образе он общался с источающей бесконечную любовь Матерью Мира, не обращая ни малейшего внимания на ее устрашающий внешний облик (см. ил. на стр. 172). (Исполненная гнева черная Кали изображается с растрепанными волосами и высунутым языком; у нее четыре руки, в одной из которых она держит окровавленный меч, в другой — отрубленную голову демона, а две остальные слож-

ны в жестах, благословляющих и ободряющих тех, кто ей поклоняется. Богиня носит гирлянду из человеческих черепов и передник из отсеченных рук. Она стоит на теле своего супруга Шивы, что символизирует женскую силу, наполняющую энергией мужской божественный принцип. Этой грозной богине, воплощающей одновременно жизнь и смерть, счастье и несчастье, Рамакришна молился и взывал к ней, умоляя даровать видение ее Божественной реальности.)

Когда отчаяние достигло предела, его молитва была услышана и Мать явила себя в виде бесконечного сияющего океана блаженства; и это было лишь первым из множества видений Божественного, которые Рамакришне предстояло испытать в своей жизни. В последовавший за этим период упоения духовным опытом поведение Рамакришны (включавшее даже такое кощунство, как кормление кошки пищей, посвященной Богине) многим представлялось возмутительным. Другие же, напротив, видели в его безумии свидетельство того, что он постиг Бога. Теперь он живо ощущал постоянное присутствие Матери в игре всего сущего.

Решив, что брак может его «вылечить», Рамакришну уговорили жениться, и в возрасте двадцати трех лет он по собственному выбору обручился с пятилетней девочкой по имени Сарада. Согласно обычаю, брачные отношения вступали в силу, когда невеста достигала зрелости, но в случае Рамакришны и Сарады этому не суждено было случиться. Хотя впоследствии Сарада приехала жить к своему мужу в Дакшинешвар, она осталась для него только ученицей и духовным товарищем, он же, в свою очередь, воспринимал ее как живое воплощение Божественной Матери.

С течением времени внутренняя суть Рамакришны раскрылась с неожиданной стороны в целом ряде необычных духовных экспериментов. В 1861 году он встретился с первым из нескольких своих гуру, женщиной — мастером тантры, под чьим руководством его божественное безумие

преобразилось в радостное состояние ребенка, наслаждающегося жизнью, как чудесной игрой, придуманной его Матерью. Именно эта наставница впервые провозгласила Рамакришну *аватарой* — непосредственным воплощением божества в человеческой форме. Двумя официально признанными знаками этого статуса были его способность долгое время оставаться в состоянии погруженности в Божественное и умение передавать духовное просветление другим людям через прикосновение.

В последующие несколько лет Рамакришна поклонялся Божественному под разными именами и в различных формах: аватарам бога Вишну Рама и Кришне, не имеющему формы Брахману философской системы веданта, исламскому Аллаху и Иисусу Христу. Посредством внутреннего опыта постижения истин, проповедуемых различными религиями и сектами, Рамакришна стал живым воплощением самой сути истинной веры. Вся его жизнь была благой вестью единения в океане разнообразия.

Постепенно Шри Рамакришна стал привлекать к себе внимание, и потоки людей хлынули в его маленькую комнату в храмовом саду, выходящем на берега Ганги. У ног этого скромного деревенского священнослужителя, говорившего на простом местном языке, бок о бок с простыми людьми сидели студенты, изучавшие санскрит, бенгальские интеллектуалы с европейским образованием и богатые землевладельцы. Беседы, приведенные в «Евангелии Шри Рамакришны» и записанные одним из участников, Махендратхом Гуптой (фигурирующим в тексте как М или Махендра), проходили среди мужской части посвященных и учеников Рамакришны, но у него была также группа женщин-последовательниц. Посетителей завораживали его простые, словно домотканые, притчи, глубокая духовная мудрость и внушающие трепет рассказы о его видениях. Когда Учитель входил в состояние погруженности в Божественное, известное как *самадхи*, они просто грелись в лучах его невыразимо прекрасного присутствия. Любимей-

ший ученик Шри Рамакришны Свами Вивекананда однажды спросил, как распознать настоящего Учителя. Рамакришна дал такой ответ:

Прежде всего солнцу не нужен свет огня, чтобы его могли увидеть. Мы не станем зажигать свечу, чтобы разглядеть солнце. Когда оно встает, мы безотчетно догадываемся об этом; и когда земной учитель приходит, чтобы помочь нам, душа безотчетно узнаёт, что она обрела истину. Истина говорит сама за себя; она не нуждается ни в чьих свидетельствах; она сияет собственным светом. Она проникает в самые укромные уголки нашей природы, и тогда вся Вселенная встает и говорит: «Да, это правда!»¹

И сейчас, когда вы переворачиваете эти страницы, сияющее присутствие истинного Учителя пребывает с вами.

Избранные места из Евангелия Шри Рамакришны

¹ Vivekananda, *Living at the Source: Yoga Teachings of Vivekananda*, edited by Ann Myren and Dorothy Madison. Boston: Shambala Publications, 1993, p. 35.

Парамахамса — тот, кто достиг высочайшего состояния духовного осознания — единства с Божественным. Буквальное значение слова на санскрите — «великий лебедь». В индуистской мифологии лебедь — священная птица, которая символизирует способность отличать истину от иллюзий. Лебедь, как говорят, способен выделить молоко из смеси молока и воды. Освобожденный дух, *хамса*, способен летать высоко над пиками Гималаев, но затем возвращается к обыденной жизни, — удачный образ, характеризующий способность Шри Рамакришны парить высоко в трансцендентном состоянии погруженности в Божественное, но после возвращаться к обыденному состоянию сознания, дабы разделить с другими истину, которую он постиг. Также *парамахамса* служит почтительным наименованием подвижника высшего ранга, порвавшего все связи с обычной жизнью, отказавшегося от всех видов собственности и знаков общественного положения. В этом смысле Рамакришну можно считать *парамахамсой* (хотя формально он не был монахом) вследствие его полного равнодушия к мирской жизни. Часто его называют Шри Рамакришна Парамахамса.

В воскресенье весной 1882 года, несколько дней спустя после дня рождения Шри Рамакришны, М встретил его в первый раз. Шри Рамакришна жил в Калибари, обители Матери Кали, расположенной на берегу реки Ганга в Дакшинешваре.

М, у которого в воскресенье был выходной, поехал вместе со своим другом Сидху осматривать сады в Бараногоре. Пока они прогуливались по саду Прасанна Баннерджи, Сидху сказал: «На берегу Ганги есть прелестное место, где живет *парамахамса* [1]. Хочешь поехать туда?» М согласился, и они немедленно отправились в храмовый сад Дакшинешвара. В сумерках они прибыли к центральным воротам и прошли прямо в комнату к Шри Рамакришне. Там они нашли его сидящим на деревянной кушетке лицом к востоку. С улыбкой на лице он говорил о Боге. Комната была полна народа, все сидели на полу и в молчании внимали его речам.

продолжение на стр. 31

Шукадева, или *Шука*, известен как рассказчик «Бхагавата-пураны» — средневекового священного текста, передающего духовную истину в форме коротких рассказов. «Бхагавата-пурана» содержит много трогательных эпизодов из детства и юности Господа Кришны, демонстрирующих ту великую любовь и преданность, которые он вызывал у окружающих.

Шри Чайтанья (1486-1533) был одним из величайших мистиков Индии, исповедовавших путь личной преданности (*бхакти*). В своей экстатической любви к Кришне он отождествлял себя с возлюбленной Кришны Радхой — образом совершенной любви к Богу. Сам Чайтанья почитается в традиции *бхакти* как инкарнация Радхи в союзе с Кришной. Шри Рамакришна также имел опыт мистического слияния с образом Радхи-Кришны. Об отождествлении мужчины с женским принципом см. комментарий 8 на стр. 156.

Пури — город в штате Орисса, где жил Шри Чайтанья. *Хари* — эпитет бога Вишну, вездесущего верховного бога традиции вишнуизма (вайшнавизма); см. комментарий 4 на стр. 82. Он особенно почитаем в форме двух своих человеческих инкарнаций — Рамы и Кришны. Та же высшая реальность, которая проявила себя как Рама и Кришна, наполняла собой существо Рамакришны.

М молча стоял и смотрел. Казалось, все на свете святые обители слились в одну, и сам Шукадева [2] изрекал слово Господне или Шри Чайтанья [3] в Пури [4] песней восхвалял имена Бога вместе со своими учениками.

Шри Рамакришна сказал: «Когда однажды при звуке имени Хари [5] или Рамы у тебя польются слезы и волосы

продолжение на стр. 33

Сандхья — ежедневный ритуал поклонения, который индуисты проводят у себя дома. Обычные религиозные ритуалы, предписанные традицией, представляют собой всего лишь первую ступень самопожертвования Богу. После того как человек развил в себе чувство сильной любви и страстного стремления к Богу, он более не обязан и не испытывает необходимости выполнять ритуалы. Но до тех пор, пока ритуальная практика не отпадет спонтанно, сама собой, она остается необходимым подготовительным этапом на пути духовного развития. *Ом* — слог, состоящий на самом деле из трех звуков — а-у-м, считается высшей мантрой (священным сочетанием звуков), используемой при медитации. Мантра *Ом* обладает божественной силой творения и служит средством познания высшего Я и Брахмана.

Нахабат — один из двух музыкальных павильонов, двухэтажных зданий, увенчанных куполами, одно из которых находилось в северной, а другое — в южной части двора храма Кали.

зашевелятся на голове, тогда можешь быть уверен, что тебе уже нет необходимости выполнять такие ритуалы, как *сандхья* [6]. Только тогда ты получишь право отказаться от ритуалов, вернее, ритуалы отпадут сами по себе. Тогда для тебя будет достаточно только повторять имя Рамы или Хари, или просто Ом» [7].

М с интересом оглянулся вокруг и сказал себе: «Что за удивительное место! Что за пленительный человек! Как прекрасны его слова! Я не хочу уходить отсюда!» Несколько минут спустя он подумал: «Надо сначала осмотреться, а потом я вернусь и сяду здесь».

Они вместе с Сидху вышли из комнаты и услышали сладостную музыку вечерней службы, доносившуюся из храма, — звуки гонгов, колокольчиков, барабанов и цимбал. Из нахабата [8] в южной части сада тоже долетала музыка. Она плыла над Гангой, постепенно удаляясь и затихая где-то вдалеке. Дул мягкий весенний ветер, напоенный ароматами цветов; луна только что взошла. Казалось, люди и природа вместе готовились к вечернему богослужению. М и Сидху посетили двенадцать храмов Шивы, храм Радхаканта

продолжение на стр. 35

Храмовый комплекс Дакшинешвара состоит из нескольких святилищ и объединяет три основных направления индуистской религии: шактизм, вишнуизм и шиваизм. Последователи каждого из этих направлений поклоняются индивидуальному божеству под разными именами и в различных формах. Храм Бхаватарини — название храма Кали, основного строения в рамках комплекса. Бхаватарини — одно из имен Кали, подчеркивающее ее значение как Спасительницы мира. Посвятившие себя Богине известны как *шакты*. К северу стоит храм Радхаканта, в котором находятся изображения Кришны и его самой любимой посвященной — Радхи. В качестве божественной пары Радха — Кришна (совершенный любящий и его Возлюбленный) представляют собой единение с Богом через любовь. Посвятившие себя Господу Кришне зовутся вишнуитами, или *вайшнавами*. По другую сторону от этих храмов находится целый ряд святилищ Шивы. Последователи этого великого Бога-подвижника называются *шайвы*.

Рани Расмани — последовательница Кали, состоятельная вдова, финансировавшая строительство храмового комплекса в Дакшинешваре. (В Индии храмы и святилища не используются для массовых богослужений, не имеют приходских общин, но представляют собой места, где богам делают подношения. Строительство храмов — практика более характерная для частных лиц, нежели для религиозных организаций.) Несмотря на прозвище «Рани» («Королева»), она принадлежала к низшей касте шудр.

Садху — термин, обозначающий монаха или святого человека, отрешившегося от мира. Некоторые садху, в зависимости от секты, к которой они принадлежат, могут также называться саньясинами («отрешившимися»).

и храм Бхаватарини [9]. И по мере того, как М созерцал обряды перед статуями божеств, сердце его наполнялось радостью.

По дороге обратно в комнату Шри Рамакришны два друга тихо беседовали. Сидху рассказал М, что храмовый сад был разбит Рани Расмани [10]. Он сказал, что здесь поклонялись Богу в образах Кали, Кришны и Шивы, а у ворот обычно раздавали пищу садху [11] и нищим. Когда они вновь подошли к комнате Шри Рамакришны, дверь оказалась закрыта. У двери стояла служанка по имени Бринде. М, который был обучен английским хорошим манерам и не вошел бы в комнату без доклада, спросил ее: «Там ли святой человек?» Бринде ответила: «Да, он в комнате».

М: «Он давно здесь живет?»

Бринде: «О, он здесь уже довольно долго».

М: «Он много читает?»

Бринде: «Читает? Господи, нет. Все книги мира у него на языке».

М только что окончил колледж и был чрезвычайно удивлен, услышав, что Шри Рамакришна не читает книг.

М: «Может быть, сейчас время его вечерних молитв? Можно нам войти в комнату? Может быть, вы скажете ему, что мы очень хотим его видеть?»

Бринде: «Входите прямо так, дети. Входите и садитесь».

продолжение на стр. 37

Слово «Учитель» в этой книге является переводом индийского *тхакур* — распространенного в Бенгалии уважительного наименования человека, достигшего высокого духовного уровня.

Термин *бхава* имеет несколько вариантов перевода: «отношение к божеству», «настроение», «эмоция» или «состояние духовного погружения». Находясь в состоянии экстаза, Рамакришна сохранял осознание окружающего мира, «но не в его обычном виде, а в виде волн космического сознания»¹.

¹ Isherwood, p. 123.

Войдя в комнату, они нашли Шри Рамакришну одного. Тот сидел на деревянной кушетке. Только что зажгли благовония, и все двери были закрыты. М приветствовал Учителя [12], сложив ладони. Затем, по его приглашению, он и Сидху сели на пол. Шри Рамакришна спросил их: «Где вы живете? Чем занимаетесь? Почему приехали в Баранагор?» М ответил на вопросы, но обратил внимание, что Учитель стал как-то рассеян. Позднее он узнал, что такое состояние называется *бхава* — экстаз [13]. Так поступает рыболов, когда сидит на берегу с удочкой: приплывает рыба и заглатывает приманку; поплавок начинает нырять; рыболов сидит, полностью сосредоточившись; он держит удочку и в радостном ожидании внимательно смотрит на поплавок; в это время он ни на что не отвлекается и ни с кем не говорит. Таким было в тот момент состояние сознания Рамакришны. Позже М узнал и сам замечал, что Шри Рамакришна нередко впадал в это состояние после сумерек, подчас совершенно теряя представление об окружающем мире.

После недолгой беседы М попросился с Учителем и собрался уходить. «Приходи еще», — сказал Шри Рамакришна на прощание.

По дороге домой М размышлял: «Кто же этот безмятежный человек, так влекущий меня к себе? Возможно ли, чтобы человек стал великим, не будучи при этом ученым? Как удивительно! Я хотел бы вновь увидеть его. Он сам сказал мне: "Приходи еще". Обязательно приеду завтра или послезавтра».

[119-122]

Радостью озарите лица, и имя Бога воспойте,
Сладостным ветра порывом вспенится море нектара;
Пейте же, пейте его непрестанно!
Сами вкусите и причастите других!
Если же сердце иссохло, ты повторяй имя Бога.
Если в пустыне мирской высохла сердца река,
В Бога великой любви воды жизни вернутся.

Бдителен будь, и имя великое Бога
Пой непрестанно: если ж беды придут,
Отцу Состраданья мольбы вознеси.
С радостным кличем сбрось с себя путы греха!
Песней Божью победу восславь!
Пусть в приливе блаженства покинет нас разум,
С нами Господь, и нечего больше желать:
Слияние с Ним утолило сердечную жажду¹.

Песня Иарендры [176/

Вторая встреча М с Шри Рамакришной состоялась на юго-восточной веранде в восемь часов утра...

М (запинаясь): «Как я могу обратиться мыслями к Богу, господин?»

Учитель: «Повторяй имя Бога, воспевай хвалу Ему и при всякой возможности посещай святых людей и тех, кто посвятил себя Богу. Сознание не может пребывать в Боге, если оно днем и ночью погружено в мирское, в мирские отношения и обязанности. Особенно важно время от времени оставаться в одиночестве и думать о Боге. Поначалу очень трудно задержать сознание на Боге, если ты не совершаешь уединенной медитации. Когда дерево еще молодо, его нужно обнести оградой со всех сторон, иначе его может повредить домашняя скотина.

Есть три способа медитации: думать о Боге, пока занимаешься своими обычными делами; медитировать на Его образ в уединенной части дома или отправиться для этой цели в лес. И, кроме того, следует постоянно отличать реальное от нереального: только Бог реален, только Он — Вечная Сущность; все прочее нереально и по сути своей не вечно. Проводя такое различие, можно удалить из своего сознания все, что не вечно».

М: «А как нам следует жить в миру?»

Учитель: «Выполняй все свои обязанности, но сохраняй Бога в мыслях. Живи со всеми — с женой и детьми, отцом и матерью — и служи им. Относись к ним, как если бы они были бесконечно дороги тебе, но знай в святая святых своего сердца, что они тебе не принадлежат.

Служанка богатого человека выполняет все свои домашние обязанности, но мыслями она привязана к собственному дому в родной деревне. Она воспитывает детей своего господина, как своих собственных. Она даже может

¹ Пер. А. Осипова.

- 1 «Женщина» и «золото» — перевод бенгальского *камини-канчан*, где слово *камини* обозначает соблазнительницу, а вовсе не женщину вообще. Рамакришна определил сексуальное желание и алчность, или одержимость вещами, как самые опасные препятствия на пути духовного развития человека. Эта красочная бенгальская фраза стала «его краткой характеристикой всего нашего обусловленного мира» (Хиксон)¹. Шри Рамакришна не имел в виду, что женщина виновата в возбуждении похоти, и никогда не учил своих последователей ненавидеть женщин. Напротив, он почитал женщин как священных представительниц Богини и учил, что мужчина должен относиться к каждой женщине с тем же почтением, с каким индусы традиционно относятся к матерям. Свами Никхилананда замечал, что, когда Рамакришна обращался к своим последователям, он предостерегал их против «мужчин и золота»².

¹ Nixon, p. XIII.

² *The Gospel of Sri Ramakrishna*, abridged ed., 128n.

называть их "мой Рама" или "мой Хари". Но она прекрасно знает и отдает себе отчет, что они ей не принадлежат.

Черепаша плавает в воде. Ты можешь угадать, где все ее мысли? Они там, на берегу, где отложены яйца. Выполни все свои обязанности, но храни Бога в мыслях своих.

Если ты войдешь в мир прежде, чем возрастишь в себе любовь к Богу, ты будешь запутываться все больше и больше. Тебя сокрушат его опасности, горе и печали. И чем более ты будешь думать о мирских вещах, тем более ты будешь привязываться к ним.

Сначала смажь руки маслом, а потом разламывай джекфрут, или они испачкаются его липким соком. Сначала защити себя елеем божественной любви, а потом прикасайся к мирским обязанностям.

Но чтобы достичь этой божественной любви, тебе придется остаться одному. Чтобы получить масло из молока, надо дать ему створожиться в отдельном горшке; если его постоянно трогать, творога не получится. Потом нужно отложить все прочие дела, сесть где-нибудь в спокойном уголке и сбивать этот творог. Только тогда у тебя получится масло.

Когда ты медитируешь на Бога в полном одиночестве, сознание достигает высшего постижения, свободы от страстей и преданности Ему. Но то же самое сознание будет падать все ниже, пока оно пребывает в миру. Там все думы только о "женщине" и "золоте" [1].

Мир — это вода, а сознание — молоко. Если тыпустишь молоко в воду, они смешаются и станут одним целым, и ты не сможешь больше получить чистое молоко. Но сделай из молока творог и сбей его в масло. Положи масло в воду, и оно поплывет. Практикуй духовную дисциплину в одиночестве, и получишь масло познания и любви. И теперь даже если ты будешь хранить масло в воде мира, оно с ней не смешается. Масло будет плавать на поверхности.

- 2 Созерцание человеческого тела (своего или чужого) в качестве чего-то отвратительного является обычной духовной практикой аскетических традиций Индии, направленной на то, чтобы побороть чувственные желания и привязанность к ограниченной, смертной физической форме.

- 3 Верная и исключительная любовь «добродетельной жены» к своему мужу представляет собой древний идеал Индии. Стремление к Богу должно стать таким же естественным и спонтанным, как влечение любящего к своей возлюбленной.

2. Сохранять святое общение

Вдобавок к этому следует практиковать различение. "Женщина" и "золото" не вечны. Бог — единственное, что вечно. Что может человек получить за деньги? Пищу, одежду, жилище — больше ничего. С их помощью Бога не познаешь. Следовательно, деньги ни в коем случае не могут стать целью жизни. Вот так происходит различение.

Подумай: что такого в деньгах или в красивом теле? Практикуй различение, и ты увидишь, что тело самой прекрасной женщины состоит из костей, плоти, жира и других не очень-то приятных вещей [2]. Зачем же человеку оставлять Бога и обращаться к чему-то подобному? Зачем ему забывать Бога ради этого?»

М: «Можно ли увидеть Бога?»

Учитель: «Да, конечно. Жизнь в одиночестве, повторение имени Бога, воспевание хвалы Ему и практика различения Реального и нереального — вот те средства, которые помогут тебе увидеть Его».

М: «При каких условиях можно увидеть Бога?»

Учитель: «Взывай к Господу всем своим страждущим сердцем, и ты его, несомненно, увидишь. Люди готовы заплакать целый кувшин слез по жене и детям. Они плавают в слезах из-за денег. А кто-нибудь плачет по Богу? Плачь по Нему настоящими слезами.

Стремление подобно розовой заре. За зарей следует солнце. За стремлением следует видение Бога.

Бог открывает себя тому верующему, которого притягивает к Нему объединенная сила трех влечений: влечение мирского человека к мирским ценностям, влечение ребенка к своей матери и влечение мужа к верной жене [3]. Если кого-то тянет к Богу объединенная сила этих трех влечений, через нее он сможет достичь Бога.

Суть в том, чтобы любить Бога, как мать любит свое дитя, как верная жена — своего мужа и как мирской человек — свои богатства. Соедини вместе эти три силы

- 4 Беспомощный котенок, которого мама таскает за шкуру и кладет, куда захочет, символизирует преданную и добровольную отдачу себя Богу. Вишнунитские теологи противопоставляли природу котенка природе детеныша обезьяны, который вынужден цепляться за мать, чтобы не упасть, когда она прыгает по деревьям. Детеныш обезьяны символически представляет идею о том, что человек должен прилагать духовные усилия, чтобы добиться милости Бога.

любви, эти три энергии влечения, и направь их на Бога. И тогда ты непременно увидишь Его.

Необходимо молиться Ему со всей страстью сердца. Котенок знает только, как звать свою маму, пища: "Мяу, мяу!" Куда бы мама-кошка ни положила его, он будет доволен. А она может отнести котенка на кухню, положить его на пол или на постель. Когда ему плохо, он кричит: "Мяу, мяу!" — вот и все, что он знает. Но как только мать слышит его крик, она бежит к своему котенку, где бы она ни была» [4].

[122, 126-130]

- 1 *Нарендранатх* (Нарендра, или Нарен для краткости) Датта (1863-1902) впоследствии стал известен всему миру под монашеским именем Свами Вивекананда. На Западе Вивекананда основал Общество веданты в 1895 году и Миссию Рамакришны — в 1897-м, а также организовал Орден Рамакришны. В задачу монахов этого ордена входит распространение учения Рамакришны по всему миру. Рамакришна нежно любил Нарендру и говорил, что он — один из «вечно свободных», пришедших в этот мир исключительно для того, чтобы нести людям истину (см. фото на стр. 52).
- 2 «*Брахмо Самадж*» — движение за либеральные реформы, возглавляемое группой бенгальских интеллектуалов с европейским образованием. Среди них был и Кешаб Чандра Сен (1838-1884), который часто посещал Дакшинешвар. В ответ на засилье в Индии британских законов и христианских миссий «Брахмо Самадж» боролся за возрождение индуизма. Общество работало над очищением индуизма от косных ритуалов и традиций, таких, например, как непрерываемый авторитет священнослужителей; выступало за предоставление женщинам возможности получения образования и за уничтожение кастовой системы, статуса неприкасаемых и детских браков.

Шри Рамакришна сидел на маленькой кушетке. Комната была полна учеников, которые воспользовались праздниками, чтобы нанести визит Учителю. М еще не познакомился ни с кем из них и потому сидел в самом углу. Учитель улыбался, разговаривая с учениками.

Он обращался прежде всего к молодому человеку лет девятнадцати по имени Нарендранатх [1], который еще учился в колледже и часто посещал собрания «Брахмо Самадж» [2]. Глаза Рамакришны ярко сияли, речи были полны вдохновения; он выглядел как человек, купающийся в божественной любви.

М догадался, что беседа касалась обычных мирян, которые свысока поглядывали на тех, кто стремился к духовным ценностям. Учитель говорил о том, что в мире множество людей подобного рода, и о том, как следует себя с ними вести.

Учитель (Нарендре): «Что ты думаешь по этому поводу?»

Миряне говорят разное о тех, кто отдал свои помыслы духу. Но смотри-ка: когда слон идет по улице, всякие шавки и прочая мелочь могут сколько угодно шуметь и лаять у него под ногами — слон на них даже не посмотрит. Если люди будут говорить о тебе дурное, что ты подумаешь про них?»

Нарендра: «Я подумаю, что это собаки лают».

Учитель (с улыбкой): «О нет! Не стоит заходить так далеко, дитя! *(Смех.)* Бог обитает во всех живых существах. Но близко сходитья следует только с добрыми людьми; избегай тех, чьи мысли обращены к злу. Бог живет даже в тигре, но не стоит обниматься с тигром на этом основании. *(Смех.)* Ты, конечно, можешь сказать: "К чему убегать от тигра, который есть проявление Бога?" Ответ на это таков: те, кто советует тебе спастись от тигра, — тоже проявления Бога; почему бы не послушаться их?»

Разжигание священного огня — ежедневный ритуал ведической традиции, основанной на тексте Вед — священных писаний индуизма. Предполагает символическое приношение в жертву богам *гхи* (очищенного масла), ароматических трав, сандала, цветочных лепестков и зерен путем сжигания их на огне.

Махут — погонщик слона.

Позволь рассказать тебе историю. В одном лесу жил святой человек, у которого было множество учеников. Он учил их видеть Господа во всех живых существах и низко им кланяться. Один ученик как-то раз пошел в лес, чтобы собрать дров для священного огня [3]. Вдруг он услышал отчаянный вопль: "Убирайся с дороги! Сюда бежит бешеный слон!" Все, кроме этого ученика, ударили во все лопатки. Он же рассудил, что слон — тоже Бог, но в другой форме. Так какой же смысл от него убежать? Он встал как вкопанный посреди дороги, поклонился бегущему животному и начал петь славословия. *Махут* [4] кричал ему со спины слона: "Беги! Спасайся!" — но ученик не двигался с места. Слон схватил его своим хоботом, отшвырнул в сторону и помчался дальше. Израненный и весь в синяках, юноша без сознания лежал на земле. Услышав, что случилось, отшельник с другими учениками пришел за ним и перенес несчастного в обитель. С помощью лекарств им удалось привести его в сознание. Кто-то спросил его: "Почему ты не убежал, когда тебе кричали, что к тебе несется бешеный слон?" "Но наш учитель сказал нам, что Бог воплощается в формах всех живых существ — и людей, и животных, — ответил ученик. — И вот, думая, что ко мне приближается Бог в виде слона, я не стал убежать". На это учитель сказал: "Да, дитя мое, это правда, к тебе мчался Бог в образе слона; но в то же самое время Бог в образе махута кричал тебе уйти прочь с дороги. Если все это — проявления Бога, почему же ты не поверил махуту? Следовало уделить больше внимания словам Бога-погонщика". (Смех.)

Святые писания говорят, что вода — тоже одна из форм Бога. Но иногда ее используют для религиозных обрядов, иногда — чтобы умыться, а иногда — чтобы вымыть посуду и постирать грязное белье. Вода, в которой стирали, уже не годится ни для питья, ни для обряда. Так и Бог, несомненно, пребывает во всех — в святом и греховном, в праведном и неправедном, но задача

- 5 Свами Вивекананда говорил: «Избегай общества злых людей. Твои старые раны зарубцевались (имеются в виду воспоминания обо всех наших недобрых мыслях, словах и поступках, совершенных в прошлых жизнях, которые запечатлены в структурах тонкого тела), но они непременно отзовутся на прикосновение зла. Точно так же присутствие добрых людей вызовет к жизни все лучшее, что в нас есть, но спит до поры в глубинах души. В мире нет ничего более благотворного, чем пребывать среди добрых людей, потому что это выводит на поверхность все наши самые лучшие качества»¹.
- 6 *Брахмачари* (хинди, санскр. *брахмачарин*, жен. р. *брахмачарини*) — ученик или последователь гуру. Традиционно термин относится к послушнику, принесшему обет безбрачия, но может обозначать просто того, «кто идет по пути духа».
- 7 *Мантры* — священные звукосочетания, слова или фразы, используемые при медитации и совершении религиозных ритуалов. Когда гуру посвящает нового ученика, он передает ему мантру, над которой тот будет медитировать. В этой истории брахмачари сначала использовал мантру для того, чтобы защититься от змеи и лишить ее сил. Затем он выступил в роли гуру и посвятил змею в новую духовную жизнь, дав ей мантру («святое слово»).

¹ Vivekananda. *The Yogas and Other Works*, rev. ed. New York: Ramakrishna Vivekananda Center, 1953, pp. 636-637.

человека в том и состоит, чтобы отличать одного от другого и не иметь дела с теми, кто нечист, зол и лишен святости. Даже близко к ним не подходи. С кем-то из них можешь обменяться словечком-другим, но с иными и этого будет много. Таких людей надо сторониться» [5].

Один из учеников: «Господин, а если злой человек собирается сделать что-то нехорошее или уже делает, должны ли мы при виде этого сохранять спокойствие?»

Учитель: «Человек, живущий среди себе подобных, должен уметь показать гнев и силу, чтобы защититься от недобрых людей. Но он не должен никому причинять вреда, если не хочет, чтобы с ним поступали так же.

Послушайте-ка такую историю. Пастушата повадились гонять скотину на луг, где жила ужасная ядовитая змея. Все ее очень боялись. Как-то раз тем лугом проходил один брахмачари [6]. Мальчишки подбежали к нему и сказали: "Уважаемый господин, не ходите этой дорогой. Там живет ядовитая змея". "И что с того, мои милые? — отвечал брахмачари. — Змеи я не боюсь. Я знаю кое-какие мантры на этот случай" [7]. И с этими словами он пошел дальше через луг. Пастушата испугались и не последовали за ним. Через некоторое время змея выползла на дорогу и поднялась, раздув капюшон. Когда она подползла поближе, брахмачари прочел мантру, и змея смиренно простерлась у его ног, словно простой земляной червь. Брахмачари сказал ей: "Послушай! Зачем ты причиняешь столько вреда людям? Давай я научу тебя одному святому слову; ты будешь повторять его и научишься любить Господа. С его помощью ты сможешь победить свою зловредную природу и, в конце концов, познать Его". Сказав это, он научил змею святому слову и обратил ее к духовной жизни. Змея поклонилась учителю и спросила: "Уважаемый господин, какие же духовные практики я должна теперь исполнять?" "Повторяй это святое слово и никому не причиняй вреда", — ска-

Свами Вивекананда

зал он. И, перед тем как уйти брахмачари пообещал змее, что они еще увидятся.

Прошло несколько дней, и пастухата обнаружили, что змея больше не кусается. Они стали бросать в нее камнями, но змея не выказывала ни малейшего гнева; она вела себя, как земляной червяк. Тогда один из пастухов подобрался к ней поближе, схватил за хвост, раскрутил над головой и, ударив несколько раз о землю, зашвырнул далеко прочь. Из рта у нее хлынула кровь, и змея потеряла сознание. Оглушенная, она больше не двигалась, и мальчишки, решив, что она умерла, отправились своей дорогой.

Поздно ночью змея пришла в себя и медленно, с огромным трудом уползла обратно в нору; кости ее были переломаны, и она едва могла двигаться. Прошло много дней. Змея превратилась в обтянутый кожей скелет. Только по ночам она решалась выползти поискать себе пропитание, днем же не покидала норы, потому что боялась мальчишек. Узнав от учителя святое слово, она с тех самых пор перестала причинять людям вред. Она питалась пылью, листьями и фруктами, которые падали с деревьев.

Около года спустя брахмачари опять проходил той дорогой и спросил о змее. Пастухи сказали ему, что она умерла, но он им не поверил. Он знал, что змея не умрет, прежде чем святое слово, открывшее ей путь к духу, принесет плоды. Он нашел дорогу на тот луг и принялся везде искать змею, называя ее по имени, которое сам ей дал. Услышав голос Учителя, змея выползла из норы и поклонилась ему с величайшим почтением. "Как твои дела?" — поинтересовался брахмачари. "У меня все прекрасно, господин!" — отвечала ему змея. "Но почему ты так исхудала?" — "Почтенный господин, ты сам приказал мне не причинять никому вреда. С тех пор я питаюсь только плодами и листьями. Наверное, оттого я и исхудала".

Змея стала праведной и больше не могла испытывать гнев. Она совершенно забыла, что мальчишки-пастухи чуть ее не убили.

Брахмачари сказал ей: "Один только голод не смог бы довести тебя до такого состояния. Должна быть еще какая-то причина. Подумай-ка немножко". И змея отвечала ему: "Да, уважаемый господин, теперь я припоминаю. Как-то раз мальчишки жестоко ударили меня о землю. Они вообще-то очень невежественны и так и не смогли понять, какие великие изменения произошли в моем сознании. Кто мог предположить, что я больше никому не причиню вреда?" Тогда брахмачари воскликнул: "Стыдись! Как же ты глупа! Ты что, забыла, как защищать себя? Я велел тебе не кусаться, но шипеть тебе никто не запрещал. Почему ты их не отпугнула шипением?"

Так что шипите на злых людей. Вы должны напугать их, чтобы они не причинили вам вреда. Но никогда не кусайте их своими ядовитыми зубами. Человек не должен причинять зло другим.

В сотворенном Господом мире есть множество разных созданий: люди, животные, деревья, цветы. Среди диких зверей встречаются и хорошие, и плохие. Есть меж них и свирепые твари, вроде тигров. Одни деревья приносят плоды, сладкие, как нектар, а плоды других смертельно ядовиты. Так и среди людей: одни добрые, другие злые, одни святые, другие греховны. Есть посвятившие себя Богу, а есть крепко привязанные к миру.

Всех людей можно разделить на четыре категории: те, что связаны путами мира; ищущие освобождения; освобожденные и, наконец, те, что вечно свободны.

Среди вечно свободных — такие мудрецы, как Нарада [8]. Они живут в этом мире ради блага других, для того, чтобы нести людям свет истины.

Те, что связаны, погрязли в мирском и забыли о Боге. Они не способны подумать о нем даже случайно.

Нарада — легендарный мудрец, известный своей бовью к Богу.

Махатма, или «великая душа», — термин, используемый для обозначения святого человека.

«Лotosовые стопы» Бога или познавшего Бога учителя, — традиционное выражение. Лotos символизирует чистоту и отрешенность; его корни уходят в ил на дне, а цветок и листья поднимаются над поверхностью воды, так что ни вода, ни земля не касаются лепестков. (Современная наука подтверждает особые свойства листьев лотоса; как открыл в 1970-х годах ботаник Вильгельм Бартлот из Боннского университета, они имеют самоочищающуюся микроструктуру.) Точно так же ноги, хотя и стоят на земле, все же находятся выше ее. «Стопы» Господа символизируют тот аспект Божественного, который нисходит в материальную сферу бытия, пронизывает собой все сущее, но остается ничем не обусловленным и неизменным. В соответствии с этой символикой прикасаться к стопам своего избранного Бога, припадать к ним с молитвой или медитировать на них — значит, выразить смирение и поклонение.

Те, что ищут освобождения, хотят отринуть привязанность к миру. Некоторые из них добиваются успеха, а некоторые — нет.

Свободные души, такие как садху и махатмы [9], не дали себя поймать в ловушки, расставленные миром, не сдались "женщине" и "золоту". Их сознание очищено от мирского, и они всегда припадают мыслями к лotosовым стопам Господа [10].

Представьте себе: вот в озеро забрасывают сеть, чтобы наловить рыбы. Некоторые рыбы настолько умны, что поймать их невозможно, — это вечно свободные. Но большая часть все-таки попадает в сеть. Одни из них пытаются выбраться из сети; они подобны тем, кто ищет освобождения. Но не всем сопутствует успех. Лишь некоторым удается выпрыгнуть из сети, сильно ударив хвостом по воде, и тогда рыбаки кричат: "Смотрите! Вон какая большая!" Однако остальные рыбы не могут спастись, да и не пытаются. Наоборот, они зарываются вместе с сетью в ил на дне и, тихонько лежа там, думают: "Больше бояться нечего; здесь мы в полной безопасности!" Бедняги, они не знают, что рыбаки все равно вытащат их на поверхность вместе с сетью. Эти последние подобны людям, прочно привязанным к миру.

Пути алчности и похоти приковывают их души к миру. Они связаны по рукам и ногам и думают, что "женщина" и "золото" способны сделать их счастливыми и дать им покой и безопасность, не понимая, что вместо этого они приводят к гибели. Когда человек, привязанный к миру, достигнет порога смерти, его жена скажет: "Пришло тебе время уходить; что сделал ты для меня за всю свою жизнь?" И такова будет его привязанность к миру, что, увидев ярко горящую лампу, он скажет: "Прикрути фитиль: много масла выгорает!" И все это — лежа на смертном одре!

Связанные души никогда не думают о Боге. Если у них появилось свободное время, они потратят его на пустые

Кто-то может подумать: «Увы мне, я — связанная душа. Крепки пути мира. Не видать мне ни знания, ни посвящения». Но вот приходит Учитель — и страх исчезает. Как-то раз тигрица напала на стадо коз. Она бросилась на свою жертву, но неожиданно произвела на свет тигренка и умерла на месте. Тигренок стал жить среди коз. Они ели траву, и малыш следовал их примеру. Они блеяли, и он тоже блеял. Он вырос и превратился в большого тигра. Однажды другой тигр напал на стадо. Увидав молодого тигра, щиплющего траву, он пришел в изумление. Он погнался за ним, поймал, и тот в ужасе начал громко блеять. Дикий тигр подтащил его к воде и сказал: «Посмотри на свое отражение. Ты такой же, как я. Вот кусок мяса: съешь-ка его», — и сунул ему в рот кусочек мяса. Но травоядный тигр не смог проглотить его и снова принялся блеять. Однако он почувствовал вкус крови и распробовал мясо. Тогда пришелец сказал ему: «Теперь ты видишь, что между нами нет никакой разницы. Пойдем со мной в леса». Так и вы: отриньте всякий страх, если с вами благословение гуру. Он откроет вам, кто вы есть на самом деле и какова ваша истинная природа.

Шри Рамакришна 1257-258]

сплетни и глупую болтовню либо на бесполезную работу. Если спросишь такого, зачем ему все это, он ответит, например: "Я не могу сидеть без дела, вот и строю забор!" Если им совсем нечем заняться, они, чтобы убить время, пойдут играть в карты».

Глубокое молчание воцарилось в комнате.

[131-137]

Брахман — Бог как абсолют, вне человеческих представлений и понятий. Брахман не имеет никакой формы и этим отличается от личностных форм Бога, почитаемых в рамках основных мировых религий. Однако в действительности Он неотделим от личностного Бога, так как, согласно философии адвайта-веданты (недвойственной веданты), Брахман есть Бытие во всей его полноте, Один без Второго.

Видья — знание, которое ведет к освобождению от иллюзий и постижению единой Божественной реальности (Брахмана). *Авидья* — отсутствие знания, неведение, причина всех иллюзий.

Действительно ли двойственность— игра противоположностей, из которых состоит жизнь, — абсолютная иллюзия? Индийские философы-нондуалисты обычно приводят в пример лежащую на земле веревку, которую по ошибке принимают за змею. Как только мы понимаем, что то, что мы считали змеей, на самом деле ею не является, «змея» исчезает. Точно так же, когда человек понимает, что существует только Бог (Брахман), иллюзорная двойственность мира исчезает. Однако следует помнить, что змеи — или двойственности бытия — никогда не было.

В западных религиях Бог ассоциируется с добром. Однако в философии веданты бесконечность Господа не может быть ограничена одной из двух конечных противоположностей: Брахман как нераздельное Единство пребывает выше добра и зла. Но для человеческой души, находящейся в обусловленном мире, добро и зло, естественно, существуют, и великие наставники Индии учат, что именно добро есть путь к Богу. Над теми, кто постиг Бога, эти моральные категории уже не властны; но поскольку постигшие Бога свободны от привязанности к миру и от желаний, они не могут творить зла.

Учитель: «Брахман [1] находится вне видьи и авидьи [2], вне знания и незнания. Он вне майи, иллюзии нашего двойственного мира.

Мир состоит из иллюзорной двойственности [3], из знания и невежества. В нем присутствуют мудрость и преданность Богу, но также и стремление к "женщине" и "золоту"; добродетели и пороки; добро и зло. Но Брахман выше всего этого. Категории добра и зла, равно как добродетели и порока, относятся к индивидуальной душе, **дживе**. Но Брахмана все это не касается ни в малейшей степени [4].

продолжение на стр. 63

Все вышеупомянутое — жанры священной литературы и философские учения. Они представляют различные религиозные традиции индуизма. Каждое направление этой религии ставит на первое место какое-либо из святых писаний. Например, веданты являются последователями Вед, вайшнавизм — пуран, а шакты — тантр. Люди часто спорят, какое из направлений истинно, но следует помнить, что все писания и учения по определению «осквернены», так как истинна только чистейшая реальность Брахмана, а она не может быть записана в книгах или изложена в словах. Ее можно постигнуть только самостоятельно.

Один может при свете лампы читать «Бхагавату», а другому ее свет нужен, чтобы подделывать деньги. Ни в том, ни в другом случае самой лампы это не касается. Солнце равно дарит свой свет и злым людям, и праведникам.

Ты можешь спросить: "Как же в таком случае объяснить природу греха и несчастий?" Ответ прост: они имеют отношение исключительно к *дживе*. Брахман свободен от них. Зубы змеи ядовиты для ее жертвы, для нее самой же яд совершенно безвреден.

Невозможно описать, что такое Брахман. Считается, что все Веды, пураны, тантры, все шесть философских систем [5] осквернены подобно пище, которую уже кто-то пробовал, потому что их уже прочли или рассказали. Один только Брахман избежал такого осквернения. Никому еще не удавалось объяснить, что такое Брахман.

У одного человека было два сына. Он послал их к наставнику, чтобы тот научил их, как познать Брахмана. Несколько лет спустя они вернулись из дома наставника и низко поклонились своему отцу. Желая проверить, насколько они преуспели в познании Брахмана, отец обратился с вопросом к старшему сыну. "Дитя мое, — сказал он, — ты изучил все священные писания, ответь же мне, какова природа Брахмана". Мальчик принялся объяснять сущность Брахмана, приводя цитаты из священных Вед. Отец ничего не сказал на это, но задал тот же вопрос младшему сыну. Тот ничего не ответил ему и продолжал молча стоять, опустив глаза. Ни одно слово не слетело с его губ. Обрадованный отец сказал ему: "Дитя мое, ты прикоснулся к познанию Брахмана. Что Он такое, невозможно выразить словами".

Люди часто думают, что прекрасно поняли, что такое Брахман. Однажды муравей набрел на целую гору сахара. Одной крупинки ему хватило, чтобы наполнить желудок, и, взяв вторую в челюсти, он побежал домой. И вот бежит он и думает: "В следующий раз надо будет

- 6 Слово «Сатчидананда» состоит из слогов *сат* («абсолютное бытие»), *чит* («знание» или «сознание») и *ананда* («блаженство»). Сатчидананда — другое имя Брахмана. Хотя Брахман не обладает никакими качествами, словосочетание «Бытие-Знание-Блаженство» используется для характеристики аспектов его существования. Ананда, или блаженство, — это не состояние сознания, а реальность, не обусловленная никакими умственными процессами, которой сопутствует чувство радости¹.
- 7 В состоянии *самадхи* (иногда переводится просто как «транс») сознание сливается с Божественным, так что исчезает всякое различие между субъектом (верующим) и объектом (Богом). Когда Рамакришну спросили, как он себя чувствовал в самадхи, он ответил: «Я чувствовал себя рыбой, которую долго держали в горшке, а потом выпустили в Гангу»².
- 8 Куколка из соли в водах океана подобна ограниченному сознанию *эго*, пытающемуся постигнуть абсолютную Реальность. Соединившись с Реальностью, оно просто растворяется и становится одним целым с океаном бесконечного Сознания.

¹ Определение ананды дано в кн.: Feuerstein, Georg. *The Shambala Encyclopedia of Yoga*. Boston: Shambhala Publications, 1997, p. 246.

² *The Gospel of Sri Ramakrishna*, unabridged ed., 196.

всю гору взять". Так думают неглубокие умы. Они не понимают, что ни слова, ни мысли не могут вместить Брахмана. Как бы велик ни был человек, сможет ли он познать хоть какую-то часть Брахмана? Шукрадева и подобные ему мудрецы — это очень большие муравьи; но даже они смогли бы унести по восемь-десять крупинок, не больше.

Что же до того, что сказано о Брахмане в ведах и пуранах, то знаешь, на что это похоже? Представь, что кто-то увидел океан, а потом его спросили, на что это было похоже. Он сначала долго открывает и закрывает рот, а потом восклицает: "Что это был за вид! Какие величавые волны, какой потрясающий грохот!" И с описанием Брахмана в священных книгах точно так же. В Ведах сказано, что природа Брахмана есть Блаженство, *Сатчидананда* [6].

Шукрадева и прочие мудрецы стояли на берегу этого океана, видели воду и могли ее потрогать. Но, как утверждает традиция, они не погружались в эту воду, ибо сделавшие это уже не могут вернуться в наш мир.

В *самадхи* [7] человек постигает Брахмана. В этом состоянии мышление полностью отказывается, и человек лишается дара речи. Он не в силах описать природу Брахмана.

Как-то раз одна куколка, сделанная из соли, решила измерить глубину моря. (*Смех.*) Она очень хотела рассказать всем, насколько глубока вода. Но это ей не удалось, потому что, начав измерять глубину, она тотчас растворилась. Так кто же из вас там побывал, чтобы говорить о глубинах?» [8]

продолжение на стр. 67

- 9 Шанкарачарья (788-820), также именуемый Шанкара, был одним из величайших святых философов Индии. Его учение адвайта-веданта постулирует абсолютное единство с Богом (Брахманом) и иллюзорность всей кажущейся множественности мира.
- 10 Эго обычного человека представляет собой ограниченное самовосприятие, привязанное к определенному имени и форме. Согласно философии веданты, это ложное «я» иллюзорно; наша настоящая сущность есть чистое Сознание, не имеющее объекта. Если уничтожить иллюзию ложного «я», проявится Я настоящее. Некоторые из тех, кому удалось постигнуть свою настоящую личность, просто сливаются с этим чистым Сознанием. Другие, как Шанкарачарья, сохраняют индивидуальное сознание для того, чтобы иметь возможность оставаться в мире и вести за собой других. Свами Никхилананда замечает: «Следуя путем различения, *джнани* ("идущий к познанию") в состоянии самадхи сливается сознанием с Брахманом. После этого он может вернуться в обусловленный мир с некой видимостью личности, но даже тогда в каждый момент своего существования он будет осознавать свою идентичность с Брахманом. Это иллюзорное "я" называется "эго знания". *Бхакта*, следующий по пути любви, познает свои вечные личные взаимоотношения с Богом. В обусловленном мире он тоже сохраняет видимость индивидуальности. Такое Я не обладает никакими качествами "я" обычного человека и называется "эго преданности"¹.
- 11 *Риши* — мудрец; прежде всего так назывались древние провидцы, которые обретали откровение в состоянии сверхсознания. Откровения риши легли в основу Вед — священного писания основного направления индуизма.

¹ Ibid., 416п.

Ученик: «Предположим, человек достиг понимания Брахмана в самадхи. Он больше совсем не сможет говорить?»

Учитель: «Шанкарачарья [9] сохранил свое "я" в абсолютном Познании [10], чтобы, вернувшись, учить других. После видения Брахмана человек погружается в безмолвие. Он может рассуждать о Боге только до тех пор, пока не познает Его. Если вы станете нагревать масло в сковороде на плите, оно будет шипеть до тех пор, пока не выкипит содержащаяся в нем вода. Когда не останется ни капли воды, очищенное масло замолчит. Если вы опустите в масло сырую лепешку, оно снова зашипит. Но как только лепешка будет готова, все звуки прекратятся. Так и человек, испытавший самадхи, возвращается к обыденному сознанию, чтобы учить других. И тогда он говорит о Боге.

Пчела жужжит, пока не сидит на цветке. Она замолкает, когда начинает пить мед. Но иногда, опьянев от меда, она начинает жужжать снова.

Если опустить в воду пустой кувшин, он забулькает, но бульканье прекратится, когда вода заполнит кувшин. (*Смех.*) Но если начать выливать из него воду в другой пустой кувшин, опять раздастся бульканье.

Риши [11] древности достигли познания Брахмана. Никто не может этого сделать, пока в нем остается хоть чуть-чуть мирского. Вы не представляете себе, как тяжел был их труд! Рано утром они покидали свою обитель и проводили весь день где-нибудь в уединении, медитируя на Брахмана. Только ночью они возвращались под кров и могли поесть немного плодов и корней. Они сурово отвращали свои помыслы от любых объектов чувственного мира, от всего, что можно увидеть, услышать, потрогать и так далее. Только таким путем они добивались восприятия Брахмана как своей собственной глупинной сути.

Индуистская космология представляет время как циклический процесс. Вселенная уже много раз создавалась и разрушалась; периоды существования Вселенной перемежались периодами покоя. В великом цикле творения мир последовательно проходит четыре эпохи, называемые *югами*, причем условия жизни постепенно ухудшаются от юги к юге. Человечество переживает сейчас четвертый по счету период, именуемый *Кали-юга*, — это темный век невежества и страданий. (Название происходит от слова, обозначающего бросание костей в одноименной игре, а вовсе не от имени богини Кали.) После того как наша эпоха упадка закончится полным уничтожением мира, Вселенная снова вступит в период счастья и просветления. Этот «золотой век» будет началом нового цикла. Традиционно началом Кали-юги считается 3000 год до н. э.

- 13 Путь преданности, или *бхакти-йога*, предусматривает любовь к личному Богу (такому, как Кали или Шива), к аватаре, то есть человеческому воплощению божества (как Кришна или Рама), или к познавшему Бога духовному учителю, представляющему абсолютную Реальность, которая не имеет формы.

Но в эпоху Кали-юги [12] человек, чья жизнь полностью зависит от пропитания, не в состоянии принять мысль о том, что он не есть существо телесное. В обыденном сознании для него просто невозможно сказать: "Я есмь Он". Пока человек занимается любыми мирскими делами, ему не следует заявлять: "Я есмь Брахман". Кто не может отринуть привязанность к миру, кто не имеет сил отказаться от чувства собственного "я", должен лелеять в себе мысль: "Я — человек Божий, я — Его преданный слуга". Бога можно познать, следуя путем личной преданности [13].

продолжение на стр. 71

- 14 *Джнани* — искатель духовной истины, который следует путем познания — *джнани-йоги*, основанным на адвайта-веданте. Слово «джнани» по смыслу близко понятиям *гнозиса* или *познания*. Некоторые переводчики интерпретируют слово «джнана» как «мудрость» или «способность к познанию». Оно относится прежде всего к осознанию своего Я как идентичного Высшему Я, Брахману. Джнани (включая и последователей веданты) используют силу разума и различения, чтобы достичь этого божественного знания. Выражение «не это, не то» (*нетти, нети*) относится к невозможности описать Брахмана. Никто не может сказать, чем является Брахман; можно только сказать, чем он не является. Поскольку Брахман представляет собой чистое сознание, его нельзя сравнить ни с одним предметом, явлением, объектом чувственного восприятия или идеей. Таким образом, посредством созерцательного различения реального и нереального джнани отвергает то, что иллюзорно, одно за другим, пока в остатке не получается чистый Брахман. Леке Хиксон определяет формулу «нетти, нети» как «сознательный отказ отождествляться с любой конечной формой, с каким бы то ни было объектом ограниченного восприятия»¹.
- 15 *Виджнани* — мудрец, достигший полного пробуждения и состояния *виджнаны* (постижения или духовного озарения) — осознания, с одной стороны, вечной реальности не имеющего формы Брахмана, а с другой — захватывающей игры божественных проявлений.
- 16 Бог, обладающий свойствами (*Сагуна-Брахман*) — это личностный Бог, Господь (*Ишвара*) Вселенной. Бог как абсолют, не обладающий свойствами (*Н иргу на-Брахман*), пребывает выше любых личностных характеристик. Джнани воспринимает личностного Бога как иллюзорное проявление внеличного абсолюта, а виджнани не видит между ними никаких различий.

Nixon, p. 179.

Джнани освобождается от отождествления с мирским путем различения: "Не это, не то" [14]. Только таким образом он может познать Брахмана. Это как забираться на крышу дома по ступенькам лестницы, одну за другой оставляя их позади. Но *виджнани*, который ближе знаком с Брахманом, понимает и еще кое-что [15]. Он понимает, что ступеньки сделаны из того же материала, что и крыша: из кирпичей, известняка или кирпичной крошки. То, что методом исключения — "Не это, не то" — интуитивно постигалось как Брахман, становится для него всей Вселенной и всем, что в ней живет и существует. Виджнани видит, что реальность, которая есть *ниргуна* (не обладающая никакими свойствами), есть в то же время и *сагуна* (обладающая свойствами) [16].

продолжение на стр. 73

- 17 Как трудно долго держать ноту *ни* индийского нотного ряда, так и пребывать долгое время в состоянии самадхи трудно и физически опасно для организма. Для виджняни его «я» сохраняет связь между состоянием самадхи и осознанием физического тела и материального мира. Без этой связи возвращение к обычному состоянию сознания было бы невозможным. Следовательно, для виджняни его «я» является не ограничивающим фактором, а проявлением Брахмана, весьма полезным для жизни в Боге.
- 18 Гора *Сумеру* (иногда называемая Меру) — мифическая гора, священный центр мира и его ось.
- 19 *Гуны* — три первичных качества или свойства природы. Гуна *самтв* описывается как чистое бытие, сознание, покой, равновесие, истина. Гуна *раджас* — динамический принцип желания, привязанности, изменения и действия. Гуна *тамас* — это инерция, темнота, неведение. Все сущее представляет собой результат игры трех этих сил, в разных сочетаниях порождающих все сущее в природе. Даже современная наука признает эту древнюю истину о трех силах мира в форме трех законов Ньютона и трех законов термодинамики.

Человек не может все время жить на крыше. Когда-нибудь ему придется слезть оттуда. Познавшие Брахмана в состоянии самадхи тоже спускаются обратно и обнаруживают, что Брахман стал всей Вселенной со всеми ее обитателями. В гамме есть ноты *са, ре, га, ма, па, дха, ни* (*до, ре, ми, фа, соль, ля, си*), но бесконечно тянуть *ни* невозможно. *Эго* не исчезает само по себе. Человек, вернувшийся из самадхи, обнаруживает, что Брахман стал его *эго*, его вселенной и всеми, кто в ней обитает. Это называется *виджняна* [17].

Путь познания ведет к истине, как и путь, который объединяет познание и любовь. Путь любви также ведет к этой цели. Путь любви так же хорош, как и путь познания. Все пути неизменно ведут к одной и той же истине. Но в силу того, что Господь вложил в нас чувство собственного "я", для человека легче следовать путем любви.

Виджняни видит, что Брахман бездействует и неподвижен, как гора Сумеру [18]. Наш мир состоит из трех гун: *самтвы, раджаса* и *тамаса* [19]. Они суть Брахман. Но Брахман не обладает свойствами.

Дальше виджняни понимает, что Брахман есть Бхагаван — Бог, обладающий личностью. Он, не обусловленный тремя гунами, есть Бхагаван и обладает шестью сверхъестественными энергиями. Все живые существа, сама Вселенная, сознание, рассудок, любовь, познание, отречение — все это проявления его силы. (*Со смехом.*) Если у аристократа не будет ни земли, ни другой собственности, или ему придется все это продать, никто больше не станет звать его аристократом. (*Все смеются.*) Бог обладает шестью сверхъестественными силами. Если бы их у него не было, кто бы стал слушаться? (*Все смеются.*)

Только посмотрите, как великолепен мир! Как много в нем всего! Солнце, луна и звезды! А сколько разных живых существ! Большие и маленькие, хорошие и пло-

хия, сильные и слабые — у кого-то больше сил, у кого-то меньше».

Видьясагар: «Это Господь дал одним больше силы, а другим — меньше?»

Учитель: «Как Дух Вездесущий, Бог пребывает во всех живых существах, даже в муравье. Но проявления его силы в разных существах тоже различны; иначе как бы могло случиться, что один способен уложить десятерых, а другой и с одним-то справиться не может? И почему люди уважают, например, тебя? У тебя что, пара рогов выросла? *(Смех.)* Просто у тебя больше знаний и сострадания. Поэтому люди тянутся к тебе и приходят выразить свое почтение. Ты со мной согласен?»

Видьясагар улыбается.

Учитель продолжает: «Простая ученость ничего не стоит. Предметом изучения должны быть способы постижения Бога. Один святой человек хранил некую книгу как величайшее сокровище. Когда его спросили, что в ней написано, он открыл ее, и оказалось, что на страницах нет ничего, кроме слов "Ом Рама".

В чем значение "Гиты"? [20] В том, что ты обретаешь, повторяя ее название десять раз. По мере повторения слово превращается в *таги*, что означает человека, от всего отказавшегося ради Господа. А урок, который несет Гита, таков: "О человек, отринь все и взыскай только Господа". Будь ты монахом или домовладельцем, страшни с ума своего все привязки к миру.

Чайтаньядева [21] как-то отправился в паломничество в Южную Индию. Однажды он увидел человека, читавшего "Гиту". Другой человек сидел поодаль, слушал его и заливался слезами. Чайтаньядева спросил его: "Ты понимаешь, о чем идет речь?" И тот ответил: "Нет, уважаемый господин, я ни слова не понимаю". Тогда Чайтанья поинтересовался, почему же тот плачет. Человек от-

20 «*Бхагавад-гита*» — одно из самых популярных древнеиндийских произведений. В ней бог Кришна наставляет воина Арджуну в искусстве жизни, в то время как они сидят в колеснице перед началом битвы. Один из важнейших уроков «Гиты» в том, что она раскрывает истинный смысл понятия отречения (*त्याга* на санскрите), которое предусматривает внутреннюю незаинтересованность в плодах своего труда при сохранении активности действий в окружающем мире.

21 *Чайтаньядева* (имеется в виду Шри Чайтанья, см. комм. 3 к главе 1). Плачущий человек достиг состояния глубокой преданности Богу, просто внимая истории о боге Кришне из «Бхагавад-гиты». В традиции бхакти, по изложению Чайтаньи, подобная способность к божественной любви ставится гораздо выше интеллектуального понимания философской концепции «Гиты».

22 Хануман, имевший обличье обезьяны, был великим посвященным бога Рамы и играл важную роль в эпической поэме «Рамаяна». Он почитается по всей Индии как божество и служит образом безупречного слуги Господа.

ветил ему: "Когда я слушаю, как читают эту книгу, я вижу перед собою колесницу Арджуны. Я вижу сидящего в ней Господа Кришну, беседующего с Арджуной. Вот вижу я все это и плачу".

Почему виджнани с любовью относятся к Богу? Потому что сознание своего "я" весьма упорно. Оно исчезает в состоянии самадхи, но, к сожалению, потом возвращается. У обычных людей оно вовсе не исчезает. Можете срубить дерево ашваттха, но на следующий же день оно пустит новые побеги. *(Все смеются.)*

Даже после достижения Знания осознание своего «я» опять возникает неизвестно откуда. Вам снится тигр, потом вы просыпаетесь, но сердце продолжает трепетать от ужаса. Все наши страдания — из-за этого самого осознания "я".

Однажды Рама спросил Ханумана [22]: "Кем я тебе представляюсь?" Хануман ответил: "О Рама, пока я осознаю свое 'я', Ты есть целое, а я лишь часть целого; Ты — Господин, а я — слуга. Но когда, о Рама, мне откроется Истина, я пойму, что Ты — это я, а я — это Ты".

Взаимоотношения господина и слуги в этом случае исключительно правильны. Если уж ваше "я" решило остаться, заставьте этого шельмеца служить Господу.

Неведение коренится в словах "я" и "мое". "Мой дом", "мое богатство", "мои знания", "моя собственность" — говорить такие вещи людей заставляет неведение. И наоборот, истинное знание скажет: "О Боже, Ты — господин, и все это Твое. Дом, семья, дети, близкие и друзья — все принадлежит Тебе".

Нужно постоянно помнить о смерти. Ничто не сможет победить ее. Мы приходим в этот мир, чтобы выполнять определенные обязанности, как те люди, что приезжают в Калькутту из деревни в поисках работы. Если вы зайдете в сад, принадлежащий богатому человеку, управляющий будет говорить вам: "Это *наш* сад", "Это *наш* пруд" и так далее. Но если его уволят за какой-нибудь

Избранные места из Евангелия Шри Рамакришны

.j5j; Не стоит слишком много рассуждать. Достаточно просто нести свою любовь к лotosовым стопам Матери. Обилие мыслей ввергает душу в смятение. Если хочешь пить, зачерпни воды с поверхности озера. Если опустить руку поглубже и взбаламутить воду, со дна поднимется ил, и вода станет грязной. Проси у Бога преданности в своих молитвах.

Шри Рамакришна /236/

Йог (правильнее — *йоги*, жен. р. — *йогини*) — любой, кто следует путем йоги, специальной системы духовных упражнений и дисциплин, направленных на единение с Божественным. Такой человек старается все время сосредоточиваться на Боге, который является истинной сутью всех вещей. Подобное состояние сосредоточения вовсе не означает, что йог не осознает окружающий мир. Его тело и сознание могут занимать любыми делами, но в глубине души он непрестанно помнит о Боге.

Нондуалист медитирует на принцип «Я есть Он» (*Со'Хам* на санскрите), одну из священных мантр адвайта-веданты. В этой формуле под словом «Он» подразумевается Брахман, или Чистое Сознание, не имеющее ни формы, ни имени, ни пола.

Почти стемнело. Учитель и М разговаривали, стоя на юго-восточной веранде, у двери в комнату.

Учитель (обращаясь к М): «Сознание йога [1] всегда обращено к Богу, всегда поглощено Высшим Я. Достаточно лишь взглянуть на такого человека, и ты сразу его узнаешь. Его глаза всегда широко открыты, а взгляд устремлен в никуда, как у птицы, высидивающей яйца. Все мысли птицы обращены к яйцам, и потому взгляд ее блуждает».

По мере того как темнело, в храмах зажигались огни. Шри Рамакришна сидел на маленькой кушетке и медитировал на образ Божественной Матери. Затем он принялся петь имена Бога. В комнате горела масляная лампа и курились благовония. Звуки поющих раковин и гонгов плыли в воздухе: в храме Кали начиналось вечернее богослужение. Свет луны заливал всю округу. Учитель снова заговорил с М.

Учитель: «Выполняй свои обязанности, не думая о себе... Всегда старайся выполнять свои обязанности, не ожидая никакого результата».

М: «Да, господин. Но скажите, можно ли познать Бога, выполняя свои повседневные обязанности?»

Учитель: «Все, что мы делаем, есть труд. Петь божьи имена — тоже работа, как и медитировать на принцип "Я есть Он" [2] для приверженцев адвайта-веданты. Дыхание — это тоже вид деятельности. Отказаться от работы совсем просто невозможно. Так что делай свое дело, но посвящай результаты Богу».

М: «Господин, а можно ли прилагать усилия, чтобы заработать побольше денег?»

Учитель: «Позволительно делать так, чтобы содержать семью. Можешь стараться увеличить свои доходы, но только честным путем. Смысл жизни не в зарабатывании

3 Индуистская ведическая традиция делит идеальную жизнь в Боге на следующие ступени, или периоды: «ученик» (*брахмачарин*) гуру или духовного наставника, принесший обет целомудрия; «хозяин дома», то есть глава семьи; «отшельник», дословно «лесной житель», практикующий медитацию в полном одиночестве; и, наконец, аскет, который полностью отверг образ жизни обычных людей и стал нищенствующим монахом. Как только дети выросли, мужчина вправе посвятить себя третьей ступени — практике уединенной медитации. Зачастую жена присоединяется к его духовному пути (который теперь подразумевает сексуальное воздержание).

4 *Вайшнав*ы — почитатели бога Вишну, особенно в его земных воплощениях Рамы и Кришны. Именно они практикуют путь любви *бхакти*; их поклонение включает пение имен Бога и священных гимнов, танцы и ритуалы ежедневного почитания (*пуджа*), посвященные избранному божеству. В индуистской Троице Вишну является Хранителем мира (Брахма — Творец мира, а Шива — Разрушитель). Он известен под многими именами, в том числе Хари и Нараяна. *Джапа* — повторение в уме мантры или имени Бога в качестве медитации.

денег, а в служении Богу. Деньги не принесут вреда, если служат делу Господа».

М: «Насколько долго человек обязан исполнять свой долг по отношению к жене и детям?»

Учитель: «До тех пор, пока они нуждаются в пище и одежде. Но ему нет необходимости нести ответственность за сына, который сам в состоянии о себе позаботиться [3]. Если уже оперившийся птенец научился сам добывать себе пропитание, мать отталкивает его, когда он пробует просить еду у нее».

М: «Как долго человек должен выполнять свой мирской долг?»

Учитель: «Когда завязывается плод, лепестки цветка опадают. После того как человек достиг Бога, ему не нужно больше выполнять свои мирские обязанности, да у него и нет такого желания.

Если пьяница выпьет слишком много, он упадет без чувств. А если примет пару-тройку стаканов, то еще сможет продолжать работу. Не бойся: по мере того как ты будешь приближаться к Богу, мирских обязанностей у тебя будет становиться все меньше и меньше.

Заверши то, что уже начал, — и обретешь покой. Когда хозяйка, управившись с готовкой и другими домашними делами, отправляется принять ванну, можешь сколько угодно кричать и звать ее — она не выйдет к тебе».

М: «Господин, в чем смысл постижения Бога? Что вы имеете в виду, говоря о видении Бога? Как можно этого достичь?»

Учитель: «Вайшнав

[4] считают, что всех ищущих Бога и видящих Его можно разделить на такие категории: начинающие; стремящиеся увидеть Бога; совершенные; достигшие высшего совершенства. Того, кто только сделал первые шаги, можно назвать начинающим. Тот, кто уже какое-то время практикует духовные дисциплины, такие как поклонение, джапа [5], медитация, пение славосло-

Ејј «Совершать джапу — значит, молча в одиночестве повторять имя Бога. Когда сосредоточиваешься на Боге и поешь Его имена, можно увидеть Его и познать в одной из возможных форм. Предположим, у тебя есть бревно, которое лежит на дне Ганги и приковано цепью к берегу. Ты берешься за цепь и, перебирая звено за звеном, погружаешься в воду, пока, наконец, не находишь свое бревно. Точно так же, повторяя Божьи имена, ты постепенно погружаешься в Него и, наконец, обретаешь познание».

*Шри Рамакришна*¹

¹ *The Gospel of Sri Ramakrishna*, unabridged ed., 878-879.

вий и имен Бога, называется стремящейся душой. Совершенная душа — та, что по собственному опыту знает, что Бог существует. В веданте есть аналогия, которая это объясняет. Хозяин дома спит в темной комнате. Слуга шарит в темноте, чтобы его найти. Вот слуга нащупал кушетку и говорит: "Нет, это не он". Вот дотронулся до окна и опять говорит: "Нет, это не он". Потом он прикоснулся к двери — и снова: "Нет, не он". В веданте это называется "нет, нети" — "не это, не то". Наконец слуга дотрагивается в темноте до хозяина и радостно восклицает: "Вот он!" Другими словами, теперь он знает, что хозяин существует. Он нашел его, хотя еще и не познакомился с ним накоротке.

Но есть еще один тип искателя Бога — тот, кто достиг высшего совершенства. Говорить с хозяином дома лично, познать Бога, приблизившись к нему через любовь и преданность, — это не сравнится ни с чем. Совершенная душа достигла Бога, но та, что обладает высшим совершенством, знает Его очень близко».

М: «Когда человек видит Бога, он видит его телесными глазами?»

Учитель: «Бога нельзя увидеть глазами физического тела. По мере выполнения духовных дисциплин у человека появляется "тело любви", наделенное "глазами любви", "ушами любви" и так далее. Бога видят именно этими "глазами любви". "Слух любви" воспринимает Его голос.

Но без сильной любви к Богу это невозможно. Когда ты очень сильно любишь Бога, ты повсюду видишь Его одного. Это как с тем, у кого разлилась желчь: он все видит желтым. Вот тогда человек чувствует: "Я есть Он".

Тот, кто думает о Боге день и ночь, видит Его везде. После того как некоторое время помотришь на пламя, видишь его со всех сторон, даже переведя взгляд».

«Но это не будет настоящий огонь», — промелькнуло в голове у М.

Шиванатх — посвященный, один из лидеров движения «Брахмо Самадж».

Маха означает «великая», а *майя* представляет собой божественную силу, которая заставляет иллюзорный мир двойственности казаться вполне реальным. Леке Хиксон называет майю волшебной «силой Матери, отражающей и скрывающей сущее»¹. Отражение, то есть наша Вселенная, «не имеет абсолютного бытия: она существует только в нашем сознании, — писал Свами Вивекананда. — Бытие Вселенной изменчиво, подвижно, конечно, то есть неистинно; но в то же время нельзя сказать, что Вселенной не существует, так как она есть, и в ней и через нее мы вершим нашу работу. Она представляет собой причудливую смесь бытия и небытия»².

¹ Nixon, p. 278.

² Vivekananda, «Raja-Yoga». In *The Yogas and Other Works*, rev. ed. New York: Ramakrishna Vivekananda Center, 1953, pp. 220-221.

Шри Рамакришна, которому были ведомы самые сокровенные человеческие мысли, сказал: «Никто не теряет сознания, когда думает о Нем, который есть весь Дух, все Сознание. Шиванатх [6] как-то сказал, что, если слишком много думать о Боге, в голове мутится. Тогда я спросил его: "Как можно потерять сознание, думая о Сознании?"»

М: «Да, господин, я понимаю. Это не то же самое, что думать о чем-то несуществующем. Как можно потерять разум, если непрестанно обращаешься мыслями к Тому, чья сокровенная природа есть вечный Разум?»

Учитель (с удовольствием): «Милостью Божьей ты это понял. Сомнения ума не исчезнут, если на то не будет Его соизволения. Сомнения не проходят без познания Высшего Я.

Ничего больше не нужно бояться, если Господь явил тебе свою милость. Ребенок легко может споткнуться, если держится за руку отца; но если отец сам берет его за руку, ему нечего бояться." Тебе больше нет нужды страдать, если Господь в милости своей прогнал твои сомнения и открылся тебе. Однако милость снизойдет на тебя только после того, как ты будешь долго молиться со всей страстью сердца и выполнять разные духовные дисциплины. Мать жалеет своего ребенка, когда видит, что он до того набегался, что валится с ног. Если раньше она не показывалась, то теперь непременно выйдет к нему».

«Но зачем Богу нужно, чтобы мы так убегались?» — подумал *М*.

И сейчас же Шри Рамакришна ответил: «Такова Его воля — чтобы мы немного побегали. Это и вправду очень весело. Бог сотворил мир, играя. Это называется Махамаяя, Великая Иллюзия [7]. Поэтому мы и должны искать прибежища у Божественной Матери, которая есть сама Вселенская Энергия. Это Она связала нас путями иллюзий. Познать Бога можно, только разорвав эти путы».

1 *Святая Мать* — этим именем ученики называли Сараду Деви, супругу Шри Рамакришны. Шри Рамакришна несколькими годами ранее попросил ее переселиться к его матери в один из нахабатов (музыкальных башен), поскольку его божественные озарения и частые погружения в самадхи не давали ей спать по ночам. (Мать Рамакришны скончалась за несколько лет до событий, описываемых в этом отрывке.) Святая Мать не только была ученицей и духовной спутницей Рамакришны, но и сама стала духовной наставницей для его учеников. (См. ее фото на с. 93.)

Нарендра, М и Прия собирались провести ночь в храмовом саду. Это доставило необычайное удовольствие Учителю, потому что таким образом Нарендра оказался бы подле него. Святая Мать [1], жившая в нахабате, приготовила им ужин. Основную часть расходов Учителя нес Сурендра. Стол они накрыли на юго-восточной веранде.

Пока ученики наслаждались трапезой, Шри Рамакришна стоял рядом и наблюдал за ними с живейшим удовольствием. Этим вечером его все чрезвычайно радовало.

После ужина ученики расположились на циновках, расстеленных на полу комнаты Учителя. Потекла неспешная беседа. Это был настоящий праздник радости. Учитель попросил Нарендру спеть песню, которая начиналась со слов «На небосвод Мудрости восходит полная луна Любви».

Нарендра запел, а остальные ученики аккомпанировали ему на барабанчиках и цимбалах:

На небосвод Мудрости восходит полная луна Любви,
Потоки Нежности, вздымаясь, пенятся и всюду разливаются волнами.

О Господи, что за немислимое блаженство Ты несешь!
С Тобой да пребудет победа во веки веков!

Словно звезды вокруг луны, блистают мириады святых,
Господь в своей бесконечной милости играет с ними как с любимыми детьми.

Смотри! Сегодня широко распахнуты ворота рая!

Нежный ветерок Нового Дня вздымает волны радости,
Он несет к земле весенний аромат Господней любви,
И мудрецы, опьянев от блаженства, теряют себя в экстазе.
Лотос Нового Дня раскрывает свои лепестки посреди моря
мира,

щ Премдас — поэт, автор этой песни.

Шакти — божественная супруга Шивы, тождественная Кали. (В философии веданты известна как Майя.) Она представляет собой творческую силу, или энергию Брахмана, в то время как Шива остается погруженным в бездействие и созерцание. В противоположность западному представлению о пассивности женского начала в Индии женское начало считается активной силой, творящей Вселенную из субстанции собственного бытия. Шива, или чистое Сознание, никаких действий не совершает. Когда потенциал творения реализуется, это символически представляют в виде божественной пары Шивы-Шакти, которую можно сравнить с целым рядом других божественных пар — Радхи-Кришна, Лакшми-Нараяна или самих принципов Пуруши и Пракрити (см. след. комм.). Таким образом, Брахман и Шакти являются двумя неразделимыми аспектами одной реальности: по словам Шри Рамакришны, «принимая одного, вы принимаете и другую. Это то же самое, что огонь и сила его горения»¹.

The Gospel of Sri Ramakrishna, unabridged ed., 134.

И в нем, как в святилище, в блаженном величии восседает Мать.

Смотри, как пчелы, обезумев от любви, пьют нектар!

Узри сияющее лицо Матери, что наполняет ликованием каждое сердце

И пленяет весь мир. Кругом Ее Лotosовых стоп,
Блаженствуя в экстазе, пляшут святые.

Что за неизреченная прелесть в Ней! Каким бесконечным довольством

Наполняется сердце при Ее появлении! О братья, я, Премдас [2],
Смирненно прошу вас: давайте вместе вознесем хвалу Матери!

Шри Рамакришна пел и танцевал, а вокруг него танцевали ученики.

Незадолго до полуночи Нарендра и остальные улеглись на постель, посланную для них прямо на полу комнаты Учителя.

На рассвете они проснулись и увидели Учителя: обнаженный, словно младенец, он расхаживал по комнате и повторял имена всевозможных богов и богинь. Звук его голоса был сладок, как мед. Он то смотрел в сторону Ганги, то останавливался перед висящими на стенах картинами и низко им кланялся, и все время пел своим нежным голосом святые имена. Снова и снова он повторял: «О Мать, Ты есть истинный Брахман, и Ты есть истинная Шакти [3]. Ты — Пуруша, и Ты — Пракрити [4]. Ты — Вират [5], Ты —

продолжение на стр. 93

Пер. А. Осипова.

В философской системе йоги *Пуруша* — вечный Дух, или Вечное Я (в веданте называемое Атманом). *Пракрити* — изначальная Природа, через которую проявляется Дух (см. также комм. 6).

Вират — Бог, создатель и хранитель материального мира. В другой интерпретации Вират — вселенское Я, проявляющееся во всех грубых формах сотворенного мира.

Согласно учению школы *санкхья*, одному из шести традиционных учений индуистской философии, Вселенная является порождением двадцати четырех космических принципов. Начиная с союза мужского принципа Пуруши (Дух, или Сознание) и женского принципа Пракрити (Вещественность, или Природа), материальный мир проявляется, последовательно изменяясь от принципа к принципу как результат действия трех гун (см. комм. 19 к главе 4). Двадцать четыре принципа таковы: 1) непроявленная, недифференцированная природа, служащая источником всех сотворенных форм; 2) рассудок, или различающее начало (*буддхи*); 3) эго, или сознающее себя «я» (*ахамкара*); 4) мысль, разум (*манас*); 5-9) пять органов чувств (глаза, уши, нос, язык, кожа); 10-14) пять органов действия (руки, ноги, речевой аппарат, органы размножения, органы выделения); 15-19) пять тонких элементов — то, на что реагируют пять органов чувств (звук, форма, осязание, запах, вкус); 20-24) пять плотных элементов (эфир, огонь, воздух, вода, земля). Все эти принципы относятся к Пракрити (пребывающей одновременно в проявленном и непроявленном виде). Пуруша — Чистое Сознание — пассивен и не принимает участия в процессах созидания и развития.

Абсолют. Ты проявляешь Себя в Относительности мира. Истинно Ты есть все двадцать четыре космических принципа [6]».

[176-178]

*Сарада Леей, супруга Шри Рамакришны,
известная как Святая Мать*

- 1 *Пурга* — один из аспектов Божественной Матери. Для праздничных церемоний по всей Индии специально изготавливаются временные глиняные изображения богов. В течение праздника дух божества символически присутствует в такой статуе. Когда праздник подходит к концу, образ торжественно опускают в воду. Индуисты не поклоняются статуям или идолам, а лишь используют их при поклонении Богу для достижения сосредоточения.
- 2 *Ракхал Чандра Гхош* (впоследствии — Свами Брахмананда) — один из будущих монахов ордена Рамакришны, сформированного уже после ухода Учителя. Его друг Бабурам Гхош принял имя Свами Премананда. Бхаванатх Чаттерджи — ученик, встретивший Рамакришну еще в подростковом возрасте и посещавший его, несмотря на противодействие родителей, считавших Учителя сумасшедшим.

Это был Виджая, последний день празднеств в честь Дурги, когда ее глиняное изображение погружают в воды реки или озера [1].

Около девяти часов утра в Дакшинешваре М сидел на полу в комнате Шри Рамакришны, который полулежал на маленькой кушетке. Ракхал в то время жил вместе с Учителем, а Нарендра и Бхаванатх часто его навещали. Бабурам приезжал всего раз или два [2].

Учитель (обращаясь к М): «Как у тебя в последнее время дела с медитацией? Какой аспект Бога тебе ближе — обладающий или не обладающий формой?»

М: «Господин, у меня сейчас не получается удержать мысли на Боге, имеющем форму. Правда, и на Боге, не обладающем формой, я не могу сосредоточиться надолго».

Учитель: «Теперь ты видишь, что без должной подготовки невозможно остановить сознание на аспекте Бога, не имеющем формы. Для начала было бы более мудро думать о Боге, у которого есть форма».

М какое-то время молчал. Потом он спросил Учителя: «Что чувствует человек, когда думает о Боге без формы? Его можно как-нибудь описать?»

После некоторого размышления Учитель сказал: «Знаешь, на что это похоже?..» Он помолчал еще немного, а затем стал рассказывать М об опыте постижения Бога, обладающего и не обладающего формой.

Учитель: «Видишь ли, чтобы все правильно понять, нужно заниматься духовными практиками. Представь себе, что в комнате находятся какие-то сокровища. Если ты хочешь увидеть их и обладать ими, тебе придется найти ключ и отпереть дверь. После этого нужно будет еще и вынести сокровища. А теперь представь, что ты стоишь перед дверью и говоришь сам себе: "Вот я открыл дверь. Теперь я

- 3 Одно из значений имени Кришны — «черный», или «темный», отсюда и ежевика.

\Ш\ «Некоторые насчитывают десять божественных инкарнаций, некоторые — двадцать четыре, иные же говорят, что их количество не поддается исчислению. Если увидишь где-нибудь явное проявление силы Господа, можешь быть уверен, что там свершилось его воплощение. Таково мое мнение».

Шри Рамакришна [416]^x

¹ *The Gospel of Sri Ramakrishna*, unabridged ed., 658.

взломал замок на сундуке. Теперь я вынул сокровища". Эти размышления перед дверью не помогут тебе обрести желанное сокровище.

Тебе необходимы духовные практики.

Джнани думают о Боге, который не обладает формой. Они не принимают идею божественного воплощения. Восхваляя Шри Кришну, Арджуна сказал: "Ты — сам совершенный Брахман". Шри Кришна отвечал ему: "Следуй за мной и увидишь, правда ли я — совершенный Брахман". Сказав это, Шри Кришна привел Арджуну в некое место и спросил его, что он там видит. "Вижу большое дерево, — ответил Арджуна, — а на ветках его — плоды, похожие на кисточки ежевики". Тогда Кришна сказал ему: "Подойди поближе и увидишь, что это не кисточки ежевики, а бесчисленные Кришны, вроде Меня, свисают с ветвей" [3]. Другими словами, божественные воплощения непрерывно появляются и исчезают на древе Совершенного Брахмана, и нет им числа.

Я радостно приемлю обладающего формой Бога, когда меня окружают люди, верящие в этот образ, но я также согласен и с теми, кто верит в Бога, не имеющего формы». *М (улыбаясь):* «Вы бесконечны, как и Тот, о ком мы с вами говорим. Никто не смог бы измерить Вашу глубину».

Учитель (улыбаясь): «Ну, я смотрю, ты уже обо всем догадался. Вот что я тебе скажу. Человек должен пробовать разные пути. Следует на какое-то время попробовать принять каждую веру.

Есть две разновидности йогов. Одни постоянно бродят по святым местам, но так и не обрели покоя сознания. Другие же, повидав все святыни, сумели успокоить свой ум. Они обретают чувство мира и безмятежности и оседают где-нибудь. Они чувствуют себя счастливыми там, где находятся, и больше не нуждаются в бесконечных паломничествах. Если такой йог куда-нибудь и отправляется, то только чтобы обрести новое вдохновение.

- 4 *Матхур Бабу* (господин Матхур) — Матхур Мохан, зять Рани Расмани, построившей храмовый комплекс Дакшинешвара. Он управлял ее имуществом и обеспечивал Шри Рамакришну всем необходимым.
- 5 *Вриндаван* (также Бриндаван), расположенный в восьмидесяти милях к югу от Дели, — место, где, как считается, тысячи лет назад жил Господь Кришна. Посещение этих краев повергало Рамакришну в состояние восторга. Вот как он сам это объяснял: «Если человек любит Бога, любой пустяк воспламеняет в нем ощущение Божественного. Увидев облако, он, подобно павлину, распускает хвост и принимается танцевать. То же самое испытывала и Радха. Даже облако напоминало ей о Кришне».
- 6 *Хридай* был дальним родственником Шри Рамакришны. Он помогал Учителю и присматривал за ним во время его духовных практик.
Калиядаман-гхат — то самое место, где, по легенде, Кришна победил чудовищного змея Калию, поселившегося в реке Ямуне и отравлявшего ее чистые воды своим ядом. Таким образом Кришна спас Вриндаван от гибели.
- 8 *Ямуна* (иногда произносится как Джамна или Джамуна) — священная река, сестра Ганги. Протекает через места, где родился Кришна.
- 9 Коровы ассоциируются с Кришной, который был начальником над всеми пастухами в деревне.

В святом месте обязательно чувствуешь прилив вдохновения. Я ездил вместе с Матхуром Бабу [4] во Вриндаван [5]. С нами были Хридай [6] и женщины из семьи Матхура. Как только я увидел Калиядаман-гхат [7], на меня накатило ощущение Божественного. Я был совершенно переполнен им. Хридаю пришлось купать меня там, как маленького ребенка.

В сумерки, в "час пыльных коров", я гулял возле Ямуны [8], а по ее песчаным берегам пастухи гнали скотину домой с пастбищ. При виде этих коров у меня в сознании вспыхнул образ Кришны [9], и я, словно сумасшедший, бросился бежать по берегу, выкрикивая: "Где же Кришна? Где мой Кришна?"

продолжение на стр. 101

Шьямакунда и *Радхакунда* — местности, расположенные неподалеку от Матхуры, где родился Кришна, и ассоциирующиеся с божественной любовью Кришны и Радхи. *Говардхана* — священная гора, которую Кришна поднял и поставил на мизинец, чтобы защитить своих последователей от дождя. *Паланкин* — закрытый экипаж (сейчас практически не используется), рассчитанный на одного человека; его несут на шестах четыре носильщика.

Гангамайи — женщина, к шестидесяти годам получившая известность как великая святая. Была последовательницей Кришны и Радхи — пастушки (гопи), чья любовь к Кришне была столь велика, что ее стали обоже- ствлять как его вечную спутницу, своего рода женского двойника, и сделали самостоятельным объектом поклонения. Гангамайи за глубокую преданность Радхе стали считать реинкарнацией одной из ее подружек-гопи. Когда Рамакришна принял форму личного отношения к Богу, известную как *матхура-бхава* (см. комм. 8 к главе 11), он стал поклоняться Ему, ощущая себя женщиной. Почувствовав это, Гангамайи относилась к нему как подруга к подруге.

Нидхуван — священная роща, где Кришна играл с пастушками-гопи.

Потом мы отправились в Шьямакунду и Радхакунду в паланкинах, чтобы осмотреть гору Говардхану [10]. Увидев гору, я преисполнился божественной энергии и ринулся на вершину. Я совершенно потерял представление об окружающем мире. Потом местные жители помогли мне спуститься. По пути к святым озерам Шьямакунды и Радхакунды при виде полей, рощ, перелесков, птиц и оленей я впал в экстаз. Мои одежды моментально вымокли от слез. Я восклицал: "О Кришна! Тут все, как в те давние времена. Нет только Тебя". Сев обратно в паланкин, я лишился дара речи. Хридай предупредил носильщиков, чтобы они были осторожнее со мной, и всю дорогу шел за паланкином.

Во Вриндаване я очень понравился Гангамайи [11]. Это была старая женщина, и жила она в одинокой хижине возле Нидхувана [12]. О моем состоянии духа и постоянных экстазах она говорила: "Он — живое воплощение Радхи". Ко мне она обращалась не иначе, как "Дулали" — "дорогой". Пока я был с ней, я совершенно забыл о доме, о еде и питье, об умывании. Несколько дней Хридай привозил из дома еду и кормил меня. Гангамайи тоже кормила меня тем, что готовила своими руками.

У Гангамайи случались трансы. Тогда толпы народа собирались посмотреть на нее. Однажды в состоянии экстаза она залезла Хридаю прямо на плечи.

Я не хотел оставлять ее и возвращаться в Калькутту. Все уже было готово, чтобы я мог совсем остаться у нее. Я питался рисом двойной варки и устроил свою постель у противоположной стены хижины, напротив ее собственной. Все приготовления уже были сделаны, когда Хридай неожиданно заявил: "У тебя же такой слабый желудок. Кто будет присматривать за тобой?" "Ну и что? — возразила Гангамайи. — Я сама присмотрю за ним. Я буду холить его и лелеять". Хридай тащил меня за одну руку, она за другую, а мне вдруг вспомнилась моя мать, которая жила совсем одна в нахабате в храмовом саду. Я по-

«Прикоснуться к праху от ног Учителя» — значит, дотронуться лбом до его ступней в знак почтения и признания его духовного авторитета.

нял, что не могу оставаться вдали от нее, и сказал Гангамайи: "Нет, мне действительно нужно идти". Мне было очень хорошо во Вриндаване».

Около одиннадцати Учитель покушал. Пищей ему служили приношения из храма Кали. После отдыха он продолжил беседовать с учениками. Каждый раз, когда у него выдавалась свободная минутка, он произносил святое слово «Ом» или повторял имена богов.

После захода солнца в храме началось вечернее богослужение. Поскольку был день Виджайи, ученики сначала приветствовали Божественную Мать, а затем коснулись праха от ног Учителя [13].

[184-188]

- 1 *Лакшми-пуджа* — церемония поклонения Лакшми, супруге Вишну и богине благоденствия и удачи.

Чандни — крытая терраса в Дакшинешваре с *гхатом* (лестничным спуском), ведущим к Ганге, где Учитель любил купаться.

Панчавати — роща, где росли пять священных видов деревьев: баньян, пипал, ним, амалаки и бел. Шри Рамакришна сам насадил ее в храмовом саду.

Виджай Кришна Госвами возглавлял ответвление «Брахмо Самаджа», которое откололось от основной его части, возглавляемой *Кешабом*. Виджай был оппонентом Кешаба, хотя раньше они дружили, и его участие в прогулке было бы неудобным. Однако то, что они оказались рядом друг с другом в присутствии погруженного в глубокое самадхи Учителя, несомненно имело глубокий внутренний смысл.

Была пятница, день Лакшми-пуджи [1]. Кешаб Чандра Сен организовал для Шри Рамакришны лодочную прогулку по Ганге.

Около четырех часов дня пароходик с Кешабом и прочими участниками «Брахмо Самадж» на борту бросил якорь на Ганге у Дакшинешварского храма Кали. С пароходика был хорошо виден гхат для купания и чандни [2]. Слева возвышались шесть храмов Шивы, и справа — еще шесть. Белый купол храма Кали, пышные купы деревьев Панчавати [3] и силуэты сосен резко выделялись на фоне голубого осеннего неба. Сады между двух нахабатов утопали в душистых цветах; грядки вдоль Ганги тоже пестрели цветами. Лазурь небес отражалась в бронзовых водах священной реки, чье имя всегда было прочно связано с древнейшими традициями индоарийской культуры. Мир вокруг был таким безмятежным и приветливым, что все сердца наполнялись покоем.

Шри Рамакришна разговаривал в своей комнате с Виджаем и Харалалом. Вошли несколько учеников Кешаба. Поклонившись Учителю, они сказали: «Господин, пароход прибыл. Кешаб Бабу попросил нас доставить вас туда». На пароход Учителя должны были перевезти на маленькой лодке. Стоило ему сесть в нее, как он тотчас же погрузился в самадхи. Виджай все время оставался с ним [4].

Среди пассажиров был и М. Когда лодка подошла поближе, на пароходе все кинулись к перилам, чтобы увидеть Шри Рамакришну. Кешаб уже начал беспокоиться, удастся ли доставить его на борт целым и невредимым. С великим трудом удалось наконец привести Учителя в сознание и отвести в каюту. Все еще пребывая в рассеянности, Рамакришна двигался чисто автоматически и опирался на плечо ученика. Кешаб и все остальные склонились перед ним, но он этого совершенно не осознавал. В каюте были только стол и несколько стульев. Рамакришну усадили на

Павхари Баба — известный йог и аскет, современник Шри Рамакришны.

6 В другой раз Рамакришна сказал: «О Мать, то, что мы зовем человеком, есть лишь наволочка, не более чем наволочка. Сознание — вот где Ты пребываешь»¹.

В философии йоги атман может обозначать как индивидуальную душу, так и Высшее Я. В веданте индивидуальный атман рассматривается как идентичный высшему Атману. У вайшнавов Бхагаван означает «Господь» и служит почтительным наименованием личного избранного Бога.

¹ *The Gospel of Sri Ramakrishna*, unabridged ed., 225.

один из них, а Кешаб и Виджай заняли два других. Несколько учеников расселись на полу, а прочие остались стоять снаружи, с интересом заглядывая через дверь и окна. Шри Рамакришна вновь погрузился в глубокое самадхи и потерял представление об окружающем мире.

Наконец он пришел в себя. Нилмадхав из Гхазипура и один из членов «Брахмо Самадж» разговаривали о Павхари Бабе [5]. Другой обратился к Рамакришне: «Господин, эти джентльмены были у Павхари Бабы, который живет в Гхазипуре. Он святой человек, как и вы». Учитель почти не мог говорить и только улыбался. Ученик продолжал: «Господин, у Павхари Бабы в комнате стоит ваша фотография». Тогда, указав на свое тело, Учитель с улыбкой произнес: «Всего лишь наволочка» [6].

Через некоторое время он продолжал: «Однако вы должны помнить, что сердце верующего служит обителью для Бога. Он, конечно же, обитает во всех живых существах, но с особенной радостью проявляет себя в сердце преданного Ему человека. Богатый помещик время от времени навещает все части своего имения, но слуги говорят, что чаще всего его можно застать в одной из гостиных. Так вот, сердце верующего и есть та излюбленная гостиная Бога.

Тот, кого джнани называют Брахман, а йоги — Атман, известен у бхактов как Бхагаван [7]. Одного и того же брахмана можно назвать жрецом, когда он совершает богослужение в храме, и поваром, когда он у себя дома на кухне готовит еду. Джнани, следующий путем знания, всегда рассуждает о природе реальности: говоря: "Не это, не то". Брахман не является ни "этим", ни "тем"; он не Вселенная и не те, кто в ней обитает. Когда джнани рассуждает таким образом, его разум погружается в покой. В конечном счете он исчезает совершенно, и ищущий уходит в самадхи. Таково Знание Брахмана. Суть его состоит в непоколебимой уверенности джнани в том, что

Эта метафора противопоставляет две разновидности мистического союза с Богом. *Быть* сахаром — цель джнани, познающих Брахмана, не обладающего формой. Это предполагает полное слияние с Абсолютом при потере чувства собственной личности: верующий действительно *становится* Богом. *Есть* сахар — значит, соединиться с Богом, сохраняя некоторое остаточное ощущение себя. Бхакта, преданно любящий своего избранного Бога, наслаждается экстатическим слиянием с Ним (с Божественной Матерью или другим богом индуизма или любой другой религии). Все божества суть разные аспекты одной Реальности. Некоторые традиции (такие как иудаизм, христианство и ислам) отрицают саму возможность «стать сахаром», делая акцент на общении с Богом (как в концепции взаимоотношений «Я—Ты» по Мартину Буберу). Для Рамакришны эти две модели не взаимоисключающи, хотя он предпочитает «есть сахар». Он проповедует идеал виджняны — системы знания, в которой многообразие Вселенной представляется проявлением Абсолюта, не обладающего формой. В состоянии самадхи Рамакришна полностью теряет осознание окружающего мира, однако, по его словам, «Бог сохраняет во мне какой-то остаток личности для того, чтобы я мог насладиться общением с Ним. Наслаждение возможно, только если сохраняются категории "Я" и "Ты"»¹.

- 9 *Параматман* (от *пара* — «высший» и *атман* — «душа, "я"») представляет собой вселенскую, трансцендентальную душу в противоположность воплощенной душе (*дживатман*). В адвайта-веданте Параматман, дживатман и Брахман считаются тождественными между собой.

¹ Ibid., 196.

только Брахман реален, остальной же мир*— не более чем иллюзия. Все эти формы и имена — всего лишь иллюзия, сон. Что такое Брахман, невозможно описать. Невозможно даже сказать, что Брахман — это личность. Так думают джнани, последователи философии веданты.

Но бхакты, в свою очередь, приемлют все состояния сознания. Обычное бодрствующее сознание для них тоже реально. Они не считают, что мир — иллюзия или сон. Они говорят, что Вселенная — это проявление силы и славы Господней. Все, что вы видите, создал Господь: небо и звезды, луну и солнце, горы и океан, людей и животных. Все это и составляет Его славу. Он внутри нас, в наших сердцах. Но он и вне нас. Наиболее продвинутые ученики скажут, что Он сам стал всем этим — двадцатью четырьмя космическими принципами, Вселенной и всеми живыми существами. Верующий в Бога хочет есть сахар, а не становиться им [8]. (Все смеются.)

Знаете, что чувствует любящий Бога? Его отношение к Богу таково: "О Боже, Ты — господин, а я — Твой слуга; Ты — мать, а я — Твое дитя". Или: "Ты есть и отец и мать. Ты — целое, а я — лишь часть". Любящему Бога совсем не нравится утверждать: "Я есть Брахман".

Йог пытается постичь Параматман, Высшую Душу [9]. Его идеал — слияние воплощенной души с Высшей Ду-

продолжение на стр. 111

Йогическая практика мысленного удаления от чувственного мира носит название *пратьяхара*. Искомое состояние достигается путем сосредоточения исключительно на объекте медитации.

Д Свами Вивекананда вспоминает: «Однажды я путешествовал по одной из пустынь Индии. На протяжении целого месяца мне повсеместно встречались прекраснейшие пейзажи, озера удивительной красоты и так далее. Однажды мне очень захотелось пить, и я решил напиться из одного такого озера, но стоило мне к нему приблизиться, как оно исчезло. Сейчас же в моем мозгу сверкнула догадка, что это был один из миражей, о которых я так много читал. Осознав, что все эти великолепные пейзажи и прекрасные озера, видом которых я наслаждался весь последний месяц, были миражами, а я не мог отличить их от реальности, я посмеялся над собственной глупостью. На следующее утро я снова пустился в путь. Увидев следующее озеро, я сразу же подумал: "Это все мираж". Если хотя бы один раз распознать его, уже не сможешь обмануться. Так и иллюзия Вселенной в один прекрасный день растает без следа. Все, что мы видим, исчезнет, растворится. Вот такова сила познания»¹.

¹ Vivekananda, *The Yogas and Other Works*, rev. ed. New York: Ramakrishna Vivekananda Center, 1953, p. 761.

шой. Он отвращает свой ум от чувственного мира [10] и старается сосредоточиться на Параматмане. На первой ступени своего духовного пути он ищет уединения, учится предельно концентрировать внимание и практикует медитацию в строго определенных позах.

Но реальность от этого не меняется; различие только в именах. Тот, кто есть Брахман, является в то же время и Атманом, и Бхагаваном. Он Брахман для следующих по пути знания, Параматман — для йогов и Бхагаван — для тех, кто любит его всей душой».

Пароходик шел по направлению к Калькутте, но никто из пассажиров не замечал этого. Все глаза были прикованы к Учителю, а уши впивали нектар его слов. Дакшинешвар с его садами и храмами остался далеко позади. Колеса парохода с плеском вспенивали воды Ганги, но ученики не замечали ничего вокруг. Очарованные, они не в силах были оторвать взгляд от этого великого человека. На его устах сияла божественная улыбка, лицо излучало любовь, а глаза сверкали радостью — глаза человека, который от всего отказался ради Бога и теперь не знал ничего, кроме Него. Слова чистейшей мудрости струились с его губ.

Учитель: «Джнани, которые придерживаются адвайта-веданты, говорят, что творение, сохранение и разрушение, сама Вселенная и все живые существа суть проявления Шакти, Божественной Энергии. Если вы хорошенько обдумаете это, то поймете, что в таком случае все упомянутое действительно не более реально, чем сон. Только Брахман реален, все остальное — нет. Даже сама Шакти [11].

Но хотя бы ты провел в размышлениях всю свою жизнь, ты не сможешь выйти из-под власти Шакти, пока не достигнешь самадхи. Даже когда ты говоришь: "Я медитирую" или "Я созерцаю", — ты все еще в ее царстве и в ее власти.

- 12 В конце великого цикла Вселенная распадается и переходит в не проявленное состояние первичной Природы — лишь для того, чтобы снова начать новый цикл космического бытия (см. комм. 12 к главе 4).
- 13 Учитель, возможно, имеет в виду скелеты каракатиц, которые находят на морском берегу. В народе верят, что это застывшая морская пена.

Первичная энергия всегда играет. Она творит, сохраняет и разрушает, играя. Эта энергия зовется Кали. Кали есть Брахман, и Брахман есть Кали. Они оба представляют собой одну и ту же неизменную и неделимую Реальность. Когда она пассивна и не занимается творением, сохранением и разрушением мира, она зовется Брахманом. Когда она принимает во всем этом деятельное участие, ее зовут Кали или Шакти. Реальность неизменна, разнятся только имена.

После разрушения мира, в конце великого цикла [12], Божественная Мать запасает зерно для следующего посева. Она похожа на пожилую домохозяйку. У нее есть специальный горшок, и она туда складывает всякую всячину, которая может пригодиться в хозяйстве. (Все смеются.)

Да-да! У домохозяек всегда есть горшки вроде этого, где у них хранится "морская пена" [13], какие-то синие пилюльки, маленькие пакетики с огуречными и тыквенными семенами и всякое такое. Когда им что-то понадобится, они достают это из своего волшебного горшка. Точно так же после разрушения Вселенной моя Божественная Мать, воплощение Брахмана, собирает семена для творения нового мира. После творения Изначальная Сила поселяется во Вселенной, которую она породила, и наполняет ее собой. Веды уподобляют творение паутины. Паук сам выделяет паутину, плетет ее и остается в ней жить. Бог содержит в себе всю Вселенную, но и сам живет в ней.

Правда ли, что Кали, моя Божественная Мать, черного цвета? Она кажется черной на большом удалении, но стоит подойти к ней поближе, и поймешь, что это не так. Издалека небо кажется голубым, но присмотришься к нему получше, и увидишь, что у него нет цвета. Океанская вода тоже представляется синей, когда смотришь на нее издалека, но зачерпни ее в ладони, и поймешь, что она прозрачна.

«Кали — не что иное, как сам Брахман. Тот, кого именуют Брахманом, представляет собою Кали. Она — начальная энергия. Когда энергия пребывает в покое, я называю ее Брахман, а когда она творит, хранит или разрушает, я даю ей имя Кали или Шакти. То, что вы называете Брахманом, я называю Кали».

Шри Рамакришна (378/

В Индии при игре в прятки ведущий, которого называют «бабуля», завязывает игрокам глаза и прячется, а игроки должны его найти вслепую. Когда кто-нибудь из них дотрагивается до «бабули», ему развязывают глаза, и он выбывает из игры.

И пути мира, и освобождение от них — ее рук дело. Ее майя привязывает мирских людей к "женщине" и "золоту", но и освобождения можно достичь только ее милостью. Ее называют Спасительницей и Устранительницей уз, что привязывают человека к миру.

Божественная Мать всегда весела и рада поиграть. Весь этот мир — ее игра. Она сама себе госпожа и всегда следует своим собственным путем. Она полна невыразимого блаженства. Но она дарит свободу лишь одному из сотен тысяч».

Ученик Кешаба: «Но, господин, если бы Она захотела, то могла бы всем дать свободу. Почему же Она держит нас привязанными к миру?»

Учитель: «Такова ее воля. Она хочет и дальше играть с теми, кого создала. Если при игре в прятки все игроки сразу дотронутся до "бабули", игра прекратится [14]. Если все сразу выбывают из игры, как играть дальше? Это Ей не по нраву. Ей доставляет огромное удовольствие продолжать игру».

Ученик Кешаба: «Господин, а можно ли познать Бога без полного отречения?»

Учитель (со смехом): «Конечно можно! Зачем же отвергать вообще все? Ты и так хорош такой, какой есть, следующий по срединному пути.

Скажу тебе правду: нет ничего неправильного в том, что ты живешь в мире. Просто нужно направлять свои мысли к Богу, иначе удача не будет сопутствовать тебе. Одной рукой исполняй свой долг, а другой — держись за Бога. Когда со всеми обязанностями будет покончено, ты будешь держаться за Него обеими руками.

Все это — вопрос восприятия. И привязанность, и свобода существуют только в нашем сознании. Оно будет такого цвета, в какой мы его покрасим. Это как с белой одеждой сразу после стирки. Опusti ее в красную краску, и она станет красной. Опusti в синюю или зеленую —

[U] «Ученик, который способен взывать к Богу и при этом вести жизнь мирянина и семьянина, — настоящий герой. Бог думает: "Тот, кто отверг мир ради меня, конечно, будет все время молиться; теперь он обязан служить мне. Разве в этом есть что-то необыкновенное? Люди покроют его позором, если он будет плохо исполнять свои обязанности. Но воистину благословен тот, кто молится мне в пучине мирских дел. Он ищет меня, преодолевая величайшие препятствия, подобно тому, как если бы он пытался убрать с дороги камень весом в тонну. Вот этот человек — воистину герой"». «Живите в мире, подобно муравьям. В жизни перемешаны истина и ложь, сахар и песок. Будьте муравьями и выискивайте сахар».

«Мир — это смесь молока и воды, блаженства познания Бога и чувственных удовольствий. Будьте как лебеди, пейте молоко и не касайтесь воды».

«Живя в мире, будьте подобны морским птицам. Вода пристаёт к их крыльям, но они легко ее стряхивают. Живите в мире, подобно ильной рыбе. Она живет в грязи, но ее шкура всегда чиста и так и сияет».

«Мир есть смесь истины и обмана. Отриньте обман и берите себе истину».

Шри Рамакришна [309/

и она станет синей или зеленой. Она может стать только того цвета, в который ее красят, каким бы этот цвет ни был. Может быть, вы замечали, что стоит почитать немного по-английски, как сразу начинаешь употреблять английские слова? А потом еще немного — и надеваешь ботинки да принимаешься насвистывать. Все взаимосвязано. Или если школьник учит санскрит, он тут же начинает сыпать санскритскими стишками. Если ты попал в дурную компанию, вскоре будешь говорить и думать, как твои товарищи. Но, с другой стороны, если ты попал к посвященным, скоро твои речи и мысли будут только о Боге.

Сознание, мысль — это все. Если у человека есть жена и дочь, он любит их одинаково, но выражает им свою любовь разными способами. При этом его сознание остается одним и тем же.

Связанность — от ума, но и свобода — тоже от ума. Человек свободен, если он постоянно думает: "Я — свободная душа. Разве я связан чем-нибудь, не важно, живу ли я в миру с людьми или один в лесу? Я — любимое дитя Господа, Царь царей. Что может связывать меня?" Если человека укусит змея, он сможет выгнать яд из тела, если будет со всей убежденностью повторять: "Нет во мне яда!" Точно так же твердо и определенно говоря себе: "Я ничем не связан, я совершенно свободен", человек таким и становится — он обретает свободу.

продолжение на стр. 119

- 15 Веданта не согласна с христианской доктриной врожденной греховности человеческой души и отстаивает точку зрения, что все и вся по сути своей божественно. Грех есть нечто преходящее, иллюзорное (хотя, согласно закону *кармы*, закону причины и следствия, воздаяние за дурные поступки неизбежно). В индуизме особым грехом считается отождествление с ограниченным и ложным в своей обособленности человеческим «я». Свами Вивекананда говорит: «Величайший грех — думать, что ты слаб. Пойми, ты — Брахман; на свете нет ничего более великого, чем ты. Ничто в мире не имеет иной силы, кроме той, что ты ему придаешь. Мы превыше Солнца, звезд и самой Вселенной. Учись сознать божественность человека. Отринь зло, прекрати творить его. Встань и скажи: "Я — господин мира. Господин всего сущего"»¹.
- 16 В традиции бхакти пение или повторение любимого имени Бога является важной духовной практикой. Имя и та форма, которая его носит, по сути своей нераздельны. Таким образом, если повторять имя правильно, с верой и чувством, оно обретает мистическую силу, проявляет Божественное и помогает познать Бога.
- 17 «Праведность», «истина» и «религия» — вот некоторые из переводов термина *дхарма*. *Адхарма* является ее противоположностью.

¹ Vivekananda, *Living at the Source: Yoga Teachings of Vivekananda*, edited by Ann Myrren and Dorothy Madison, Boston: Shambhala Publications, 1993, pp. 87—88.

Однажды кто-то принес мне христианскую книгу. Я попросил, чтобы мне ее почитали вслух. Там говорилось только о грехе. (Кешабу.) У вас в "Брахмо Самадже" тоже только о грехе и говорят. Несчастный, который повторяет: "Я связан, я связан" — ощущает, как день ото дня тяжелеют его путы. Тот, кто постоянно твердит себе: "Я грешник, я грешник" — уж точно таким и станет [15].

У человека должна быть такая пламенная вера в Бога, чтобы он мог сказать: "Как? Я столько раз повторял Божье имя, разве может грех пристать ко мне? Разве я могу быть грешником? Разве меня еще может что-то связывать?"

Если ты повторяешь имя Бога, твои душа, тело и все остальное очищаются. Зачем вообще говорить о грехе и аде? Скажи только: "Боже, я, конечно, совершал злые дела, но больше это не повторится!" И веруй в Его святое имя [16].

Моей Божественной Матери я молюсь только о чистой любви. Я возлагаю цветы к ее лotosовым стопам и прошу: "Мать, вот Твои добродетели и Твои пороки. Возьми их и дай мне только чистую любовь к Тебе. Вот Твое знание и Твое невежество. Возьми их и дай мне только чистую любовь к Тебе. Вот Твоя чистота и Твоя скверна. Возьми их и дай мне только чистую любовь к Тебе. Вот Твоя дхарма и Твоя адхарма [17]. Возьми их и дай мне только чистую любовь к Тебе".

Почему говорят, что нельзя познать Бога в этой жизни? Просто, если ты живешь в миру, нужно время от времени оставаться в одиночестве. Человеку очень полезно уйти на время от семьи, пожить одному и помолиться Богу — хотя бы дня на три. Даже если он хотя бы на один день уйдет ото всех и будет на досуге думать о Боге, это пойдет ему сильно на пользу».

[189-197]

Вид на храмы Дакшинешвара
со священной реки Ранги

Учитель: «Много народу приезжает в храмовый сад Дакшинешвара. Если я вижу, что кому-то из них Бог безразличен, я говорю ему: "Тебе лучше посидеть вон там", или даже: "Ступай-ка, полюбуйся архитектурой". (Смех.)

Иногда я вижу, что к верующим в Бога прибились совсем никчемные люди. Они с головой погружены в самые грубые стороны мирской жизни, и разговоры о духе им совершенно не в радость. Когда ученики ведут со мной долгие беседы о Боге, они начинают беспокоиться. Они не могут усидеть на месте и шепотом спрашивают у тех, кто их привел: "Когда мы уйдем отсюда? Долго ты еще собираешься здесь сидеть?" Ученики отвечают им: "Подожди немножко. Мы уже скоро пойдем". Тогда они восклицают тоном оскорбленной невинности: "Ну и сиди себе здесь. Мы подождем в лодке". (Все смеются.)

Мирской человек никогда не станет тебя слушать, если ты предложишь ему оставить привычную жизнь и всем своим сердцем обратиться к Богу. Как мирские люди одарены саттвой, раджасом и тамасом, так и бхакти можно охарактеризовать через эти три гуны.

Знаете, что собой представляет человек, одаренный качествами саттвы? Его дом полуразрушен, но он не заботится о том, чтобы отремонтировать его. Зал для поклонения богам загажен голубями, двор зарос мхом, но он не обращает на это внимания. Мебель в доме старая, никто не полирует ее и не приводит в порядок. Об одежде он совсем не беспокоится; ему, что ни надень, все хорошо. Но сам человек при этом очень мил, спокоен, скромнен и добр, даже мухи не обидит.

Среди мирских людей есть и отмеченные чертами раджаса. У такого часы на цепочке и пальцы в кольцах. Мебель у него в доме вся как с картинки. На стенах портреты королевы, принца Уэльского и прочих важных людей; стены вымыты до блеска, и нигде ни единого пятнышка.

- 1 *Тилак* — знак на лбу, который наносится специальным составом, таким как сандаловая паста, пепел или порошок красной куркумы. Показывает, к какому религиозному течению принадлежит носящий его.
- 2 *Рудракша* — высушенные семена дерева *Elaeocarpus ganitrus*, используемые как четки для молитвы; особенно популярны среди шиваитов. Обычно в связке 108 бусин, которые помогают отсчитывать повторения мантр. Согласно поверью, рудракша обладает способностью исцелять недуги и приносить удачу, а также очищать от грехов.
Дакоит — член банды грабителей.
Названные города и местности известны как центры паломничества. Священный город Каши также известен под именами Варанаси и Бенарес.
- 5 Есть распространенное мнение (излагаемое, например, в «Бхагавад-гите»), что мысли, посетившие человека в момент смерти, способны предопределить его будущее существование. Наиболее благоприятным считается думать о Боге или повторять божественные имена.
- 6 Три священных часа — рассвет, полдень и вечерние сумерки.

У него обширный и роскошный гардероб; слуги облачены в ливреи, и все в том же духе.

Признаки мирского человека, одержимого тамасом, — лень, похоть, гнев, эгоцентризм и тому подобное.

Точно так же бхакти может быть саттвическим. Верующий такого толка медитирует на Бога в абсолютной тайне, ночью, спрятавшись ото всех под москитной сеткой. Окружающие думают, что он в это время спит. Если он не встает вовремя, они полагают, что он плохо спал и не выспался. Внимание к собственному телу не заходит у него дальше утоления голода, да и то ему хватает толки риса и какой-нибудь зелени. Ест он как попало и когда попало, никакой роскоши в одежде, обстановка в доме оставляет желать лучшего. Такой человек ни перед кем не будет выставляться.

Раджасический бхакти ставит на лоб тилак [1] и надевает на шею ожерелье из священных зерен рудракша [2], чередующихся с золотыми бусинами. *(Все смеются.)* Идя в храм, он облачается в шелковые одежды. Он вообще любит показать себя.

Человека, одержимого тамасическим бхакти, вера испепеляет. Он буквально силой вымогает у Бога разные блага, подобно тому, как грабитель нападает на человека и отбирает у него деньги. "Связать! Избить! Убить!" — вот его девиз, девиз дакоита [3].

Сказав так, Учитель возвел очи горе и начал петь голосом, полным восторга и любви:

«Зачем мне держать путь к Ганге или к Гайе, в Каши,
Канчи или Прабхас [4],
Когда я могу испустить дух с именем Кали на устах?[5]
Зачем мне поклонения и ритуалы, если в три священных
часа дня [6] я повторяю имя Матери?

Обряды ведут меня верной дорогой, но не в силах утолить жажду моего сердца.

Мадан — имя поэта, написавшего эту песню.

Шива часто изображается с пятью лицами и множеством рук, что символизирует его всемогущество.

Милостыня, обеты и поднесение даров не милы
больше Мадану [7];
Блаженным Лotosовым Стопам Матери — моя молитва
и моя жертва.
Кто может постигнуть ту великую силу, что сокрыта
в Ее святом имени?
Сам Шива, Бог богов, поет ей славу пятикратно!» [8]¹

Учитель был вне себя от счастья и любви к Божественной Матери.

Он промолвил: «Каждый из вас должен твердо сказать себе: "Как? Я пою святое имя Матери, могу ли я быть грешником? Я — Ее родное дитя, наследник Ее могущества и славы!"

Если тебе удастся обратиться к Богу силу своего тамаса, она поможет тебе познать Его. Со всеми своими потребностями обращай к Богу не как к постороннему, но как к самому близкому и родному человеку.

Более того, качества тамаса можно использовать и на благо окружающих. Есть три класса врачей: хорошие, средние и плохие. Врач, который слушает пульс пациента и говорит ему: "Регулярно принимайте такое-то лекарство", — плохой врач. Он не станет интересоваться, действительно ли пациент принимает лекарство или нет. Средний врач — тот, кто разными способами убеждает пациента принять лекарство и ласково говорит ему: "Дорогой мой, как же вы сможете поправиться, если не будете выполнять предписания? Вот вам лекарство, я сам приготовил его для вас". Но тот, кто, столкнувшись с упорным нежеланием пациента принимать лекарство, встает, если нужно, коленом ему на грудь и засовывает препарат ему прямо в глотку, — тот самый лучший врач. Так во враче проявляется тамас. Его действия не вредят пациенту, а, напротив, приносят пользу.

¹ Пер. А. Осипова.

Ю «Не следует утверждать, что то, что мы думаем о Боге, — правда, а то, что остальные, — ложь; что если, по нашему мнению, Бог не имеет формы, то Он бесформен и не может обладать никакой формой; или что, если, по нашему мнению, Господь имеет некую форму, то он всегда ею обладает и не может быть бесформенным. Способен ли человек вообще постичь природу Бога?»

Я постоянно встречаю людей, которые не могут говорить о религии без того, чтобы не спорить между собой. Индуисты, мусульмане, брахманисты, шакты, вайшнавцы, шайвы — все ссорятся друг с другом. Им не хватает ума понять, что тот, кого называют Кришной, является в то же время и Шивой, и Изначальной Шакти; и именно его и никого иного именуют Иисусом и Аллахом. "Есть только один Рама, и у него тысячи имен". Истина одна, просто ее называют по-разному. Все люди мира ищут одну и ту же истину; разногласия между ними появляются только из-за разницы в климате, темпераменте и названиях. Каждый стремится к Богу. Каждый сможет познать Его, если будет искренно и страстно стремиться к этому».

Шри Рамакришна [299—300]

Как и врачей, духовных учителей можно разделить на три класса. Учитель низшего класса дает ученику указания, но нимало не заботится о его действительном продвижении. Средний учитель ради блага ученика снова и снова предпринимает попытки донести до него смысл своих указаний, просит его хорошенько усвоить их и всячески демонстрирует ему свое доброе отношение. Но есть учителя, которые, если ученик не поддается и обучение никак не приносит плодов, готовы применить силу. Таких я зову наилучшими».

Человек из «Брахмо Самадж»: «Господин, обладает ли Бог формой или нет?»

Учитель: «Никто не может с полной уверенностью сказать, что Бог — "вот это" и ничто иное. Он не имеет формы и в то же время обладает ею. Для бхакты он предстает в определенном образе. Но для джнани, который воспринимает мир как иллюзию, он лишен всякой формы. Бхакта чувствует, что и он, и мир реально существуют. Поэтому Господь открывается ему как некая высшая Личность. Но джнани, будь он последователем веданты или нет, постоянно помнит о формуле "не то, не это". Посредством такого различения он достигает внутреннего понимания, что и его "я", и внешний мир совершенно иллюзорны. Тогда джнани постигает Брахмана, пребывающего в его собственном сознании. При этом он не в состоянии объяснить, что же Брахман такое.

Знаете, что я имею в виду? Попробуйте представить Брахмана, Бытие-Знание-Блаженство, Абсолют, как безбрежный океан. Пусть любовь бхакта будет холодным дуновением, которое местами заморозило воду и придало ей форму, превратив в лед. Так и Бог время от времени принимает определенные формы для тех, кто любит его, и милостиво предстает перед ними как Личность. Но вот поднимается солнце Знания, и лед тает. Тогда ты уже не сможешь воспринимать Бога как личность, не сможешь видеть его многочисленных форм. То, чем он становится

- Б) «Я прихожу к выводу, что человек достигает одного знания о Боге посредством размышления и совершенно иного — через медитацию. Но если Бог открывается своему последователю непосредственно, это уже третий вид знания. Если сам Бог открывает верующему природу божественной инкарнации — то, как Он проявляет себя в человеческой форме, — тому уже не нужно размышлять или получать какого-либо рода объяснения. Знаете, на что это похоже? Человек сидит в темной комнате, чиркает спичкой о коробок, и она вдруг вспыхивает, освещая все вокруг. Когда Господь дает нам вспышку божественного света, все наши сомнения исчезают. Разве можно познать Бога только путем бесконечных рассуждений?»

Шри Рамакришна /377/

ся, невозможно описать, а человек, который попытается это сделать, просто-напросто исчезнет. Он растворится в Абсолюте и больше не сможет ощущать свое "я".

Если попытаться проанализировать себя, невозможно будет найти то, что называется словом "я". Возьмем луковицу. Сначала ты срезаешь красную кожуру и обнаруживаешь под ней мясистую белую мякоть. Срезаешь ее слой за слоем и в конце не находишь ничего.

В состоянии слияния с Богом человек более не осознает ни своего "я", ни своего отдельного существования. Сознать больше некому. Разве может кто-нибудь сказать, как он себя ощущает, когда пребывает в своем собственном Высшем Сознании — в истинной сущности Брахмана?

Есть один верный признак получения Совершенного Знания. Когда оно достигнуто, человек погружается в молчание. Ему больше незачем говорить. Его "я", подобно куколке из соли, растворяется в Абсолюте, в океане Бытия-Знания-Блаженства, и становится с ним единым целым. Не остается ни малейших различий.

Пока его самоанализ не окончен, пока есть тот, кто анализирует и сознает себя, человек может спорить до хрипоты. Но как только процесс завершится, он погружится в безмолвие. Когда пустой кувшин погружают в озеро, вода заполняет его и становится одним целым с озером. Тогда не слышно больше ни звука. Бульканье доносится лишь из кувшина, еще не заполненного водой.

Когда умирает "я", все горести и несчастья подходят к концу. Можешь бесконечно рассуждать и тешить себя тысячами умных мыслей, твое "я" от этого не исчезнет. Людям вроде вас и меня гораздо лучше идти к Богу через чувство любви.

Сагуна-Брахман предназначен именно для бхактов. Другими словами, бхакта верит, что Бог обладает определенными свойствами и, обретая форму, предстает перед людьми в виде Личности, в виде того, кто внимает их молитвам.

[Щ] Шри Рамакришна учил одного из своих учеников молиться Божественной Матери: «Я молюсь Ей так: "О Мать! О Ты, полная блаженства! Откройся мне! Ты должна это сделать!" Или я говорю ей: "О Господь малых сих! О Властелин мира! Я — часть твоей Вселенной. У меня нет никакого знания. У меня нет духовной дисциплины. У меня нет преданности. Я ничего не знаю. Будь милостив ко мне, открой мне лик свой!"»

”
Евангелие
Шри Рамакришны [283J

Молитвы, которые ты возносишь, адресованы лишь Ему одному. Совершенно не важно, воспринимаешь ты Бога в какой-то форме или вообще без нее. Вполне достаточно чувствовать, что Бог слышит наши молитвы, что Он создает, сохраняет и разрушает Вселенную и что могущество Его беспредельно.

Совсем не трудно достигнуть Бога, если следовать по пути личной преданности».

Человек из «Брахмо Самадж»: «Господин, может ли человек увидеть Бога? А если да, то почему мы не видим его?»

Учитель: «Конечно, Его можно увидеть. Можно увидеть не только какую-нибудь Его форму, но даже и внеформенную ипостась. Как бы мне вам это объяснить?»

Человек из «Брахмо Самадж»: «Какими же средствами можно достигнуть видения Бога?»

Учитель: «Ты умеешь взывать к Нему со всей страстью своего сердца? Люди могут наплакать целый кувшин слез из-за жены, детей или даже из-за денег. А кто плачет перед Богом? Пока ребенок поглощен своими игрушками, мать может заниматься готовкой или другими домашними делами. Но как только игрушки ему надоедают, он разбрасывает их и, плача, зовет мать. И тогда она снимает с огня горшок с рисом, чтобы он не подгорел, бежит к своему малышу и нежно берет его на руки».

Человек из «Брахмо Самадж»: «Господин, а почему есть столько разных мнений относительно природы Бога? Одни говорят, что Бог обладает формой, а другие — что Он не имеет формы. И опять же, те, кто считает, что у Бога есть форма, говорят о множественности Его проявлений. Откуда такие противоречия?»

Учитель: «Верующий способен думать о Боге только так, как он себе Его представляет. На самом деле в образе Бога нет никаких противоречий. Бог сам дает верующему понимание этого сложного вопроса, если тот хотя бы как-то пытается достичь Его. Ты еще не сделал ни шага

- 9 *Кабир* (XV в.) — поэт родом из Северной Индии. Был знаменитым мистиком и почитался равно индуистами и мусульманами.

в этом направлении, как же ты можешь ожидать, что будешь знать о Боге все?

Послушайте-ка историю. Один человек отправился в джунгли и увидел на дереве маленькую зверушку. Он вернулся в деревню и рассказал своему другу, что видел на таком-то дереве зверя красивого красного цвета. Тот ответил ему: "Когда я ходил в джунгли, я тоже видел этого зверя. Только почему ты говоришь, что он красный, если он зеленый?" Третий человек начал спорить с ними обоими и доказывать, что зверь был желтый. Собралась целая толпа, и каждый кричал, что зверь был серый, фиолетовый, синий, и чем дальше, тем больше расходились мнения. Под конец все перессорились между собой. Чтобы разрешить спор, они отправились к дереву. Под ним сидел какой-то человек. Когда его спросили про зверушку, он сказал им: "Ну конечно, я живу под этим деревом и прекрасно знаю, о ком вы говорите. Вы все совершенно правы. Иногда он выглядит красным, иногда желтым, а еще может быть серым, фиолетовым или синим. Это хамелеон. Иногда у него вообще нет никакого цвета. То цвет есть, то его нет".

Так же и человек, который постоянно думает о Боге, может познать Его истинную природу; только он знает, что Бог является верующим в Него в самых различных формах и аспектах. Бог обладает определенными свойствами и в то же время лишен их всех. Только тот, кто живет под деревом, знает, что хамелеон может быть разного цвета, а время от времени становится бесцветным. Пусть другие тратят время на бесполезные споры.

Кабир [9] когда-то сказал: "Не имеющий формы Абсолют — мой Отец, а Бог, обладающий формой, — моя Мать". Бог открывает себя в том обличье, которое верующему наиболее по сердцу, потому что Его любовь к человеку безгранична.

Ваш путь — путь бхакти. Это прекрасно, потому что дорога бхакти легка и радостна. Кто может до конца по-

- 10 Шанкарачарья говорил: «Только милостью Господней мы можем получить три редчайших дара: рождение в человеческом облике, стремление к освобождению и послушание просветленному учителю». Только в человеческом облике душа может бороться и достичь освобождения от кажущегося бесконечным круговорота рождений и смертей в этом иллюзорном мире. Поэтому Шанкарачарья спрашивает: «Есть ли на свете больший глупец, чем человек, обретший такое рождение вкупе с телесной и духовной силой и все же по заблуждению своему не сумевший осознать, как необычайно ему повезло?»¹
- 11 *Брахмаджнани* означает «Знающий Брахмана».
- 12 Уровни осознания соответствуют центрам тонкой энергии (*праны*) в человеческом теле, или *чакрам* (см. комм. 4 к главе 21).

¹ Shankaracharya. *Crest-Jewel of Discrimination (Vivekachudamani)*, translated by Swami Prabhavananda and Christopher Isherwood. Hollywood: Vedanta Press, 1947, p. 33.

знать беспредельного Бога? И вообще, какая нужда в том, чтобы пытаться познать Бесконечность? Раз уж нам дана редкая возможность родиться на земле в человеческом облике [10], наша главная цель — взрастить в сердце любовь к лotosовым стопам Господа.

Если мне достаточно одного кувшина воды, чтобы утолить жажду, зачем я стану интересоваться, сколько воды в целом озере? Если человеку хватит полбутылки вина, чтобы напиться, с какой стати он будет подсчитывать общее количество вина в таверне? Зачем пытаться познать Бесконечность?

В Ведах описываются разные состояния сознания брахмаджнани [11]. Путь знания крайне непрост. Невозможно достичь джнаны, если в тебе остался хотя бы малейший след мирского или легчайшая привязанность к "женщине" и "золоту". Этот путь не подходит для Кали-юги.

Веды упоминают семь уровней, на которых может пребывать человеческое сознание. На первых трех уровнях, когда оно полностью погружено в мирское, оно обитает на уровне пупка и в области органов размножения и выделения [12]. В этом состоянии ум еще не обладает никакими способностями к высшему видению и поглощен "женщиной" и "золотом". Четвертый уровень находится в области сердца. Когда разум пребывает здесь, у человека появляются первые проблески духовного осознания. Он начинает видеть свет вокруг. Пораженный видением божественного света, он теряет дар речи и только спрашивает: "Боже, что же это?" Его сознание больше не опускается в область мирского.

Пятый план находится на уровне горла. Когда сознание достигает его, человек освобождается от незнания и от всех иллюзий. Он больше не хочет говорить и слышать ни о чем, кроме Бога. Как только заводят разговоры о мирском, он тотчас же уходит.

Шестой уровень соответствует лбу. Когда сознание поднимается до этого плана, человек день и ночь видит

[Щ] «Считается, что позвоночник содержит в себе два нервных канала, называемых ида и пингала. Не знаю, насколько это верно, но они будто бы соответствуют сенсорному и двигательному нервам, как их описывает западная физиология. Считается, что ида проходит по левую сторону позвоночника, а пингала — по правую. Канал посередине между ними называется с у ш у м н а . Пробужденная кундалини поднимается вверх по сушумне, которая во всех других случаях у обычных недуховных людей остается закрытой. Говоря о пупке, сердце, горле и т.д., Рамакришна использует названия физических органов для обозначения приблизительно-го местоположения центров тонкой энергии, но на самом деле чакры находятся в самой сушумне.

В индуистской литературе на эту тему чакры часто называют «лотосами»: говорят, будто тем, чье духовное зрение позволяет видеть их, они представляются в форме лотосов. отождествлять эти центры с грубыми физическими органами неверно, но, с другой стороны, следует помнить: индуистская физиология не проводит четкого различия между грубым и тонким.

В случае с Рамакришной было замечено, что подъем кундалини сопровождался у него постоянным сильным приливом крови к грудной клетке и мозгу, из-за чего кожа у него на груди всегда розовела.

Кристофер Ишервуд*

* Isherwood, p. 64.

Бога в различных формах и образах. Но даже здесь сохраняется легкое присутствие "я". Созерцая невыразимую красоту образов Бога, человек опьянен блаженством и стремится приблизиться к ним и заключить их в объятия. Но оказывается, что это невозможно. Они словно свет внутри лампы: ты видишь его сквозь стекло, но прикоснуться к нему не можешь.

Седьмой уровень расположен в области темени. Когда сознание поднимается сюда, человек погружается в самадхи. В этом состоянии брахмаджнани непосредственно воспринимает Бога. Все это время он пребывает без сознания. Но его физическое тело не может долго это выдержать. Если в такой момент ему в рот налить молока, оно выльется обратно. Оставаясь на этом уровне сознания, человек покидает свое физическое тело за двадцать один день. Таковы условия пути брахмаджнани. Но вам ближе путь личной преданности. Это прекрасный и легкий путь.

Как-то раз один человек меня спросил: "Господин, а вы можете по-быстрому научить меня этой штуке, которая называется самадхи?" *(Все смеются.)*

После того как человек достиг самадхи, все его остальные занятия теряют всякий смысл. Все религиозные обряды, такие как поклонение, джапа и прочие, равно как и мирские обязанности, перестают существовать для него. Поначалу человек очень беспокоится из-за своих обязанностей. Но по мере приближения к Богу он все меньше действует во внешнем мире. В какой-то момент он уже не в состоянии петь имена Бога. *(Обращаясь к Шиванатху.)* Пока тебя здесь не было, люди все время говорили о тебе и о твоих добродетелях. Но стоило тебе прийти, как все разговоры прекратились. Одно твое появление делает всех счастливыми. Люди просто говорят: "Вот пришел Шиванатх Бабу!" — и все прочие разговоры затихают.

Потому я и говорю, что в самом начале духовного пути человека очень заботит внешняя форма и выполнение

«К чему плавать на поверхности? Погрузись хотя бы немножко вглубь. Сокровища сокрыты глубоко на дне; к чему же болтать руками и ногами на самой поверхности воды? То, что действительно ценно, обладает значительным весом. Оно не плавает, а погружается на дно. Чтобы добыть настоящие сокровища, нужно погрузиться в глубину».

Шри Рамакришна [368—369]

правил. Но по мере того, как он все глубже погружается в Бога, он становится все менее и менее деятельным. Под конец он совершенно удаляется от дел и вскоре погружается в самадхи.

По большому счету, после достижения самадхи жизнь уходит из тела. Единственное исключение составляют великие мудрецы вроде Нарады, которые остаются жить, чтобы нести духовный свет другим людям, а также божественные воплощения вроде Чайтаньи. После того как колодец выкопан, крестьяне убирают ведра и лопаты. Но некоторые держат их поблизости на случай, если понадобится помочь соседям. Великие души, сохранившие свои тела после самадхи, полны сострадания к мукам окружающих. Они не настолько эгоистичны, чтобы пожинать плоды своего личного просветления.

(Обращаясь к Шиванатху и остальным участникам «Брахмо Самадж».) Можете вы мне сказать, почему так много внимания уделяете описанию могущества и славы Господа? Я спрашивал то же самое у Кешаб Сена. Как-то раз они всей компанией приехали к нам в храмовый сад Дакшинешвара. Я пришел послушать их лекцию. Они организовали собрание в мощеном дворике возле гхата для купания на Ганге, и Кешаб произнес речь. Он говорил очень хорошо, и я погрузился в транс. После лекции я спросил его: "Почему ты все время повторяешь что-нибудь вроде: "О Боже, что за прекрасные цветы Ты создал!" или "О Боже, ты сотворил небеса, звезды и океан!"?" Те, кто слишком любит роскошь, любят подробно описывать великолепие Господа.

Однажды кто-то украл все драгоценности со статуй в храме Радхаканта. Матхур Бабу пришел в храм и говорит Богу: "Господи, какой позор! Ты что, не мог присмотреть за своими собственными украшениями?" "Послушай-ка! — говорю я Матхуру. — Разве Ему, которому служит сама богиня богатства Лакшми, нужна какая-то

9. Погружение в глубину

земная роскошь? [13] Эти драгоценности дороги тебе, а для Него они не больше, чем грязь на дороге. Стыдись! Не стоило тебе говорить с Ним в таком тоне. Разве ты можешь предложить Богу богатства, действительно достойные его славы?"

Всякому свойственно искать человека, который радуется его сердце. Разве важно, где этот человек живет и сколько у него домов, садов, денег или слуг? Я обо всем забываю, когда вижу Нарендру [14].

Погрузитесь в глубину сладостного блаженства, которое несет Господь. Что нам за дело до бесконечности Его творения и безграничности славы?»

И Учитель запел:

«Погрузись в глубину, о разум, погрузись в глубину Океана
красоты Божьей!

В бездонных глубинах его ты найдешь
Блещающий драгоценный камень Любви.

Ищи, о разум, ищи, и обрящешь роши Вриндавана в сердце
своем!

Зажги, о разум, зажги свечеч истинной мудрости,
Пусть он горит ровным пламенем
В сердце твоём неизменно!»

[204-215]

J5J! «Мирской человек никогда не станет слушать, если вы попросите его отринуть все и всем своим сердцем обратиться к Богу. Чайтанья и Нитаи [его ученик] после некоторых раздумий придумали, как можно привлечь мирских людей. Они говорили им: "Давайте повторять имя Хари, и вы получите в награду вкусный рыбный суп и объятия красавицы в придачу". Многие люди, привлеченные обещанием супа и красавиц, соглашались петь имена Бога. И вот, вкусив немного от нектара Святого имени Господа, они понимали, что "рыбный суп" на самом деле означал сладостные слезы, пролитые из любви к Богу, а "юная красавица" оказывалась самой землей. В ее объятия они попадали, когда катались по земле в экстатическом восторге божественной любви».

Шри Рамакришна¹

Шри Рамакришна дал описание мирских людей: «Несчастные связанные души, запутавшиеся в тенетах мира, они не способны обратиться к собственным чувствам. Они страдают, терзаются, сталкиваются с бесчисленными опасностями, но так и не могут пробудиться.

Верблюд любит есть колючки. Чем больше он их ест, тем сильнее кровь струится из его рта. Но он все продолжает есть колючки. Человек мирской природы страдает от горестей и несчастий, но забывает их за пару дней и снова погружается в пучину прежней жизни. Предположим, человек потерял жену или она ему изменила. И что же? Он женится снова.

Или вот перед нами мать: у нее умер сын, и горе ее не знает границ. Но вот проходит несколько дней, и она забывает обо всем. Мать, чье сердце всего пару дней назад разрывалось от скорби, уже примеряет красивое платье и украшения. Отец разорился из-за замужества дочерей, но почему-то продолжает год за годом заводить новых и новых детей. Чью-то жизнь разрушил судебный процесс — и вот он опять идет в суд с новым иском. Есть люди, которые не в состоянии прокормить своих детей, не в состоянии одеть их или дать им нормальную крышу над головой, но тем не менее продолжают каждый год плодить все новых.

Мирской человек подобен змее, которая пытается проглотить крота. У нее не получается ни проглотить его, ни выплюнуть. Мирской человек может понять, что в мире как таковом нет никакого смысла, что он похож на порослячью сливу — одна косточка да кожица, но все же не в состоянии отринуть его и обратиться мыслями к Богу.

Однажды я встретил родственника Кешаб Сена. Ему было лет пятьдесят. Все свое время он отдавал карточным играм, как будто ему еще не пришел срок думать о Боге!

Есть и еще один признак связанной души. Если лишить такого человека привычных условий жизни и поместить в атмосферу чистого духа, он в ней быстро зачахнет. Червяк, живущий в отбросах, чувствует себя там вполне счастливым. Он процветает на помойке, но погибнет, если поместить его в горшок с рисом».

Все молчат.

Виджай: «Каким же должно стать состояние ума связанной души, чтобы она могла достичь освобождения?»

Учитель: «Он сможет освободиться от привязанности к "женщине" и "золоту", если милостью Господней возрастит в себе дух строгого самоотречения. Что это такое? Тот, в ком дух отречения слабоват, скажет: "Всему свое время; сейчас я, пожалуй, ограничусь повторением имен Бога". Но тот, в ком дух отречения силен, неустанно трудится пред лицом Господа, подобно тому, как мать неусыпно заботится о своих детях. Только к Богу он обращает свои помыслы. Он сравнивает мир с глубоким колодезем и пытается не упасть в него и не утонуть. К своим родственникам он относится как к ядовитым змеям [1]; он бы с радостью убежал от них подальше. И в конце концов он их покидает. Он никогда не скажет себе: "Сначала надо сделать кое-что для моей семьи, а уж потом думать о Боге". Внутренне он непоколебим в своем намерении.

Давайте я расскажу вам историю о великом самоотречении. В одной стране была сильная засуха. Крестьяне принялись рыть длинные канавы, чтобы пустить воду на поля. Среди них был человек, обладавший большим упрямством. Он поклялся, что не перестанет рыть, пока его канава не достигнет реки, и принялся за работу. Пришло время омовения, и жена послала к нему дочку с сосудом масла. "Отец, — сказала девочка, — время позднее. Умасти свое тело маслом и омойся". "Убирайся! — прогремел в ответ отец. — У меня еще слишком много

Таково отношение к жизни, подобающее аскету. Обычному мирскому человеку следует, напротив, любить своих близких и служить им, «помня в глубине души, что они тебе не принадлежат».

- Б] «Не привязывайся к миру в мыслях твоих. Веди мирскую жизнь, но пребывай в отрешенности. Разве от мира можно куда-нибудь спрятаться? Живи в нем, но будь как опавший лист, подхваченный ветром. Его задувает то в приличный дом, то на свалку мусора. Он летит туда, куда несет его ветер, будь то хорошее место или дурное. Господь привел вас в мир. Вот и прекрасно! Там и оставайтесь. Если же Он вновь подхватит вас и перенесет в другое место, у вас будет время подумать, как жить дальше.
- Господь привел вас в мир. Что вы можете с этим поделать? Предоставьте Ему обо всем позаботиться. Сложите свою волю к Его стопам, и у вас больше не будет сомнений. Тогда вы поймете, что воистину Бог управляет всем в этом мире».

Шри Рамакришна /353-354J

работы!" Уже и полдень миновал, а крестьянин все трудился в поле. Об омовении он даже не думал. Тогда жена пришла к нему сама и спросила: "Почему ты до сих пор не омылся перед обедом? Вся еда давно остыла. Ты и так уже много сделал. Вполне можно будет закончить завтра или сегодня после обеда". Крестьянин кинулся на нее с лопатой, ругаясь и крича: "У тебя совсем соображения не осталось? Дождя нет! Поля выжжены! Что будут есть наши дети? Вы все умрете с голоду! Я поклялся даже не думать о еде и омовении, пока вода из реки не будет на наших полях". Увидев, в каком он состоянии, жена в ужасе убежала домой. Через много часов неустанного труда крестьянин достиг реки и напоил свои поля водой. Он сел на землю и долго смотрел, как вода, журча и переливаясь, бежит по сухой земле. Его сердце было полно мира и радости. Он пришел домой, позвал свою жену и сказал ей: "А вот теперь давай сюда масло, да приготовь мне трубку". Со спокойной душой он совершил омовение и поел, потом отправился в постель и вскоре захрапел. Его упрямство служит примером сильного самоотречения.

Был в деревне и другой крестьянин, который тоже копал канаву, чтобы провести воду на свое поле. К нему тоже пришла жена и сказала: "Время позднее. Пойдем домой. Ты и так уже переусердствовал". Крестьянин не стал возражать, а, напротив, отложил лопату и ответил жене: "Ну, раз ты так настаиваешь, я пойду домой". (Все смеются.) Ему так и не удалось провести воду на свои поля. Таков пример недостаточного самоотречения.

Как крестьянин не сможет провести воду на поля без решимости и упорства, так и верующий не достигнет Бога, если не устремится к Нему со всей страстью сердца».

[221-224]

- 1 Майя создает иллюзорное ощущение самостоятельного индивидуального "я".
- 2 *Мукти* — освобождение, является целью земной жизни. Оно подразумевает потерю иллюзорного *эго* и постоянное осознание своей идентичности с Брахманом. В недуалистической традиции индуизма *дживанмукта* определяется как тот, кто достиг этого состояния еще в земном теле. В других традициях считается, что освобождение может наступить только после смерти тела. *Дживанмукта* пребывает погруженным в Высшее Сознание, но не теряет осознания окружающего мира. Образ жизни *дживанмукты* не предопределен четкими правилами. Одни из них ведут активную мирскую жизнь, в то время как другие полностью погружаются в блаженство Божественного. В любом случае присутствие такого человека чрезвычайно благотворно для окружающих, даже если в его обязанности и не входит учить других.
- 3 *Брахмаджнана* — познание Брахмана.

иджай: «Господин, ответьте, почему мы все связаны? Почему мы не можем увидеть Бога?»

Учитель: «Майя есть не что иное, как самомнение воплощенной души [1]. Ее эгоцентризм заслоняет все вокруг, как покрывало. Все горести отступают, когда умирает *эго*. Если по милости Господней человек хотя бы раз осознает, что не он управляет собственной жизнью, он сразу же превратится в *дживанмукту* [2]: достигнет освобождения, еще пребывая в физическом теле. Ему больше нечего будет бояться..

Майя — другими словами, *эго* — подобна облаку. За пеленой облаков не видно солнца; когда ветер уносит их, человек вновь видит солнце. Если благодаря гуру *эго* исчезает, человек видит Бога».

Виджай: «Если без уничтожения "я" нельзя избавиться от привязанности к миру и достичь самадхи, было бы мудро следовать путем Брахмаджнаны [3]. Если на пути личной преданности "я" сохраняется, нужно идти путем знания».

Учитель: «Считанные единицы могут избавиться от своего "я" через самадхи, такие случаи действительно очень редки. Можешь тешить себя тысячами доводов, но "я" имеет привычку возвращаться. Сегодня можешь срубить дерево пипал под корень, а завтра уже появятся новые побеги. Так что если уж "я" настолько живуче, пусть этот негодник остается, но знает свое место. Пока ты жив, повторяй: "Боже, Ты — господин, а я — Твой слуга". "Я", которое чувствует и сознает, что оно — "верный слуга Господа", не может принести никакого вреда.

Виджай: «Господин, вы призываете нас отринуть "злое 'я' ". Есть ли какой-нибудь вред в " 'я'-слуге"?»

Учитель: « " 'Я'-слуга" представляет собой чувство "Я — слуга Господа, я предан Ему всей душой". Оно не несет

- 4 Легендарный философский камень — вещество, способное превращать свинец в золото. Истинным философским камнем является милость познавшего Бога Учителя, который может передать духовное пробуждение через прикосновение, взгляд или другим способом и поднять даже обычного человека на высочайший уровень сознания (символом которого и выступает золото).
- 5 Анна — монетка низкого достоинства.
- 6 Шри Рамакришна говорил: «Любящие Бога не принадлежат ни к одной касте»¹. Подобные социальные условия более не имеют власти над тем, кто познал Бога. Сам Рамакришна игнорировал кастовые различия и предписанное брахманам соблюдение ритуальной чистоты.

¹ *The Gospel of Sri Ramakrishna*, unabridged ed., 155.

в себе никакого вреда. Напротив, оно помогает познать Бога».

Виджай: «А что происходит с похотью, гневом и прочими страстями того, кто сохраняет свое "я" в таком состоянии?»

Учитель: «Если человек действительно сознает себя как слугу Бога, у него остается лишь видимость гнева, похоти и прочих пороков, и он не может никому причинить вреда. Прикоснись мечом к философскому камню, и меч превратится в золото [4]. Он будет выглядеть как меч, но уже никого не сможет поранить.

Когда сухой лист кокосовой пальмы падает на землю, на стволе остается отметина, говорящая о том, что там некогда был лист. Так же и тот, кто достиг Бога, сохраняет лишь видимость человеческой личности, и в нем остается только легкий след гнева и похоти. Он словно возвращается в детство. Ребенок совершенно не зависит от трех гун — саттвы, раджаса и тамаса. Он легко привязывается к вещам, но так же легко и забывает о них. Ты можешь выпросить у него красивый кусок ткани за пять рупий взамен на куколку ценой в анну [5], хотя сначала он и будет отказываться и говорить: "Нет, я тебе это не отдам. Мне его папа принес". И к людям он относится точно так же. Он не понимает, кого нужно уважать, а кого нет, и ему нет никакого дела до каст и словесий [6]. Дитя не знает ненависти и не различает, что свято, а что нет.

Даже после самадхи у человека остается "'я'-слуга" или "я" посвящения. Именно так происходит с бхактой. Он говорит: "Боже, Ты — господин, а я — Твой слуга; Ты — Господь всемогущий, и я верую в Тебя". Он сохраняет такое отношение к Богу даже после того, как познает Его в самадхи. Но именно это умонастроение помогает вступающему на духовный путь достичь Бога. Это называется бхакти-йогой.

«В Кали-югу человеку трудно услышать голос Божий, разве что из уст младенца, сумасшедшего или кого-нибудь им подобного»,

Шри Рамакришна 1351J

Достичь познания Брахмана также можно путем бхакти. Бог всемогущ; он может дать верующему Брахмаджану, если пожелает. Но верующий, как правило, не стремится к познанию внеформенного Абсолюта. Ему больше по душе воспринимать Бога как господина, а себя — как слугу, или Бога — как Божественную Мать, а себя — как Ее дитя».

Виджай: «Но ведь те, кто занимается различением, как это предписывает веданта, тоже, в конце концов, познают Бога?»

Учитель: «Конечно, можно достичь Его и следуя путем различения. Это называется джнана-йогой. Но этот путь слишком труден. Когда человек со всей ясностью понимает, что лишь Брахман реален, а весь остальной мир иллюзорен, он погружается в самадхи. Но я уже говорил вам, что в эпоху Кали-юги человеческая жизнь сильно зависит от пищи. Как в таких условиях понять, что только Брахман реален, а мир иллюзорен? В Кали-югу очень трудно убедить себя в том, что "Я не тело; я не сознание; я не двадцать четыре космических принципа; я вне боли и наслаждения; я выше болезней, горя, старости и смерти". Как бы ты ни мудрствовал и ни спорил, предательское ощущение, что на самом деле тело и душа идентичны, может в любой момент вылезти из темного уголка. Почти невозможно избавиться от этого отождествления с телом; поэтому для людей Кали-юги путь бхакти представляется наилучшим. Это легкий путь.

Есть такое изречение: "Я не хочу становиться сахаром; я хочу есть его". Мне никогда не хотелось сказать: "Я — Брахман", — но лишь: "Ты — мой господин, а я — Твой слуга". Я с наслаждением пою имена Бога и возношу Ему хвалу. Это действительно очень хорошо — смотреть на Бога как на господина и чувствовать себя Его слугой. Люди говорят, что на Ганге есть волны, но никто не скажет, что под волнами есть Ганга. Мысль о том, что "Я есть Он", нельзя назвать благотворной. Тот, кто те-

\ ¥] Према-бхакти — любовная преданность, также называемая пара-бхакти, высшая любовь к Богу. Рага-бхакти — страстная привязанность к Богу.

Божественная пара Радха-Кришна — совершенный любящий и его возлюбленный — символизируют слияние с Богом через любовь

шится подобной мыслью, причиняет себе огромный вред, если отождествляется с телом. Он не может двигаться дальше по духовному пути и сам себя тянет вниз. Он обманывает себя и других и не в силах понять, что творится у него в голове.

Но нет такого бхакти, которое не вело бы верующего к Богу. Невозможно познать Его без према-бхакти, иначе называемого рага-бхакти [7]. Невозможно познать Его без любви и страстного стремления к Нему. И тот, кто не научился любить Бога, не сможет Его достигнуть.

Есть и другой вид бхакти, называемый вайдхи-бхакти. Следующий ему должен определенное количество раз повторять Божье имя, поститься, совершать паломничества, простираться ниц в святилищах, поклоняться Богу в храмах и делать предписанные правилами подношения, приносить жертвы и все в таком духе. Практикуя это достаточно долгое время, верующий все равно приходит к рага-бхакти. Без него Бога не постигнешь. Нужно любить Бога, очистить свое сознание от всего мирского и всеми своими помыслами устремиться к Нему.

Однако некоторым удается сразу достичь рага-бхакти: Оно от природы свойственно их душе и знакомо им с детства. С самого юного возраста они разговаривают с Богом. Вайдхи-бхакти похоже на веер, которым машут, чтобы освежиться в жаркий день. Так и человек совершает джапу, ведет строгую жизнь и постится, чтобы взрастить в себе чувство любви к Богу. Когда подует нежный южный ветер, больше нет нужды в веере. Когда почувствуешь любовь к Богу, джапа и воздержание отпадут сами собой. Кто станет совершать обряды, запершись в святилищах, если потеряет рассудок от Божьей любви?

Набожность "незрела", если не вырастает в пламенную любовь к Господу; но если это произошло, значит, она принесла плоды.

Согласно традиции, бхакти может принять для себя один из нескольких видов эмоционального умонастроения (называемых *бхава*), который и будет определять его личные взаимоотношения с избранным божеством. Можно принять отношение поклоняющегося к объекту поклонения. Можно любить Бога, как ребенок любит свою мать или отца, или как преданный слуга любит своего господина. Верующий может относиться к Богу как к другу или же как родитель — к Божественному младенцу. И наконец, можно относиться к Богу подобно жене, любящей своего мужа, или влюбленному, который обожает свою возлюбленную. Рамакришна начал с того, что ощущал себя ребенком Божественной Матери, но со временем познал и другие бхавы. Однажды ему довелось почувствовать себя «служанкой» Матери и поклоняться Ей, надев женскую одежду и украшения. (Его перевоплощение было настолько естественным, что даже близкие родственники были не в состоянии его узнать.) Играя роль Ханумана, мифического божества в образе обезьяны, служившего Раме, он стал идеальным слугой Бога. Он чувствовал нежную материнскую любовь к Раме в облике Божественного младенца. В отношении к Богу как к возлюбленному (*мадхура-бхава*, или нежное, сладостное настроение) он отождествлялся с Радхой, возлюбленной бога Кришны, или с Ситой, которая в порыве преданности своему мужу, богу Раме, забыла о собственном теле. Свами Никхилананда, практикуя *мадхура-бхаву*, рассказывал о ней так: «Мужчина-верующий может представлять себя в образе женщины, дабы ощутить сильную любовь к Шри Кришне как к единственному Пуруше (мужчине) во Вселенной. Такое принятие реакций, свойственных противоположному полу, имеет глубокое психологическое значение. Дело в том, что всякую

продолжение на стр. 158

Человек, чье бхакти еще незрело, не в состоянии понять духовную беседу и усвоить наставления учителя. Изображение, попадающее на фотопластинку, покрытую черным фотослоем (нитратом серебра), остается на ней. С другой стороны, тысячи предметов отражаются в осколке стекла, но ни один из них не остается там навечно. Уберите предмет, и стекло вновь станет таким, как было. Невозможно усвоить духовные наставления, пока ты не развил в себе любовь к Богу».

Виджай: «Достаточно ли одного только бхакти, чтобы достичь Бога, чтобы увидеть Его?»

Учитель: «Да, для этого вполне достаточно одного бхакти. Но это должно быть непременно зрелое бхакти, према или рага-бхакти. Человек с таким бхакти любит Бога, как мать любит свое дитя, дитя — мать или преданная жена — своего мужа [8].

Когда человек так любит Бога, он не испытывает земного влечения к жене, детям, родственникам или друзьям. К ним у него остается лишь сострадание. Мир кажется ему какой-то незнакомой страной или просто местом исполнения своих обязанностей. Это как человек из провинции приезжает в Калькутту работать и снимает здесь дом, чтобы иметь возможность без помех заниматься делами. Когда человеком овладевает любовь к Богу, он полностью избавляется от привязанности к миру и от мирской мудрости.

Невозможно увидеть Бога, если хотя бы след мирского остался в твоём сердце. Отсыревшие спички не высекут огня, хоть тысячами чиркай их о коробок. Только кучу спичек переведешь. Сознание, погрязшее в мирском, подобно отсыревшим спичкам.

Если хотя бы раз почувствовать эту преданность, эту экстаическую любовь к Богу, это зрелое и страстное стремление к Нему, сможешь увидеть Бога сразу в обоих Его аспектах: с формой и без нее».

идею в человеческом сознании можно довести до такой интенсивности, что любая другая противоречащая ей идея будет автоматически отторгаться. Эту особенность сознания можно использовать для подавления любовных желаний и возвышения духа. В основе всех страстей и желаний мужчины лежит его стойкая ассоциация с собственным мужским телом. Если ему удастся привить себе мысль, что он — женщина, он сможет избавиться от искушений, свойственных мужскому телу. Более того, если ему удастся почувствовать себя женщиной, он сможет обратиться к другой, более возвышенной мысли: что он является не мужчиной и не женщиной, но безличным Духом. Только безличный Дух может наслаждаться общением с безличным Богом. В этом пункте высшая реализация вайшнава приближается к высшей реализации ведантиста»¹.

9 У фонаря такого типа темные стекла с трех сторон.

¹ Swami Nikhilananda in *The gospel of Sri Ramakrishna*, abridged ed., pp. 38—39.

Виджай: «А как можно увидеть Бога?»

Учитель: «Без чистоты сердечной Бога не увидишь. Привязавшись к "женщине" и "золоту", душа запятнала себя, словно испачкалась в грязи. Магнит не притянет иглу, если она покрыта грязью. Смой грязь, и игла притянется к магниту. С души тоже можно смыть грязь — смыть слезами сердца. Пятна скверны сойдут с души, если ты омыл ее слезами покаяния и пообещал Богу: "Господи, я никогда больше не буду совершать дурных поступков". И тогда Бог, словно магнит, притянет к себе душу-иглу. Верующий погрузится в самадхи и сможет увидеть Бога.

Можешь пытаться снова и снова — без соизволения Господа ты ничего не достигнешь. Бога нельзя увидеть без Его на то согласия. Трудно ли добиться Его милости? Прежде всего придется распрощаться с самонимением; невозможно увидеть Бога, пока думаешь, что сам управляешь собственной жизнью.

Богу трудно поселиться в сердце человека, который считает, что он сам себе господин. Но все же можно увидеть Бога — в момент нисхождения Его милости. Он есть Солнце познания. Одного-единственного луча его славы достаточно, чтобы озарить весь мир светом истины. Именно благодаря этому мы способны видеть друг друга и получать знания о мире. Человек может увидеть Бога, если Он соблаговолит обратить Свой свет на Свое лицо.

Полицейский совершает свой ночной обход с фонарем в руке [9]. Никто не видит его лица, но он видит всех и помогает людям видеть друг друга. Если хотите увидеть лицо полицейского, попросите его: "Сэр, пожалуйста, посветите себе в лицо. Дайте мне вас увидеть". Так же нужно и молиться Богу: "Господи, будь милостив, пролей свет Знания на лик Твой, дай нам увидеть Тебя!" Если в доме нет света, это говорит о том, что в нем царит бедность. Так зажгите же светильник Знания в сердце своем».

[226-234]

Госвами — вишнуитский священнослужитель.

Госвами [1]: «Господин, для верующих вполне достаточно петь имена Бога. Святые писания особо подчеркивают святость Божьего имени в Кали-югу».

Учитель: «Да, в святости Божьего имени сомневаться не приходится. Но может ли само произнесение имен дать какой-либо результат без страстного стремления верующего? Для того чтобы увидеть Бога, сердце должно неустанно трудиться. Представьте себе, что человек повторяет святые имена чисто механически, а его сознание в это время обращено к "женщине" и "золоту". Добьется ли он хоть чего-нибудь?»

А что, если человек очистил свою душу, повторяя святое имя Бога, но немедленно после этого совершил множество грехов? У него нет силы воли. Он даже не подумает о том, чтобы принести обет больше не грешить. Омовение в Ганге, несомненно, очищает от всех грехов, но какая в том польза? Говорят, что эти грехи рассаживаются на деревьях по берегам Ганги и, когда человек возвращается домой после омовения, прыгают обратно ему на плечи. *(Все смеются.)* Те же самые старые грехи овладевают им вновь, стоит ему выйти из воды.

Поэтому я говорю вам: пойте имя Бога и молитесь Ему, чтобы Он даровал вам Божественную любовь. Молитесь ему и просите, чтобы ваша привязанность к таким бренным вещам, как богатство, имя и житейские удобства, становилась меньше день ото дня.

(Обращаясь к госвами.) Обладая искренностью и убежденностью, можно достичь Бога через учение любой религии. Вайшnavы могут узнать Бога, равно как и шакты, и ведантисты, и брахманисты. Мусульмане и христиане тоже сподобятся этого. Все смогут узнать Его, если будут чисты и искренни. Некоторые тратят время в спорах, говоря: "Он ничего не достигнет, пока не поверит в нашего Кришну", — или: "Без поклонения Кали, нашей Божественной Матери, у него ничего не получится", — или

\Ш\ «Еще в давние времена стало понятно, что существуют разные формы поклонения Богу. Также стало понятно, что разным людям требуется разный подход. Твой способ почитания Бога может не подходить мне и даже быть для меня вредным. Мысль о том, что есть только один возможный путь к Богу, следует признать вредоносной и бессмысленной, она должна быть немедленно отвергнута. Горе тому миру, в котором все исповедуют одну религию и идут одним и тем же путем. Все остальные религии и сама мысль в нем будут уничтожены. Многообразие — вот самая суть бытия. Когда оно исчезает, гибнет само творение. Пока существует многообразие идей и мыслей, существуем мы; и нам нет необходимости ссориться по этому поводу. Твой путь может быть очень хорош для тебя, но не для меня. Мой путь хорош для меня, но может не подходить тебе».

Свами Вивекананда¹

¹ Vivekananda, *Living at the Source: Yoga Teachings of Vivekananda*, edited by Ann Myrren and Dorothy Madison, Boston: Shambala Publications, 1993, pp. 40-41.

еще: "Вне христианской религии нет спасения". Это все догматизм чистой воды. Догматик считает: "Только моя вера истинна, а все остальные — ложны". Это дурное отношение. Господа можно достичь разными путями.

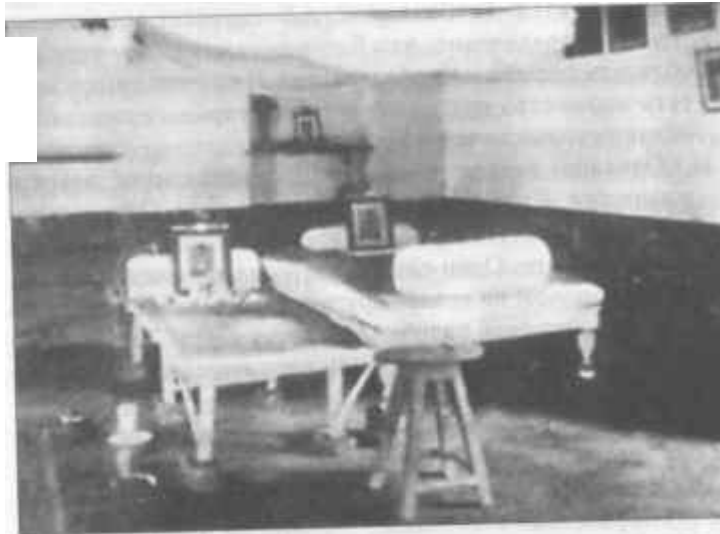
Потом некоторые говорят, что Бог обладает формой и что нельзя считать Его внеформенным. За этим опять следуют споры. Вайшнавры ругаются с ведантистами.

Вообще говорить о Боге можно только после того, как ты Его увидел. Тот, кто увидел Бога, знает совершенно точно и определенно, что Бог может с равным успехом обладать формой и не обладать ею. И помимо того, у него есть множество других аспектов, которые не поддаются никакому описанию.

Однажды несколько слепых проходили мимо некоего животного. Кто-то сказал им, что это слон. Они попытались определить, на что же этот слон похож, и начали ощупывать его. Один слепой потрогал его ногу и сказал, что слон похож на столб. Другой, коснувшийся уха, предположил, что слон подобен большому вееру. Таким точно способом и все остальные дали свои описания слона, потрогав, скажем, его хвост или брюхо. Вот так и человек, познавший только один какой-нибудь аспект Бога, способен свести к нему всю Его природу. Его собственная ограниченность говорит, что Бог не может быть ничем иным.

(Обращаясь к госвами.) Можно ли утверждать, что единственно истинное представление о Боге состоит в том, что Он обладает формой? Не подлежит сомнению, что Бог нисходит на землю в человеческом теле, как это случилось с Кришной. Но так же верно, что Бог являет себя своим последователям в самых разных формах. И так же верно, что Бог не имеет формы; что он Безраздельный Абсолют Бытие-Знание-Блаженство. Веды описывают Его в обоих аспектах: как обладающего формой и как не имеющего формы. Также они описывают Его одновременно как обладающего атрибутами и не обладающего ими».

Комната Шри Рамакришны. Он разговаривал с учениками, сидя на маленькой кушетке, а спал на большой

Было утро воскресенья. Учитель, выглядевший словно мальчик, сидел в своей комнате, а подле него — другой мальчик, его любимый ученик Ракхал. М вошел и поприветствовал Учителя. К ним присоединились Рамлал, Кишори, Манилал Малик и несколько других учеников.

Малик был бизнесменом и недавно вернулся из Бенареса, где у него было бунгало.

Учитель: «Так ты был в Бенаресе? Ты встретил там каких-нибудь святых людей?»

Манилал: «Да, господин. Я нанес визит Траилангу Свами, Бхаскарананде и кое-кому еще. Траиланга Свами хранит строгий обет молчания. Бхаскарананда, напротив, очень приятен в общении».

Учитель: «У тебя был случай побеседовать с Бхаскаранандой?»

Манилал: «Да, господин. У нас была долгая беседа. Помимо всего прочего, мы говорили о добре и зле. Он сказал мне: "Не следуй по пути зла. Отринь греховные помыслы. Этого хочет от нас Господь. Исполнишь только те обязанности, которые можно считать праведными"».

Учитель: «Да, есть и такой путь, он предназначен для мирских людей. Но у тех, чье духовное сознание уже пробудилось, кто понял, что только Бог реален, все же прочее иллюзорно, другой идеал. Они понимают, что один Господь управляет этой Вселенной, все же остальные — лишь Его орудия.

Те, чье сознание уже пробудилось, никогда не сделают неверного шага. Им нет нужды рассуждать, чтобы избежать зла. Они столь полны Господней любви, что, какие бы действия они ни предпринимали, это будут хорошие дела. Они отдают себе полный отчет в том, что не они совершают эти действия, а Господь, которому они служат.

«Вне порока и добродетели»: см. комм. 4 к главе

Полностью пробужденные души стоят вне добра и зла, вне добродетели и порока [1]. Они понимают, что все в этом мире вершит Господь.

В одном краю был монастырь. Обитавшие в нем монахи ежедневно отправлялись просить подаяние. Как-то раз один монах увидел, что помещик нещадно бьет какого-то человека. Сострадательный монах подошел и попросил его прекратить. Однако помещик был настолько разгневан, что обратил свою ярость против ни в чем не повинного монаха и колотил его до тех пор, пока тот не лишился чувств. Кто-то рассказал об этом в монастыре. Монахи бросились на помощь и обнаружили своего брата лежащим посреди дороги. Четверо или пятеро подняли его, отнесли обратно в монастырь и положили на кровать. Он все никак не приходил в сознание. Остальные расселись вокруг, огорченные до глубины души. Кто-то пытался обмахивать его веером; кто-то предложил дать ему молока. Когда молоко влили ему в рот, он пришел в себя, открыл глаза и осмотрелся. Один из монахов предложил: "Давайте-ка посмотрим, совсем ли он пришел в себя и сможет ли узнать нас". "Преподобный брат, кто сейчас давал тебе молоко?" — прокричали они прямо ему в ухо. И он тихо отвечал им: "Тот, кто бил меня, сейчас дает мне молоко".

Но такого состояния ума не достичь без познания Бога».

[243-246]

Ш «Если взыскуешь Бога, ищи Его в человеке: в человеке Он открывает Себя более, чем в любой иной вещи. Если увидишь человека, одаренного экстатической любовью, преисполненного премы, охваченного безумной страстью к Богу, опьяненного Его любовью, то знай наверняка, что в этом человеке воплотился Бог».

Шри Рамакришна (371J)

В храмах уже закончилось поклонение, и колокола звонили, созывая верующих в святилища на приношение пищи. Был жаркий летний полдень. На Ганге начался прилив, и с юга веял свежий ветерок. Шри Рамакришна отдыхал в своей комнате после трапезы.

Приехали несколько старших участников «Брахмо Самадж». Комната наполнилась посетителями. Шри Рамакришна сидел на кровати лицом к северу. Он был в прекрасном настроении и с улыбкой разговаривал с ними.

Учитель: «Как много вы говорите о *преме*, экстатической любви к Богу! Разве это такое уж общее место? У нее есть два неотъемлемых признака. Во-первых, она заставляет человека позабыть об окружающем мире. Его любовь к Богу становится столь сильной, что он теряет всякое представление о том, что его окружает. Во-вторых, он перестает отождествляться с физическим телом, которое так дорого всем нам. Он полностью освобождается от ощущения, что тело и душа — одно.

Есть определенные признаки познания человеком Бога. Тот, кто страстно стремится к Богу, уже на полпути к Нему. Каковы же внешние признаки такого стремления? Это практика различения, бесстрастность, сострадание всем живым существам, стремление служить святым людям и находиться в их обществе, воспевание имен Бога и славословий, совершенная правдивость и так далее. Когда видишь человека, обладающего всеми перечисленными свойствами, можешь быть уверен, что он на пороге видения Бога.

Состояние жилища слуги безошибочно даст тебе понять, что господин собирается нанести ему визит. Мусор вынесен, джунгли кругом прорежены, комнаты до блеска отмыты от саж и грязи, двор и полы в доме тщательно выметены. Наконец, господин сам присылает

- 1 *Вичара* — практика джнана-йоги, включающая размышление и задавание самому себе вопросов. Одним из примеров служит формула «нетти, нетти» (см. комм. 14 к главе 4).
- 2 Под внутренними органами подразумеваются: сознание (*манас*); рассудок (*буддхи*); «багаж сознания», хранилище жизненных впечатлений, порожденных нашими действиями (*читта*); *эго*, или чувство своего «я» (*ахамкара*).

разные приятные мелочи, чтобы украсить дом: ковер, кальян или еще что-нибудь. Когда видишь все эти признаки, можешь быть твердо уверен, что хозяин придёт с минуты на минуту».

Ученик: «Господин, следует ли начинать с практики различения, чтобы добиться самоконтроля?»

Учитель: «Есть такой специальный путь. Он называется вичара, путь размышления [1]. Но достичь контроля над внутренними органами [2] можно и путем личной преданности. Таким способом добиться этого довольно легко. По мере того как возрастает любовь к Богу, чувственные удовольствия постепенно теряют привлекательность».

Ученик: «Как мне научиться любить Бога?»

Учитель: «Повторяй Его имя, и грехи исчезнут. Так ты сможешь победить гнев, похоть, привязанность к удобствам и все остальное».

Ученик: «Как можно познать наслаждение в Его имени?»

Учитель: «Всем сердцем моли Бога, чтобы Он дал тебе познать наслаждение в Его святом имени, и Он, несомненно, исполнит сокровенное желание твоего сердца.

Что человек ищет, то он и обрящет. Однажды двое друзей шли по улице и увидели толпу народа, слушавшего, как кто-то читает "Бхагавад-гиту". "Пошли, — сказал один другому, — послушаем святое писание". Он подошел поближе и уселся на землю. Второй поглядел на происходящее, пошел прочь и отправился в публичный дом. Но скоро ему стало отвратительно то место, куда он попал. "Какой стыд! — сказал он себе. — Мой друг сейчас слушает святые слова Хари, а я где нахожусь?" Но тому, который остался слушать "Бхагавад-гиту", тоже все опротивело. "Какой же я дурак! — сказал он. — Я тут слушаю рассказы этого парня, а мой приятель сейчас недурно проводит время!" Через некоторое время они оба умерли. Посланец смерти пришел за душой того, кто

Одно из современных изображений
Кали, Божественной Матери.

слушал "Бхагавад-гиту", и бросил ее в ад. Потом он отправился за душой второго, который был в публичном доме, и отнес ее на небеса.

Истинно говорю вам, Господь видит в сердце человеческом, и не судит по тому, где человек живет и что делает».

[245-246]

Шри Рамакришна приехал в сад, принадлежавший Бенимадхаву Палу, в Синтхи неподалеку от Калькутты, по случаю ежегодного фестиваля общества «Брахмо Самадж». Собралось много учеников, которые расселись вокруг Учителя. Время от времени то один, то другой задавал ему вопросы.

Ученик «Брахмо Самадж»: «Господин, что такое Путь?»

Учитель: «Стремление к Богу, или, другими словами, любовь к Нему. И, кроме того, молитва».

Ученик: «Так что же есть путь — любовь или молитва?»

Учитель: «Сначала любовь, а уже потом молитва».

В продолжение этого Учитель сказал: «Человек должен все время петь Божье имя, возносить хвалу Богу и молиться Ему. Старый медный горшок нужно чистить каждый день. Что проку в том, чтобы почистить его один раз? Затем нужно перейти к практике различения и отречения; каждый должен отдавать себе отчет в том, что мир нереален».

Ученик: «Хорошо ли отречься от мира?»

Учитель: «Не для всех. Те, кто еще не закончил наслаждаться радостями жизни, не должны отречься от мира».

Ученик: «Что значит "закончить наслаждаться"?»

Учитель: «Я имею в виду наслаждение "женщиной" и "золотом". Большинство людей не в состоянии почувствовать стремление к Богу до тех пор, пока не прошли через богатство, славу, комфорт и тому подобное, то есть пока они не закончили наслаждаться ими» [1].

Ученик: «Чья природа порочнее — мужчин или женщин?»

Учитель: «Есть женщины, одаренные духовным знанием, но есть и совершенно невежественные. Женщина, одаренная знанием, ведет мужчину к Богу, но та, кто является воплощением всех заблуждений, заставит его забыть о Боге и погрузиться в пучину мирской жизни».

Когда человек покончил с привязанностью к удовольствиям, отречение приходит само собой.

«Тот, кто познал Бога, не станет смотреть на женщину с вождедением, поэтому он ее не боится. Он воспринимает женщин как бесчисленные проявления Божественной Матери. Он почитает их, как саму Мать».

Шри Рамакришна [225/

Махамайя, непостижимая сила иллюзии (майи), содержит в себе все противоположности жизни: знание и невежество, добро и зло. В проявленном мире не может быть только знание или только невежество, только добро или только зло, потому что игра противоположностей совершается по воле Матери. Поскольку высшая реальность недвойственна, как знание, так и незнание являются совершенно иллюзорными. Но если «иллюзия незнания» привязывает к миру, то «иллюзия знания» — освобождает.

- 3 *Пять элементов, соотносящихся с пятью чувствами*: земля — обоняние, вода — вкус, воздух — осязание, огонь — зрение и эфир — слух. См. также комм. 6 к главе 6.

- 4 Согласно традиции, поиск духовного знания ведется под руководством квалифицированного Учителя, или гуру, который дает ученику духовные практики.

Эта вселенная сотворена из Махамайи Бога. Махамайя содержит как видья-майю, иллюзию знания, так и авидья-майю, иллюзию незнания [2]. С помощью видья-майи человек может развивать в себе такие добродетели, как стремление к обществу святых людей, познание, преданность, любовь и отречение от мира. Авидья-майя состоит из пяти элементов [3] и объектов, воспринимаемых пятью чувствами — формы, вкуса, запаха, прикосновения и звука. Все это заставляет человека забыть о Боге.

Ученик «Брахмо Самадж»: «Если авидья — причина невежества, то зачем Бог сотворил ее?»

Учитель: «Это его игра. Великолепие света нельзя было бы оценить, если бы не было тьмы. Счастье невозможно познать без сравнения со страданием. Знание добра возможно только благодаря знанию зла.

И потом, ты определяешь, что плод манго созрел, по цвету его кожицы. Когда манго снято с дерева и готово к употреблению, кожицу срезают и выбрасывают. Человек может постепенно приблизиться к постижению Брахмана именно благодаря покрову майи. Майя в двух своих аспектах — видье и авидье — подобна кожице манго и так же необходима».

Ученик: «Как человек может выработать бесстрастие? Почему не всем это удается?»

Учитель: «Бесстрастие невозможно, пока человек не насытился наслаждениями. Ты можешь легко привлечь ребенка конфетами и игрушками, но, когда он съест все конфеты и вдоволь наиграется, он закричит: "Хочу к маме!" И, пока ты не отнесешь его к маме, он будет кидаться игрушками и громко кричать».

Правила «Брахмо Самадж» отрицают авторитет гуру, традиционный для ортодоксального индуизма [4]. Поэтому один из членов общества задал касавшийся этого вопрос.

5 Истинный гуру — твое внутреннее «я». Тот гуру, что во внешнем мире, является только его проекцией.

6 *Упанишады* — древние мистические сочинения, являющиеся частью Вед. Передают скрытый смысл Вед, имеющий отношение к цели жизни и способам ее достижения. На них основывается учение веданты.

7 *Безмятежное созерцание* было характерно для древних риши, которые освободились от стремления к мирским наслаждениям. О других способах отношения к Богу см. комм. 8 к главе 11.

Ученик: «Разве духовное знание невозможно без гуру?»

Учитель: «Только Сатчидананда может быть настоящим гуру [5]. Если гуру в образе человека сумел пробудить в тебе духовное сознание, можешь быть уверен, что это Божественный Абсолют принял человеческую форму ради твоего спасения. Гуру похож на друга, который ведет тебя за руку. После того как ученик познал Бога, теряется всякое различие между ним и Учителем. Иерархические отношения между ними нужны до тех пор, пока ученик не увидит Бога».

После сумерек проповедник «Брахмо Самадж» поднялся на кафедру и провел службу. Богослужение перемежалось чтениями из упанишад [6] и пением песен.

После службы у Учителя состоялась беседа с проповедником.

Учитель: «Мне кажется, что как не обладающее формой Божество, так и Бог, носящий какой-либо образ, одинаково реальны. А вы как думаете?»

Проповедник: «Господин, я бы сравнил не обладающего формой Бога с электрическим током, который нельзя увидеть, но можно почувствовать».

Учитель: «Да, они оба истинны. Бог, обладающий формой, так же реален, как и Бог, не обладающий ею. Знаете, на что похоже, если человек воспринимает Бога исключительно как не обладающего формой? Это как если бы он играл на флейте только одну ноту, хотя у нее целых семь дырочек. На том же самом инструменте другой человек сыграет множество прекрасных мелодий. Так и верующие в Бога, обладающего личностью, могут получить необычайное и многообразное наслаждение от общения с Ним. Они могут насладиться безмятежным созерцанием Его [7], а также отношением слуги, друга, матери, мужа или возлюбленного.

Природу Брахмана невозможно описать. О Нем можно лишь молчать. Как выразить Бесконечность просты-

«Однажды во время прогулки четверо друзей увидели какое-то место, обнесенное высокой стеной. Им стало ужасно интересно, что там внутри. Один из них вскарабкался на стену и потерял дар речи от изумления. Он что-то закричал и спрыгнул внутрь, не сказав ни слова о том, что он там увидел. Остальные тоже забрались на стену, издали такой же крик и попрыгали внутрь. Кто скажет, что они там увидели?»

Шри Рамакришна /266]

ми словами? Как бы высоко ни парили птицы, есть области, не достигаемые для них.

Познав Бога, человек преисполняется блаженства. Он погружается в безмолвие. Кто станет говорить? Кто станет что-то объяснять?»

Проповедник: «Да, господин, об этом говорит и веданта».

Учитель: «В чарах Божьей майи человек забывает свою истинную природу. Он забывает, что является наследником бесконечной славы Отца своего. Эта божественная майя состоит из трех гун. Это три грабителя, которые крадут у человека все его сокровища и заставляют его позабыть свою истинную природу. Их зовут саттва, раджас и тамас. Из них троих только саттва указывает путь к Богу, но даже она не может привести человека к Нему.

Давайте я расскажу вам историю. Однажды богатый человек шел через лес и встретил трех грабителей, которые отобрали у него все, что у него было. Один из них сказал: "Зачем нам оставлять его в живых? Давайте-ка убьем его". Он уже приготовился ударить жертву мечом, когда вмешался второй грабитель и сказал: "К чему убивать его? Давайте крепко свяжем его и оставим здесь. Тогда он ничего не скажет полиции". Так они и сделали: связали несчастного веревкой и ушли.

Через некоторое время третий грабитель вернулся и сказал богачу: "Мы тебя сильно избили. Давай-ка я тебя отпущу". Грабитель развязал его и вывел из леса. Когда они подошли к дороге, грабитель сказал: "Иди по этой дороге, и скоро будешь дома". "Но ты должен тоже пойти со мной, — ответил богач. — Ты столько сделал для меня! Все мои люди будут счастливы видеть тебя". "Нет, — возразил на это грабитель, — мне туда нельзя. Полиция может меня арестовать". Сказав так, он указал богачу направление и пошел своей дорогой.

Так вот, первый грабитель, который предлагал убить богача, был тамас. Он уничтожает. Второй был раджас,

«Посредством лишенных эгоизма действий можно достичь чистой саттвы. Саттва в смеси с раджасом обращает ум к объектам материального мира. Такому ничтожному созданию, как человек, творить добро для мира в целом крайне трудно. Но никто не мешает ему думать о других людях и творить добро для них. Это называется бескорыстное действие. Творить такие дела — весьма благотворно. Но не всем это удастся, не так-то это просто. Работать должны все. Отречься от действия могут лишь единицы. Редко встретишь человека, которому удалось достичь чистой саттвы. Через незаинтересованное действие саттва, перемешанная с раджасом, превращается в чистую саттву».

Шри Рамакришна¹

который привязывает человека к миру и вовлекает его в разные виды деятельности. Раджас заставляет его забыть о Боге. Одна лишь саттва указывает ему путь к Богу. Благодаря ей у нас есть сострадание, добродетель и преданность. Саттва похожа на последнюю ступеньку лестницы. Выше нее — только крыша. Высший Брахман есть обитель духа человеческого. Познать Брахмана невозможно, пока не пройдешь через все три гунны».

Проповедник: «Спасибо за замечательную беседу, господин!»

Учитель (с улыбкой): «Вы — проповедник и учите так много людей! Вы — большой пароход, а я только маленькая рыбацкая лодка». *(Все смеются.)*

[251-256]

¹ *The Gospel of Sri Ramakrishna*, unabridged ed., 895.

1 *Пандит* — человек, изучающий санскрит. Рамакришна не симпатизировал ученым, которые чрезвычайно гордились своими знаниями, но с головой тонули в мирских желаниях. Пандит Шашадхар, однако, искренне стремился к Богу.

2 *Сир* — мера веса, равная примерно килограмму. *Сандеш* — сладости или засахаренные фрукты. Под «материей на одежду» подразумевается дхоти — кусок ткани, который мужчины драпируют вокруг бедер.

Шри Рамакришна сидел у себя в комнате на расстеленной на полу циновке. Пандит Шашадхар и еще несколько учеников сидели с ним на той же циновке, а остальные расположились прямо на полу. Пандит [1] хорошо знал Веды и прочие священные книги и чрезвычайно любил философские споры. Учитель ласково смотрел на него и, пользуясь иносказаниями, объяснял свою точку зрения.

Учитель (пандиту): «Есть множество священных книг, подобных Ведам. Но Бога невозможно познать без внутренней простоты и духовной дисциплины. "Нельзя найти Бога в шести системах, в Ведах или в тантрах".

Искателю духовной истины нужно прочесть священные писания и в дальнейшем вести себя согласно тому, что они советуют. Как-то раз один человек потерял письмо и никак не мог вспомнить, куда он его положил. Он взял лампу и принялся за поиски. После того как ему на помощь пришли еще двое или трое, письмо наконец отыскали. В письме говорилось: "Пожалуйста, пришли нам пять сиров сандеша и кусок материи на одежду" [2]. Прочитав письмо, человек выбросил его вон. Оно больше не было ему нужно; теперь оставалось только пойти и купить пять сиров сандеша и ткань, которые у него просили.

Услышать — лучше, чем прочесть, а увидеть — еще лучше, чем услышать. Святое писание становится гораздо понятнее, если услышать его от гуру или другого святого человека. Тогда нет необходимости стараться выделить самое существенное и отбросить то, что не важно.

Но увидеть все же лучше, чем услышать. В этом случае не остается никаких сомнений. Конечно, в священных книгах написано много правильного, но все они останутся бесполезными без прямого постижения Бога, без преданности его лотосовым стопам, без чистоты

- 3 *Движущая сила*, которая поддерживает жизнь тела, является результатом действий человека в предыдущих рождениях.

- 4 *Джада-самадхи* определяется как «полное слияние с Богом, при котором человек выглядит безжизненным, словно неодушевленный предмет»¹.

The Gospel of Sri Ramakrishna, unabridged ed., 1036.

сердца. Ежегодник предсказывает наступление сезона дождей. Но из самого ежегодника ни капли воды не выжмешь. Ни единой капли».

Ученик: «А после познания Бога физическое тело сохраняется?»

Учитель: «Физическое тело остается живым, пока не истощился запас его движущей силы [3]; но дальнейшие рождения уже невозможны. Колесо движется, пока не иссяк импульс, который привел его в движение. Когда он иссякнет, колесо остановится. У человека, познавшего Бога, страсти, вроде гнева и похоти, выгорают дотла. Только тело остается в живых, чтобы довершить необходимое».

Несколько секунд Учитель сохранял молчание, а затем предложил пандиту Шашадхару устроить перекур. Пандит ушел на юго-восточную веранду покурить, потом вернулся и сел на пол вместе с учениками. Сидя на маленькой кушетке, Учитель продолжил разговор.

Учитель (обращаясь к пандиту): «Вот что я вам скажу. Есть три вида ананды [радости]: радость от мирских развлечений, радость поклонения и радость Брахмана. Радость от мирских развлечений — это радость от "женщины" и "золота", столь любимых людьми. Радость поклонения чувствуешь, когда поешь имена Бога и возносишь Ему хвалу. А радость Брахмана — это радость непосредственно видеть Бога. Познав этот последний вид радости, риши древних времен покидали мир человеческих правил и условностей.

Что есть самадхи? Это полное слияние "я" с Высшим Божественным Сознанием. Джнани переживает джада-самадхи [4], при котором не остается ни следа собственного "я". Самадхи, которое достигается посредством бхакти, называется четана-самадхи. При нем человек сохраняет осознание своего "я", того "я", которое вовле-

Лила — игра творения. Для пробужденного сознания Вселенная со всеми своими радостями и горестями, наслаждением и болью представляется божественной игрой, спортивным состязанием или спектаклем. Это игра, в которой Высшее сознание играет все роли. Памятуя об этой Лиле Божественной Матери, Рамакришна называл материальный мир «домом радости»¹.

Шри Рамакришна любил игру майи, ценность которой отрицали ортодоксальные ведантисты. В видении сама Кали велела ему не растворяться в лишенном свойств Абсолюте, а остаться в *бхава-мукхе*, на пороге обычного сознания².

чено во взаимоотношения слуги и Господина; любящего и Возлюбленного; того, кто голоден, и изысканных яств. Бог есть Господин, верующий — слуга. Бог — Возлюбленный, верующий — тот, кто любит. Бог — яства, а верующий — тот, кто страдает от голода. "Я не хочу *быть* сахаром; я хочу есть его".

Бог сохраняет в верующем чуть-чуть "я" даже после того, как даст ему знание Брахмана. Это "я" посвященного, "я" джнани. Через него верующий наслаждается бесконечной игрой Бога.

Слиться сознанием с безраздельным Брахманом через созерцание — величайшая радость. Но и наблюдать Лилу [5], игру относительности, без растворения себя в Абсолюте — тоже радость.

Обычный джнани довольно зануден. Он все время рассуждает, повторяя свое "не это, не то", в то время как мир прекрасен, будто мечта!» [6]

[309, 310-312]

¹ *The Gospel of Sri Ramakrishna*, unabridged ed., 139.

² *The Gospel of Sri Ramakrishna*, unabridged ed., 139.

1 Рамакришна обычно проявлял совершенно детскую непосредственность, когда дело касалось простых желаний, приходивших ему в голову, как это и описано в данном абзаце, — ему могло захотеться сладостей, или украшений, или покурить и т.д. Однако, как полагают самые аскетические традиции Индии, практикующие самоконтроль и отрешенность, желание мирских наслаждений является для ученика основным препятствием на пути к освобождению. Как писал Свами Вивекананда, «совершенно свободное создание не может иметь никаких желаний. Бог не хочет ничего. Если бы Он желал чего-нибудь, то не был бы Богом, так как лишился бы совершенства. Поэтому все Учителя говорят одно и то же: "Не желай ничего. Оставь все желания и достигнешь полного и совершенного удовлетворения"»¹. Учение Шри Рамакришны делает акцент на превращении всех прочих желаний в одно-единственное — страстное стремление к Богу. Тогда остальные можно легко и безболезненно отпустить. Однако этот естественный процесс начинается лишь после того, как истощается запас обычных мирских желаний, либо после того, как человек получает благословение учителя. Именно это произошло с некоторыми из учеников Рамакришны после общения с ним.

2 Шри Рамакришна не мог прикасаться к деньгам, не чувствуя боли. Он говорил: «Когда я беру в руку деньги, мне ее словно выкручивает; я больше не могу дышать. Но нет ничего плохого в том, чтобы тратить деньги на духовную жизнь в миру — на поклонение богам, например, или на помощь святым людям и их ученикам»².

¹ Vivekananda, «Jnana-Yoga» in *The Yogas and Other Works*, rev. ed., New York: Raniakrishna Vivekananda Center, 1953, p. 322.

² *The Gospel of Sri Ramakrishna*, abridged ed., 506.

ахендра: «Почему люди иногда оставляют путь йоги?»
Учитель: «Думая о Боге, верующий может вдруг почувствовать сильную жажду мирских наслаждений. Именно она уводит его с пути. В следующей жизни он будет рожден с теми духовными стремлениями, которые в этой не смог претворить в реальность».

Махендра: «Что же тогда делать?»

Учитель: «Нет человеку спасения до тех пор, пока в его сердце живет желание, пока он жаждет мирского.

Нет ничего хорошего в том, чтобы холить и лелеять свои желания и стремления. Поэтому раньше я сразу же исполнял любое желание, которое приходило мне в голову [1]. Однажды я увидел разноцветные сладости на Буррабазаре и захотел их отведать. Мне принесли их, и я съел так много, что заболел.

Когда я был маленьким, однажды во время купания в Ганге я увидел мальчика с красивым золотым поясом. Погрузившись в божественный транс, я почувствовал желание иметь такой же. Мне его принесли, но я не смог его долго носить. Стоило мне его надеть, как я почувствовал мучительное удущье. Все потому, что я прикоснулся к золоту [2]. Так что я проносил пояс лишь несколько мгновений, а потом мне пришлось снять его и отложить в сторону, иначе я бы его просто разорвал.

В те времена много святых людей приходило в храмовый сад. Мне захотелось, чтобы у нас устроили специальное хранилище, где можно было бы держать пищу для них. Матхур Бабу так и сделал. Садху стали выдавать оттуда еду, топливо и все, в чем они нуждались.

В другой раз мне пришла идея надеть красивую вышитую золотом накидку и покурить серебряный кальян. Матхур Бабу прислал мне и то и другое. Я надел накидку и долго наслаждался кальяном. Я курил его то

Раджас - одна из трех гун, или тонких энергии природы (см. комм. 19 к главе 4). Раджас представляет собой силу страсти и действия и побуждает нас искать счастья в удовольствиях, богатстве и власти. Именно он порождает конфликты, страдания и волнения.

так, то эдак, то сидя, то лежа, то головой вверх, то головой вниз. И вот я сказал себе: "О мой ум, видишь, вот это и называется курить серебряный кальян". И немедленно я ощутил внутренний отказ. Я походил еще немного в накидке, а потом снял ее. Я бросил ее на землю и стал топтать ногами и плевать на нее, повторяя: "Вот вам дорогая накидка! На самом деле она только усиливает раджас!"» [3]

[325-326]

- 1 Здесь Шри Рамакришна соотносит различные этапы своей духовной практики (садханы) со священными текстами разных традиций индуизма: практики преданности Богу — с пуранами, книгами вишнуитов, тантрические практики — с шактистскими тантрами, а практики веданты — с ведами. Также он упоминает место, где предавался медитациям, — Панчавати, рощу, состоящую из пяти священных видов деревьев. Туласи — священный древовидный базилик, посвященный Вишну; бел — дерево, посвященное Шиве.
- 2 Термином «тантра» обозначают тексты и учение тантризма. Одним из переводов этого слова с санскрита является «континуум»¹, что отражает основной принцип тантры: между духом и материей существует непрерывная связь, и Божественное проявляет себя в противоположностях — в хорошем и плохом равно. По словам Кристофера Ишервуда, целью тантры является «видеть присутствие Бога во всех явлениях мира», а тантрические дисциплины специально нацелены на то, чтобы «помочь искателю духовной истины превозмочь силы влечения и отвращения и познать скрывающееся за ними Божественное»². Среди многочисленных практик тантры имеются и сексуальные ритуалы с участием партнера противоположного пола. Шри Рамакришна, однако же, доказал, что «даже самые строгие [тантрические] дисциплины можно практиковать в совершеннейшем целомудрии».

¹ Из кн.: Feuerstein, Georg. *Tantra: The Path of Ecstasy*. Boston: Shambhala Publications, 1998, p. 2.

² Isherwood, pp. 101-102.

Учитель. «Господь провел меня самыми разными путями Ш. Сначала я был последователем пуран, потом — тантр [2]. Узнал я и Веды. Сначала я выполнял свою садхану в Панчавати. Я насадил рощу деревьев туласи и часто сидел в ней и медитировал. Иногда от жажды сердечной у меня вырывался крик: "Мать! Мать!" или "Рама! О Рама!"

продолжение на стр. 197

- 3 Согласно ортодоксальным традициям индуизма, для Брахмана, представителя высшей касты, делить пищу с собакой совершенно недопустимо и отвратительно. Однако такое нарушение социальных норм весьма характерно для тантризма. Пребывая в божественном трансе, Рамакришна во всем видел Бога.
- 4 *Санньяси*, или *санньясин*, — отшельник, принесший обет бездомности и вследствие этого не имеющий права принимать пищу в стенах дома.
- 5 С того времени, как Шри Рамакришна начал исполнять обязанности служителя Кали, у него начали появляться видения и другие необычайные духовные переживания. Иногда, погрузившись в божественный транс, он уходил в себя и пребывал в полной неподвижности; иногда вел себя как счастливое и безмятежное дитя; иногда наслаждался глубоким экстазом или превращался в совершенного безумца — последнее, однако, было следствием прилива божественной любви, а не психоза. Подчас он утрачивал обычное восприятие мира и видел, как все вокруг растворяется в блаженном блистающем океане света. Когда он практиковал духовные дисциплины, ему являлись различные индуистские божества и божественные воплощения — такие как Кали, Кришна, Радха, Рама, Сита, Хануман и Чайтанья. Кроме них, ему случалось видеть Мухаммеда, Иисуса Христа и Будду. Часто он чувствовал присутствие Божественной Матери в обычной женщине, независимо от того, была она деревенской девочкой, его собственной женой или проституткой.
- В большинстве случаев невозможно со всей определенностью истолковать значение таинственных и уникальных видений личности такого высокого духовного уровня, как Рамакришна; нам остается лишь читать о них с

продолжение на стр. 198

Я занимался тантрой под деревом бел. Тогда я не видел никакой разницы между священным туласи и прочими растениями. Иногда я катался верхом на собаке и кормил ее хлебом, часть которого съедал сам [3]. Именно тогда я осознал, что Господь пронизает собою весь существующий мир.

Когда я занимался Ведами, я стал настоящим санньяси. Я ложился на чандни и говорил Хридаю: "Теперь я — санньяси и буду есть прямо здесь" [4].

Я поклялся Божественной Матери, что покончу с собой, если не увижу Бога. Я сказал ей: "О Мать, я глуп. Пожалуйста, научи меня тому, что написано в Ведах, пуранах, тантрах и прочих книгах". Мать отвечала мне: "Смысл веданты в том, что лишь Брахман обладает реальностью, все же остальное иллюзорно". Суть "Гиты" в том, что получишь, если быстро повторишь ее название десять раз. Оно превратится в *таги*, что означает отречение.

После того как познаешь Бога, Веды, сама веданта, пураны и тантры остаются далеко позади! Когда я в самадхи, я не в состоянии произнести слово "Ом". Почему, спросишь ты? Я смогу сказать "Ом", только когда оставлю самадхи далеко позади и спущусь обратно.

Я изведал все состояния, которые священные книги предписывают тем, кому было дано прямое восприятие Бога. Я уподоблялся ребенку, безумцу, гулю (вурдалаку) и неодушевленному предмету.

У меня были все те видения, которые описывают книги. Иногда мне виделась Вселенная, полная сверкающих огней. Иногда все предметы лучились светом, как если бы мир превратился в озеро мерцающей ртути. Иногда мир казался сделанным из жидкого серебра. Иногда он снова переливался светом, какой бывает от римских свечей. Так что все, что я видел, вполне соответствовало описанному в книгах.

Потом мне открылось, что Бог сам стал Вселенной, и всеми ее живыми существами, и двадцатью четырьмя кос-

любопытством и восторгом. В целом можно сказать, что некоторые видения, в особенности включающие восприятие света и божественных существ, имеют отношение к уровням осознания (см. комм. Рамакришны к главе 9). Веданта учит, что на высшей ступени постижения Бога видения заканчиваются, и ученикам рекомендуется не говорить о своих духовных переживаниях, которые могут случиться на пути к этой высшей цели, и не придавать им большого значения. Иногда Рамакришна по собственному желанию рассказывал о пережитом опыте, чтобы помочь своим ученикам и последователям.

Эволюция представляет собой космический процесс, при котором безраздельная Реальность проявляет себя во всех формах материального мира. Инволюция — это обратный процесс, когда после разрушения Вселенной все формы возвращаются в непроявленное состояние. Этим же термином может обозначаться духовный путь воплощенной души, на котором она проходит семь уровней сознания и в конце концов сливается с Брахманом.

мическими принципами. Это называется эволюцией и инволюцией [5].

О что это было за состояние, в котором милостью Божьей я тогда пребывал! Едва одно видение подходило к концу, как уже новое завладевало мною

Я видел Бога во время медитации, в состоянии самадхи, и я вновь видел Его, когда мое сознание возвращалось во внешний мир. Глядя в зеркало с одной стороны я видел только Бога, и, заглянув с обратной, снова созерцал Его».

[332-334]

- 1 *Баларам Бозе* был учеником Рамакришны и происходил из очень богатой калькуттской вишнуитской семьи.

- 2 *Гириш Гхош*, один из учеников Рамакришны, был известным драматургом и актером того времени. Пьяница и завсегдатай публичных домов, он, тем не менее, попал в орбиту притяжения Рамакришны. Знакомство с Учителем превратило его в человека истинно верующего и любящего Бога. Хотя Рамакришна никогда не требовал, чтобы тот бросил пить, под его влиянием Гириш сам смог превозмочь эту пагубную привычку. Среди множества нововведений Гириша в области бенгальского театра было приглашение женщин для исполнения женских ролей, которые до того традиционно исполнялись мужчинами.

М приехал в дом Баларама [1], где и нашел Учителя. Окруженный учениками и последователями, тот сидел в комнате для рисования. Ласковая улыбка, сиявшая на его лице, отражалась в счастливых глазах присутствовавших.

Гириш [2]: «Нарендра говорит, что Бог бесконечен; в таком случае мы не можем позволить себе утверждать, что люди и объекты, которые мы воспринимаем, суть Его проявления или части. Разве у бесконечности могут быть части?»

Учитель: «Как бы велик и бесконечен ни был Бог, Его природа все же проявляет себя в облике человека по Его воле. Нисхождение Бога на землю, Его человеческое воплощение невозможно описать через сравнения. Каждый должен сам почувствовать, что это такое, и познать Бога на собственном опыте. Сравнение может дать лишь легкий проблеск понимания. Дотрагиваясь до рогов, ног или хвоста коровы, мы, конечно, можем получить представление о ней, но самая суть коровы заключается в ее вымени и молоке. Так же обстоит дело и с божественной инкарнацией: Господь время от времени воплощается в человеке, чтобы напоить нас молоком божественной любви и преданности».

Гириш: «Нарендра говорит: "Разве можно знать о Боге все? Он же бесконечен"».

Учитель: «Кто может знать о Боге все? Человеку не дано познать все проявления Бога — от малых до великих. Но к чему пытаться знать о Боге все? Нам вполне достаточно просто видеть Его. Созерцая божественное воплощение, мы видим самого Бога. Представьте, что кто-то идет к Ганге, опускает руку в воду и говорит: "Теперь я видел Гангу и прикасался к ней". Чтобы иметь право на такое заявление, вовсе не обязательно проплыть всю реку от Харжвара до Гангасагара». *(Смех.)*

Если я дотронусь до ваших ног, это будет означать, что я так или иначе дотронулся до вас самих. (Смех.) Если отправишься к океану и зачерпнешь немного воды, можешь быть совершенно уверен, что прикоснулся к самому океану. Огонь — стихия, присутствующая во всем, что есть на свете, но в дереве его больше всего».

Рамакришна принял петь святое имя Божественной Матери. Взоры всех присутствующих были прикованы к нему. После пения он стал молиться. Какая нужда может быть в молитве человеку, пребывающему в непрерывном общении с Богом? Разве что он хотел научить молитве наши заблудшие души... Обращаясь к Божественной Матери, он говорил:

«О Мать, я прибегаю к милости Твоей; Твои святые стопы да будут мне прибежищем. Я не хочу телесных наслаждений; мне не нужны ни имя, ни слава; я не взыскую восьми магических умений [3]. Будь милостива и дай мне чистую любовь к Тебе, любовь, не замутненную желаниями, не испорченную никакими эгоистическими побуждениями, — любовь, которой жаждут ради самой любви. И не дай мне, о Мать, быть пойманным в сети Твоей колдовской майи; не дай мне привязаться к миру, к "женщине" и "золоту", порожденным чарами твоей непостижимой майи! О Мать, в этом мире нет ничего, кроме Тебя, что я мог бы назвать своим. Мать, я не знаю, как поклоняться Тебе; у меня нет смирения; я не обладаю ни знанием, ни преданностью. Смилуйся, Мать, и по бесконечной милости Твоей дай мне с любовью припасть к Твоим лotosовым стопам».

Каждое слово этой молитвы, идущей из самой глубины его души, отпечатывалось в сознании учеников. Музыка его голоса и детская простота лица влекли к нему все сердца.

[370-371, 373]

Восемь магических умений (*махасиддхи*) по-разному описываются в текстах тантры и йоги. В их числе — умение делаться очень большим или очень маленьким, становиться невидимым и входить в чужое тело; власть над дикими животными; способность исцелять болезни; творить чудеса, например, воскрешать мертвых. Для человека, идущего по пути любви к Богу, желание обладать чудесными силами считается серьезным препятствием для духовного продвижения, так как ведет к повышению чувства собственной значимости.

Учитель: «Мы не можем видеть Бога из-за нашего *эго*. Перед дверью в Его дворец лежит бревно. Чтобы войти внутрь, придется перепрыгнуть через него. Это бревно и есть *эго*.

Некогда был один человек, который обладал властью над призраками. Однажды он вызвал призрака, тот явился и сказал: "Говори, что мне делать. Миг, когда ты не сможешь дать мне никакой работы, станет последним в твоей жизни". У этого человека было много всяких дел, и он заставил призрака переделать их все одно за другим. Но вот дел больше не осталось, и он не мог придумать, что бы еще приказать призраку. "Теперь-то я сломаю тебе шею", — пообещал тот. "Подожди минутку, — попросил человек, — я сейчас вернусь". Он побежал к своему учителю и взмолился: "Почтенный господин, я в великой опасности. Вот что у меня случилось... — и он поведал Учителю о своем горе и спросил: — Что же мне теперь делать?" Учитель отвечал ему: "Сделай вот что: вели своему призраку выпрямить этот вьющийся волосок". Призрак день и ночь бился над задачей и пытался выпрямить волосок. Но у него так ничего и не получилось: он как был вьющимся, так и остался».

Так и *эго*: кажется, что оно исчезло, но в следующий миг появляется вновь. Пока не отринешь свое "я", не видать тебе милости Бога.

Защитник нужен только тому, кто нуждается в защите. Если малое дитя осталось без родителей, оно не может само защитить то, что ему принадлежит; поэтому царь берет на себя ответственность и попечение о ребенке. Господь не возьмет на себя наши долги, пока мы не отринем свое "я".

Как-то раз Лакшми и Нараяна [1] сидели у себя в Вайкунтхе, и вдруг Нараяна вскочил на ноги. Лакшми в это время массировала ему стопы. Она спросила: "Господин

[~] Нараяна — одно из имен Вишну. Лакшми — его супруга. Вайкунтха — их небесный дворец. Божественная пара Вишну и Лакшми часто сравнивается с Кришной и Радхой и символизирует совершенный союз Бога и Шакти, женского воплощения Его творческой силы, без которой Он остается пассивным.

2 Человек, подбирающий кирпич, служит символом *эго*, которое полагает, что является субъектом действия. Мы верим, что сами управляем своей жизнью, но на самом деле это Бог вершит судьбы мира. История говорит о том, что когда мы принимаем эту истину, когда снимаем с себя ответственность за происходящее и позволяем Богу позаботиться обо всем, только тогда мы открываемся милости Бога, который не замедлит прийти на помощь. Когда мы отбрасываем ложное *эго*, то тем самым не только соглашаемся принять помощь Бога, но и приобретаем способность увидеть и осознать наше единство с Ним.

3 Гаури был великим мудрецом и ученым; он одним из первых провозгласил Рамакришну божественной инкарнацией. Он говорил: «Я полностью подтверждаю, что ты — кладезь той божественной силы, лишь малая часть которой время от времени нисходит на землю в том или ином воплощении. Я чувствую это сердцем, и святые писания на моей стороне. Я готов доказать это всякому, кто осмелится бросить мне вызов». Шри Рамакришна отвечал ему на это: «Ну, раз ты так говоришь... Но, поверь, мне об этом ничего не известно»¹.

Пратап Хазра был известен весьма критичным складом ума и любовью к спорам.

¹ *The Gospel of Sri Ramakrishna*, unabridged ed., 19-20.

мой, куда же ты?" И Нараяна ответил: "Один из тех, кто верует в меня, сейчас в великой опасности. Я должен спасти его". С этими словами он вышел из дворца, но через мгновение вернулся. Лакшми спросила: "Господин мой, а почему ты вернулся так скоро?" Нараяна с улыбкой отвечал ей: "Тот человек шел по дороге, и сердце его пело от любви ко мне. Какие-то прачки сушили белье на траве, а он не заметил и прошел прямо по белью. Прачки поймали его и уже собирались побить палками. Вот я и помчался спасать его". "Но почему же ты вернулся?" — спросила Лакшми. "Я увидел, что он уже подобрал кирпич, чтобы кинуть в них, вот и вернулся"». [2] (*Все смеются.*)

Трайлокья: «Очень трудно избавиться от *эго*. Люди только думают, что им это удалось».

Учитель: «Гаури [3] никогда не говорит о себе "я", чтобы не сосредоточиваться на себе. Он называет себя просто "это". Я решил последовать его примеру и тоже стал называть себя "это". Вместо того чтобы сказать: "Я уже поел", я говорил: "Это уже поело". Как-то раз Матхур услышал это и говорит мне: "Отец мой, о чем это вы? Почему вы так говорите о себе? Другие люди сосредоточены на себе, так пусть и называют себя 'это'. Вы же свободны от эгоизма, вот и не делайте, как они"».

Выполняя садхану, человек перечисляет все многочисленные свойства и атрибуты Бога. Однажды Хазра [4] сказал Нарендре: "Господь бесконечен, и беспредельно Его великолепие. Думаешь, Ему нужны твои приношения сладостей и бананов? Думаешь, Он станет слушать твою музыку? Если да, то ты сильно ошибаешься". Нарендру словно с небес на землю сбросили. Тогда я сказал Хазре: "Ну и негодяй же ты! Куда пойдут эти малыши, если с ними разговаривать в таком тоне? Как жить человеку, если ему некому поклоняться? Конечно, великолепие Господа беспредельно, но все же Ему нужно

¶ Шри Рамакришна рассказывал: «Однажды Кешаб приехал к нам вместе со своими последователями и остался до десяти вечера. Мы все сидели в Панчавати. Пратап и еще несколько человек сказали, что хотели бы остаться на ночь, но Кешаб отказался и сказал, что у него есть еще какая-то работа. Я засмеялся и сказал: "Ты что, уже и заснуть не можешь без запаха рыбной корзины?" Однажды жена рыбака пришла в гости к садовнице, которая выращивала цветы. Она явилась прямо с рынка, где продавала рыбу, и ее оставили на ночь в комнате, где хранились цветы. Но из-за их запаха она долго не могла заснуть. Хозяйка заметила это и спросила: "Ты чего ворочаешься с боку на бок?" Рыбачка отвечала ей: "Не знаю, подруга. Наверное, это запах цветов гонит от меня сон. Дай-ка мне мою рыбную корзину, может, она поможет мне уснуть". Ей принесли корзину, она сбрызнула ее водой и пристроила у себя под носом. Вскоре она уснула и прохрапела всю ночь». [301-302]

Свами Вивекананда говорил: «Мир — наша рыбная корзина. Не стоит так привязываться к ней»¹.

¹ Vivekananda, *The Yogas and Other Works*, rev. ed., New York: Ramakrishna Vivekananda Center, 1953, p. 516.

поклонение верующих. Привратник богатого человека явился в комнату, где тот сидел со своими друзьями, и нерешительно встал возле стены. В руке у него было что-то, прикрытое тканью. Господин спросил его: 'Ну же, привратник, скажи, что у тебя в руке?' Тот, крайне стесняясь, достал из-под ткани прекрасное яблоко, положил его перед хозяином и сказал: 'Господин, скушайте это, сделайте милость'. Хозяин был очень тронут преданностью слуги. Он с нежностью взял яблоко и сказал: 'Что за чудный плод! Где только ты его раздобыл? Должно быть, это было трудно и опасно!'"

Человек не в состоянии отказаться от действия как такового, пока его обуревают жажда мирских удовольствий. Пока желание живет в тебе, ты действуешь.

Одна рассеянная птичка сидела на мачте корабля, бросившего якорь на Ганге. Неожиданно корабль снялся с якоря и медленно поплыл в открытый океан. Когда птичка пришла в себя, берег уже скрылся из виду. Она полетела к северу в поисках земли, но так и не нашла берега, хотя далеко залетела и очень устала. Что ей оставалось делать? Она вернулась на корабль и немного отдохнула на мачте. Потом она снова полетела, на этот раз к востоку, но и там не нашла земли. Всюду простирался только бескрайний океан. В изнеможении она опять вернулась на корабль и села на мачту. После долгого отдыха она пустилась в путь к югу, а затем к западу. Не найдя земли ни в одном направлении, она вернулась и так и осталась на корабле. Больше она никуда не летала, а просто сидела себе спокойно на мачте. Она больше не чувствовала ни усталости, ни беспокойства и поэтому ни к чему себя не принуждала.

Мирские люди бродят по земле в поисках счастья, но так и не находят его. Взамен они обретают усталость и скуку. Поняв, что "женщина" и "золото" приносят им только горе и страдания, они могут почувствовать стремление к отречению от страстей и благ мира. Но все же

Шри Рамакришна часто повторяет, что ключ к постижению Бога — чувство страстного стремления к Нему

большинство из них не могут отринуть "женщину" и "золото", прежде не насладившись ими.

Что в этом мире может принести наслаждение? Удовольствия мимолетны: сейчас они здесь, а в следующий миг уже исчезли. Мир похож на небо, затянутое облаками. Дождь льет и льет, лишь изредка проглядывает солнце. На земле больше страданий, чем счастья. Из-за облаков "женщины" и "золота" не видно солнца. Люди спрашивают меня: "Господин, почему же Бог сотворил такой мир? Неужели для нас нет никакого выхода?" На это я им отвечаю: "Зачем вам выход? Пусть Господь будет вашим прибежищем. Молитесь всем сердцем, чтобы Он послал вам ветер удачи, и удача придет к вам. Если будете взывать к Нему с верой и любовью [5], Он вас, несомненно, услышит"».

[389-393]

- 1 *Махакаша* (от *маха* — «великий» и *акаша* — «эфир») — одна из нескольких разновидностей пространства, бесконечная сияющая пустота, в которой содержится все.
- 2 *Хришикеш* (или *Ришикеш*) — деревня у подножия Гималаев на берегу Ганги, где садху занимаются аскетическими практиками.
- 3 *Сахасрара* — седьмая чакра, представляющая высший уровень осознания.
- 4 *Кундалини* — сила внутреннего осознания, визуализируемая как змея, свернувшаяся кольцами в основании позвоночника. Когда эта сила пробуждается (после выполнения духовных практик или прикосновения просветленного Учителя), она начинает подниматься вдоль позвоночного столба по каналу, называемому *сушумна*, и проходит через семь основных энергетических центров человеческого тела, известных как чакры, пока не достигнет темени. Чакры — это не столько анатомические структуры, сколько духовные центры, обозначающие последовательно повышающиеся уровни осознания. Тем не менее они соотносятся с частями физического тела. Система чакр включает *муладхару* (основание позвоночника, анус), *свадхистхану* (половые органы), *манипуру* (пупок), *анахату* (сердце), *вишуддху* (горло) и *аджну* («третий глаз», точка, расположенная между бровей). *Сахасрара* (коронная чакра) представляет высшую степень осознания.
- 5 *Махавайю* (от *маха* — «великий», и *вайю* — «стихия воздуха, ветер») — поток тонкой жизненной энергии (праны).

Учитель: «Кое-кто говорит, что, когда я уйду в самадхи, моя душа парит, словно птица, в Махакаше, в Бесконечном Пространстве [1].

Однажды сюда приехал садху из Хришикеша [2]. Он сказал мне: "Есть пять видов самадхи, и, я вижу, ты испытал их все. В этих самадхи человек чувствует движение духовной энергии, которое подобно муравью, рыбе, обезьяне, птице или змее".

Иногда духовная энергия поднимается по позвоночному столбу ползком, как муравей.

Иногда в самадхи душа радостно плещется в океане божественного экстаза, словно рыба.

Иногда, лежа у себя в комнате, я чувствую, как эта энергия толкается, словно обезьянка, и весело играет со мной, хотя я и остаюсь неподвижным. И тогда этот духовный ток одним обезьяньим прыжком поднимается в сахасрару [3]. Оттого вам и случалось видеть, как я прыгаю в самадхи.

Иногда движение духовной энергии похоже на птицу, которая скачет с ветки на ветку. Место, где она задерживается, горит огнем. Она прыгает из чакры в чакру, пока не достигает головы.

Иногда она движется подобно змее. Зигзагообразно извиваясь, она идет к голове, и тогда я погружаюсь в самадхи.

Духовное осознание не может пробудиться, пока не поднимется кундалини [4].

Кундалини живет в муладхара-чакре. Когда она поднимается, то проходит по каналу сушумны последовательно через свадхистхану, манипуру и все прочие центры, пока не достигает головы. Этот процесс называется движением махавайю [5], великой духовной энергии, и завершается он состоянием самадхи.

Духовное осознание не разбудишь чтением книг. Нужно еще и молиться Богу. Кундалини начинает поднимать-

В рукописях энергетические центры уподобляются лотосам с различным количеством лепестков (что имеет отношение к особенностям строения соответствующих нервных каналов, или *нади*). У человека с непробужденным сознанием кундалини спит, а лотосы пребывают в увядшем состоянии.

ся, если твои мысли неустанно обращаются к Богу. О каком Знании можно говорить, если ты только читаешь и слушаешь, что говорят другие? Чего можно достигнуть таким образом? Какое совершенство обрести?

Еще до того, как я сам вошел в это состояние, мне открылось, как поднимается кундалини, как расцветают лотосы центров [6] и как кульминацией всего этого становится самадхи. Это было совершенно удивительное переживание. Я увидел юношу двадцати двух — двадцати трех лет, очень похожего на меня, который вошел в сущность и стал разговаривать с лотосами, прикасаясь к ним языком. Он начал с центра, расположенного в основании позвоночника, потом перешел к центру половых органов, пупка и так далее. Лотосы этих центров — с четырьмя, шестью и десятью лепестками — совсем завяли, но от его прикосновений вновь наполнялись жизнью.

Когда он достиг лотоса сердца (я прекрасно это помню!), поговорил с ним и прикоснулся к нему языком, этот прекрасный двенадцатилепестковый цветок распрямил свой поникший венчик и раскрыл лепестки. Затем он перешел к шестнадцатилепестковому лотосу горла и к лотосу, расположенному в середине лба и обладающему двумя лепестками. Наконец, распустился тысячелестковый лотос на темени, я вошел в состояние Божественного осознания и с тех пор пребываю в нем».

Шри Рамакришна опустил на пол и сел рядом с Махичараном. Тут же были М и несколько других учеников, а также Ракхал.

Учитель (Махиме): «Я уже давно хотел рассказать вам о моих духовных переживаниях, но не мог. Я сделаю это сегодня.

Вы говорите, что, просто исполняя садхану, можно достичь такого же состояния духа, как у меня. Это не так. (*Имея в виду себя.*) Здесь есть кое-что особенное».

Ракхал, М и остальные жадно внимали Учителю.

Учитель: «Господь говорил со мной. Это было не просто видение. Да, Он говорил со мной. Я сидел под баньяном и увидел, что Он идет ко мне со стороны Ганги. Как мы смеялись в тот день! Играя со мной, Он пощелкал суставами моих пальцев. А потом он заговорил. О да, Он говорил со мной.

Три дня я непрерывно плакал, а Он рассказывал мне, о чем говорится в Ведах, пуранах, тантрах и других книгах.

Он показал мне иллюзию Махамайи. Маленький огонек, горевший в комнате, стал расти и наконец охватил собой всю Вселенную.

Потом Он показал мне большое озеро, вода в котором была покрыта зеленой ряской. Ветер дул ряску немного в сторону, и я увидел воду; но в мгновение ока ряска опять набежала со всех сторон и покрыла всю поверхность воды. Он поведал мне, что вода была подобна Сатчидананде, а ряска — майе. Из-за майи Сатчидананда не видна, и стоит только кому-нибудь узреть ее на мгновение, как майя снова скрывает ее.

Господь открывает мне природу ученика еще до того, как тот приходит. Однажды я увидел, как Чайтанья с учениками поет и пляшет неподалеку от Панчавати между баньяном и деревом бакул [7]. Среди них я заметил Баларама. Если бы он не пришел, кто снабжал бы меня сахарными конфетками и прочими сладостями? (*Указывая на М.*) И его я тоже видел.

Я увидел Кешаба и его компанию в самадхи еще до того, как встретил его в действительности. Я увидел, как передо мной расселась целая толпа народу. Кешаб был подобен павлину с распущенным хвостом, который символизировал его последователей. На голове Кешаба я увидел красный драгоценный камень — это был его раджас. Он сказал, обращаясь к своим ученикам: "Послушайте, что он [Учитель] вам скажет". Я спросил у Боже-

Баньян — дерево семейства фиговых, один из пяти священных видов деревьев в Панчавати, роше в храмовом саду Дакшинешвара, где случились многие из видений Рамакришны. С его ветвей спускаются длинные воздушные корни, которые достигают земли и нередко становятся крепкими новыми стволами. Считается, что баньян — любимое дерево бога Вишну. Дерево бакул не являлось частью Панчавати и было просто одним из многих росших в саду деревьев.

8 Индийцев, получивших европейское образование и придерживавшихся западного мировоззрения, Рамакришна называл «англичанами».

9 В этом видении Рамакришна познал Брахмана (называемого здесь Безраздельной Сатчиданандой, «Бытием-Знанием-Блаженством») в обоих его аспектах — как обладающего и не обладающего формой. Его ученики, которые веруют в обладающего формой Бога, находятся по одну сторону решетки, а Нарендра, единственный из них, — в царстве внеформенного, окутанный красноватым светом (что, может быть, символизирует его огненную природу, так же как красный драгоценный камень на голове Кешаба в предыдущем видении обозначал раджас, деятельное начало). Рамакришна подразумевает, что он вызвал Нарендру из состояния самадхи, дабы тот родился на земле в касте *каястхов* (одна из бенгальских подкаст), в районе Калькутты, называемом Симла (где, собственно, и родился Нарендра). Учитель просит Божественную Мать, чтобы его любимый ученик оставался в человеческом теле и не возвращался в первоначальное состояние погруженности в Божественное, которое настолько за пределами, что приводит в ужас всякого, кто верует в обладающего формой Бога.

10 Он был болен раком (см. комм. 1 к главе 22).

ственной Матери: "Мать, они все 'англичане' [8]. Зачем мне говорить с ними?" Мать объяснила мне, что так оно и должно быть в эпоху Кали-юги. Кешаб и его последователи пришли, чтобы услышать от меня святыя имена Хари и Божественной Матери.

(Указывая на себя.) Должно быть, тут действительно есть что-то особенное... У меня было много удивительных видений. Я видел Безраздельную Сатчидананду [9]. В этом видении передо мной предстали две группы людей, разделенных решеткой. По одну сторону были Кедар, Чуни и прочие ученики, которые верят в личностного Бога. По другую я увидел какое-то блистающее пространство, похожее на облако пыли красно-кирпичного цвета. В нем, погруженный в самадхи, сидел Нарендра. Я позвал его по имени: "О Нарендра!" — и он слегка приоткрыл глаза. В тот же миг я понял, что он принял рождение на земле в человеческом теле в Симле, в семье каястхов. Тогда я сказал Божественной Матери: "Мать, окутай его своей майей, а не то он покинет свое тело, как только войдет в самадхи". В это время Кедар, который верит в личностного Бога, поднял глаза, задрожал и бросился прочь.

Я чувствую, что сама Божественная Мать пребывает в моем теле и играет с учениками. Когда я впервые вошел в возвышенное состояние, мое тело стало излучать свет, а грудь сильно покраснела¹. Тогда я сказал Божественной Матери: "Мать, не проявляйся снаружи. Пожалуйста, иди внутрь". Вот почему сейчас мое тело выглядит совершенно обычным образом. Если бы оно сияло, как тогда, люди бы меня замучили, и здесь всегда собиралась бы толпа. Отсутствие внешних проявлений держит всю эту сорную траву подальше, и со мной остаются только самые преданные ученики. Знаете, почему я заболел? [10] У болезни тот же самый смысл: те, чья пре-

¹ Признак подъема кундалини до уровня сердечного центра и выше. — *Примеч. перев.*

- 11 *Рагхувир* — одно из имен бога Рамы, аватары Вишну, избранного божества семьи Рамакришны. У отца Шри Рамакришны был вещий сон в храме Вишну в Гайе, известном месте паломничества в Бихаре¹.
- 12 *Иангта* означает «нагой». Этим именем Рамакришна называл своего гуру Тотапури, члена аскетической секты ведантистских монахов, «одетых лишь в пространство». Тотапури учил его абсолютной недуалистической веданте по Шанкарачарье, которая делает акцент на существовании одного только безымянного внеформенного Брахмана. Рамакришна говорил о нем: «Однажды я попал в лапы джнани, который одиннадцать месяцев кормил меня одной ведантой, но так и не смог уничтожить во мне зерно бхакти. Не важно, куда убегают моя мысль, — она все равно вернется к Божественной Матери»². Тотапури пришел в изумление, когда Рамакришна за один день достиг того, что потребовало у него самого десятков лет изнурительных практик. Он попросил Рамакришну отпустить его восвояси, так как ортодоксальному монаху такого типа, который бродит от селения к селению, возбраняется задерживаться где-либо дольше трех дней. В итоге, однако, он остался в Дакшинешваре на одиннадцать месяцев, потому что, как говорил Свами Никхилананда, «ему тоже было чему тут поучиться»³.

¹ *The Gospel of Sri Ramakrishna*, unabridged ed., 779.

² *Ibid.*, 19.

³ *Ibid.*, 29.

данность мне на самом деле эгоистична, бегут прочь при виде ее.

У меня всегда было одно заветное желание. Я говорил Матери: "О Мать, я буду царем всех, кто предан Богу".

И другая мысль приходила мне в голову: "Тот, кто искренне молится Богу, непременно придет сюда к нам. Иначе быть не может". Сами видите, именно это сейчас и происходит. Только такие люди приходят ко мне.

Мои родители знали, кто обитает в этом теле. Когда мой отец был в Гайе, у него случилось видение. Рагхувир пришел к нему и сказал: "Я приму рождение в образе твоего сына" [11].

В этом теле обитает один только Бог. Вот вам и отречение от "женщины" и "золота"! Разве сам я мог бы добиться такого результата? Я никогда в жизни не был с женщиной, даже во сне.

Моим учителем веданты был нангта Тотапури [12]. За три дня я достиг состояния просветления. При виде того, как я сижу в самадхи под деревом мадхави, он был совершенно ошеломлен и только и мог повторять: "Да что же это такое!" Потом ему открылось, кто находится в этом теле, и он попросил, чтобы я отпустил его. При этих словах Тотапури я снова вошел в экстатическое состояние и сказал ему: "Тебе нельзя уйти, пока я не постиг истину веданты".

продолжение на стр. 223

- 13 Немолодая женщина по прозвищу *Брахмани* (что означает принадлежность к касте брахманов), посвященная в тантру и традицию вайшнавов, стала первым учителем Рамакришны. В течение трех-четырех лет она через опыт прямого постижения учила его тому, что *все* аспекты бытия суть проявления Божественной Матери. Именно Брахмани первая признала Рамакришну аватарой, и по ее просьбе два известных мудреца произвели изыскания и подтвердили эту точку зрения, основываясь на священных текстах (см. комм. 3 к главе 22). Они пришли к заключению, что видения и прочие духовные переживания Шри Рамакришны являются признаком святости, а не безумия, и провозгласили его воплощением божества, равным Раме, Кришне, Будде и Чайтанье. Рамакришна отнесся к этому с совершенно детским безразличием и только сказал: «Ну, я рад, что это все-таки не болезнь».
- 14 *Гауранга* — другое имя Шри Чайтаньи. (См. комм. 3 к главе 1.) Согласно бытующей в Бенгалии вайшнавской традиции, однажды Кришна принял земное воплощение, в котором он и Радха стали одним человеком, чтобы насладиться очарованием Кришны, как это было доступно прежде только Радхе. Эта инкарнация известна как Шри Гауранга.
- 15 *Кутхи* — бунгало, где Рани Расмани и ее семья останавливались, когда приезжали в Дакшинешвар.

Я проводил с ним дни и ночи; мы говорили только о веданте. Брахмани [13] часто выговаривала мне: "Не занимайся ведантой. Она испортит твою преданность Богу".

В другой раз я попросил Божественную Мать: "Мать, пошли мне, пожалуйста, богатого человека. Если ты этого не сделаешь, как я смогу заботиться об этом теле? Как я смогу удержать подле себя всех учеников и садху?" Тогда-то и появился Матхур Бабу, который вот уже четырнадцать лет обеспечивает нас всем необходимым.

Тот, кто живет во мне, заранее сообщает, какие именно придут ученики. Когда мне является видение Гауранги [14], я знаю, что придут его последователи; когда мне видится Кали, приходят шакты.

Когда-то давно по вечерам после богослужения я взбирался на крышу кутхи [15] и кричал: "Где же вы все? Придите ко мне!" Видите, вот они и приходят, один за другим.

продолжение на стр. 225

- 16 *Карма-йога* — путь действия. Может принимать форму беззаветного служения людям (в том числе социальной и политической активности), но суть ее состоит в том, чтобы действовать, не привязываясь к результатам своих усилий. Человек всем сердцем принимает участие в своих делах, не ощущая себя, однако же, субъектом действия.
- 17 *Гуру Нанак* (1469-1539) — основатель сикхизма, течения, объединившего индуистское поклонение Богу и исламский суфизм.

Я выполнял всевозможные виды садханы: джнана-йогу, карма-йогу [16], бхакти-йогу. Я даже занимался упражнениями хатха-йоги, чтобы достичь долголетия. В этом теле обитает иная Личность. Иначе как бы я мог оставаться с вами и наслаждаться любовью Бога после того, как достиг самадхи? Коар Сингх говорил мне: "Я никогда раньше не видел человека, который вернулся из самадхи. Ты, должно быть, сам Нанак [17]".

Я живу среди мирских людей и со всех сторон вижу "женщину" и "золото". Тем не менее я постоянно пребываю в самадхи и бхаве. Вот почему Пратап при виде моего экстаза как-то сказал: "Господи, да он словно одержим духом!"»

Ракхал, М и остальные сидели в полном молчании, осознавая, что именно только что открылось им.

[400-406]

Примерно в середине 1885 года у Шри Рамакришны начало болеть горло, что впоследствии было диагностировано как симптом рака. Несмотря на постепенно ухудшающееся состояние, он продолжал встречаться с искателями духовной истины и своими учениками, которые вместе с женой, Сарадой Деви, преданно заботились о нем. Его осмотрели несколько врачей. Для постоянного наблюдения из них был выбран известный гомеопат из Калькутты, доктор Махендранатх Саркар. Хотя он был весьма трезвомыслящим человеком и обладал скептическим научным умом, он был совершенно очарован Учителем, который очень нежно относился к нему.

Мы беседовали, когда доктор Саркар вошел в комнату и сел рядом с нами. Он сказал Учителю: «Я сегодня проснулся в три утра, беспокоясь, что вы могли простудиться. У меня есть и другие соображения на ваш счет».

Учитель: «Я кашляю, и у меня болит горло [1]. Рано утром у меня рот был все время наполнен слюной. Кажется, у меня все тело болит».

Доктор: «Да, мне уже все передали этим утром».

Доктор Саркар поинтересовался, не собирается ли кто-нибудь спеть.

Учитель (Нарендре): «Не хочешь немного спеть нам?»

Нарендра запел:

«О Мать, дай мне обезуметь от любви Твоей!
К чему мне рассудок и знания?
Напой меня вином любви Твоей;
О Ты, что восхитила сердца всех Твоих бхактов;
Дай мне потонуть в бескрайнем океане Твоей любви!
Вот сей мир, дом тех, кого Ты лишила рассудка, —
Кто-то смеется, кто-то рыдает, кто-то от радости пляшет:
Иисус и Будда, Моисей с Гаурангой —
Все пьяны от вина Твоей нежности!
Мать, когда же сподобишь меня
Присоединиться к числу сих блаженных?»¹

Странное превращение случилось с учениками. Все они словно сошли с ума, погрузились в божественный экстаз. Пандит вскочил, забыв о своей ученой гордыне, и вскричал:

«О Мать, дай мне обезуметь от любви Твоей!
К чему мне рассудок и знания?»

¹ Пер. А. Осипова.

Е] Экстаз — трансцендентное состояние, в котором исчезают границы «я», но не теряется сознание — представляет собой универсальное явление, известное практически во всех культурах мира. Разнятся только религиозное толкование экстаза в различных традициях и методы его достижения. В индуистском течении бхакти одним из основных способов погружения в состояние божественной любви считается религиозное пение (называемое киртан или бхаджан). Для Шри Рамакришны не было необходимости в специальных приемах для достижения экстаза: он погружался в самадхи по нескольку раз в день в течение многих лет.

Виджая первого охватило это божественное безумие. Шри Рамакришна тоже вскочил на ноги, забыв о боли и о своей смертельной болезни. Встал и доктор, сидевший прямо напротив него. И пациент, и его врач растворились в чарах, созданных песней Нарендры. Юные Нарен и Лату погрузились в глубокое самадхи. Сам воздух в комнате был наэлектризован; все ощущали присутствие Бога. Доктор Саркар, знаменитый ученый, стоял затаив дыхание и созерцал эту странную сцену. Он заметил, что погрузившиеся в самадхи ученики потеряли всякое представление об окружающем мире. Словно прикованные к месту, они пребывали в полной неподвижности. Через некоторое время, когда малопомалу обыденное сознание стало возвращаться к ним, некоторые принялись смеяться, а другие ударились в слезы. Любопытно, кто вошел бы в комнату, решил, что тут собралась компания пьяниц.

Чуть погодя Шри Рамакришна продолжил беседу, а ученики снова расселись вокруг. Было около восьми часов вечера.

Учитель: «Вы только что видели божественный экстаз. Что сказала бы об этом ваша "наука"? Думаете, это просто мистификация?»

Доктор (Учителю): «Должен сказать, что все это, несомненно, естественного происхождения, раз так много людей одновременно испытывали одно и то же. Здесь не может быть никакой мистификации. *(Нарендре.)* Когда вы спели:

«О Мать, дай мне обезуметь от любви Твоей!
К чему мне рассудок и знанья?» —

я едва сумел овладеть собой. Еще немного, и я тоже вскочил бы на ноги, так что мне стоило огромных усилий взять себя в руки. Я сказал себе: "Ну нет, я не должен показывать свои чувства".

Огромный слон, с плеском погружающийся в маленький пруд, уподобляется людям, которые не в состоянии сдерживать свои духовные переживания; все их экстатические чувства ярко проявляются снаружи. Смысл в том, что их «духовное вместилище», или способность к духовным переживаниям, очень мало. Напротив, духовно более зрелые люди даже при весьма интенсивных эмоциях почти не показывают их. Они сравниваются со слоном, входящим в большое озеро и порождающим только легкие круги на воде. Шри Рамакришна поддразнивает доктора, предполагая, что за внешностью скептического мирского человека, который скрывает свои эмоции, когда все вокруг впадают в восторг, скрывается личность с богатыми духовными возможностями.

Учитель (с улыбкой, доктору): «Вы непоколебимы и спокойны, словно гора Сумеру. Вы — человек очень глубокой души. Если слон войдет в маленький пруд, вода выплеснется со всех сторон; но этого не случится, если он войдет в большое озеро. Едва ли кто-нибудь это заметит [2]».

Доктор: «Да, в словесных битвах вам нет равных!» *(Смех.)*

[433-436]

- 1 Ученики расходились во мнениях о том, почему Шри Рамакришна должен страдать от боли и болезни, как обычный человек. Некоторые полагали, что, поскольку божественная инкарнация не имеет собственной кармы (последствий своих прошлых действий), Шри Рамакришна заболел, принимая на себя карму своих учеников. Однако Нарендра отказывался признать болезнь Учителя сверхъестественным явлением. Он считал, что Бог, рождаясь в человеческом облике, естественным образом принимает и всю хрупкость бральной человеческой природы.

Свами Никхилананда писал: «Как-то раз кто-то из учеников сказал Учителю, что тот может мгновенно вылечить свою болезнь, сосредоточив сознание на своем горле. Шри Рамакришна отказался делать это, так как не мог отвлечь помыслы от созерцания Бога. Но, поскольку Нарендра настаивал, Учитель согласился поговорить о своей болезни с Божественной Матерью. Немного погодя он печально сказал ученикам: "Да, я Ей сказал, что не могу проглотить и кусочка пищи из-за боли в горле, и попросил что-нибудь с этим сделать. Но Мать показала на всех вас и спросила: "Зачем, разве ты недостаточно ешь этими ртами?" Я почувствовал такое унижение, что не мог вымолвить более ни слова". Нарендра осознал, как Шри Рамакришна претворял в жизнь ведантистскую идею о единстве бытия, и понял, что только через такое осознание человек может подняться над болью и страданием личного бытия»¹.

¹ Swami Nikhilananda, in *Vivekananda, The Yogas and Other Works*, rev. ed., New York: Ramakrishna Vivekananda Center, 1953, p. 32.

Шри Рамакришна сидел в комнате наверху, обратясь лицом к северу. Вечерело. Он был уже очень болен. Нарендра и Ракхал нежно массируют ему ноги; М сидел возле. Учитель знаком попросил его присоединиться к ним, и М послушался.

В прошлое воскресенье ученики отметили день рождения Шри Рамакришны поклонением и молитвой. В прошлом году день рождения праздновали в Дакшинешваре с большой помпой, но сейчас по причине болезни Учителя [1] все ученики были печальны и не стали устраивать никакого праздника.

Святая Мать день и ночь прислуживала Учителю. Младшие ученики Нарендра, Ракхал, Ниранжан, Сарат, Саши, Бабурам, Иогин, Лату и Кали остались жить с ним в садовом домике. Старшие ученики ежедневно навещали его и при случае оставались на ночь.

В тот день Шри Рамакришна чувствовал себя очень плохо. Около полуночи луна залила весь сад своим мерцающим светом, но сердца учеников были закрыты для красоты мира. Они тонули в море отчаяния и чувствовали себя жителями прекрасного города, осажденного безжалостным врагом. Всюду царил безмолвие. Тишину природы нарушал лишь легкий шелест листьев под порывами южного ветра. Шри Рамакришна лежал без сна. Один или двое из учеников тихо сидели рядом. Временами Учитель погружался в дремоту.

М сидел у его ложа. Знаком Рамакришна попросил его придвинуться. Невозможно было спокойно смотреть на его страдания. Очень тихим голосом и с большим трудом Учитель сказал: «Я выношу все эти страдания из страха, что вы будете плакать по мне. Но если вы все скажете: "Довольно страданий! Отпустите это тело!" — я смогу покинуть его».

Б]; «Бытие тела совершенно мимолетно. В действительности существует один только Бог. Сейчас у вас есть тело, а через мгновение его не будет. Много лет назад, когда я однажды жестоко страдал от несварения, Хридай сказал мне: "Попроси Мать исцелить тебя!" Мне было стыдно говорить с Ней о своей болезни, и поэтому я сказал: "Мать, я как-то видел скелет в музее Азиатского общества. Они скрепили отдельные кости проволочками и придали им первоначальную форму. О Мать, пожалуйста, поддержи мое тело целым еще немножко, чтобы я мог петь Твое имя и возносить Тебе хвалу"».

Шри Рамакришна /294J

Эти слова пронзили сердца учеников. Они слетели с уст того, кто был им отцом, матерью и святым покровителем. Что они могли сказать? Все сидели в молчании. Кто-то подумал: «Вот новое распятие — принесение своего тела в жертву ученикам».

Было уже далеко за полночь. Шри Рамакришне становилось все хуже. Ученики не знали, что и делать. Один из них поехал в Калькутту. В ту же ночь Гириш привез оттуда двух врачей — Упендру и Навагопала.

Ученики сидели подле Учителя. Он почувствовал себя немного лучше и сказал, обращаясь к ним: «Это болеет тело. Так и должно быть; оно состоит из пяти элементов».

Повернувшись к Гиришу, он добавил: «Я вижу множество форм Бога. Среди них есть и эта (имея в виду собственную форму)».

Учитель (обращаясь к ученикам): «Знаете, что я вижу прямо сейчас? Я вижу, что сам Господь стал всем, что нас окружает. Мне кажется, что люди и прочие живые существа сделаны из кожи, наподобие коробочек, в которых находится Бог; Он-то и двигает руками и ногами. Однажды у меня уже было похожее видение; тогда я увидел, что дома, сады, дороги, люди, коровы — все сделано из одного и того же вещества; как будто бы они все были слеплены из воска.

Я вижу, что сам Господь стал плахой, палачом и жертвой для заклятия».

По мере того как Шри Рамакришна описывал это потрясающее видение тождественности всего с Единым Сущим, эмоции переполнили его, и он воскликнул: «О что за видение!»

Сразу после этого он вошел в самадхи и потерял всякое представление о своем теле и окружающем мире. Ученики были совершенно сбиты с толку. Не зная, что делать, они продолжали сидеть неподвижно.

Б] «Бог становится человеком, аватарой, и спускается на землю вместе со своими учениками... Целая труппа певцов во славу Господню внезапно появляется, поет и пляшет, и так же внезапно исчезает. Они приходят и уходят, но никто не узнает их».

Шри Рамакришна /479/

Затем сознание частично вернулось к Учителю, и он сказал: «Мне больше совсем не больно. Я снова стал самим собой».

Ученики в изумлении взирали на своего Учителя, покинувшего пределы наслаждения и боли, счастья и горя...

Шри Рамакришна смотрел на них, и его любовь к ним была тысячей родников.

[475-477]

Шри Рамакришна оставил мир пятью месяцами позже, в воскресенье, 15 августа 1886 года.

СПИСОК

РЕКОМЕНДУЕМОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Advaita Ashrama staff. *The Life of Sri Ramakrishna* (1929). Mayavati and Calcutta: Advaita Ashrama, 1994. Книга в доступной форме повествует о жизни и учении Шри Рамакришны.
2. Gambhirinanda, Swami, сотр. and ed. *The Apostles of Ramakrishna* (1966). Calcutta: Advaita ashrama, 1995. Сборник биографий учеников Рамакришны.
3. Nixon, Lex. *Great Swan: Meetings with Ramakrishna*. Boston: Shamhala Publications, 1992. Reprint: Larson Publications, 1997. Вольно составленное издание, основанное на переводе Свами Никхилананды, написанное прекрасным языком и включающее наряду с основным текстом интерпретации, могущие оказаться полезными читателю, и материалы из биографии жены Рамакришны, Сарады Деви.
4. Isherwood, Christopher. *Ramakrishna and his disciples*. Hollywood: Vedanta Press, 1965. Великолепная биография, написанная известным английским автором, учеником Свами Вивекананды из Ордена Рамакришны, может послужить прекрасным введением в мир Рамакришны. См. русское издание: Ишервуд, Кристофер. *Рамакришна и его ученики*. Пер. с англ. М.Л. Салганик. М., «Ладомир», 1997.
5. Majumdar, Sachindra Kumar, trans. *Conversations with Sri Ramakrishna*. Greenville, N.Y.: Sarada Ramakrishna Vivekananda Association of America, 2000. CD-ROM, содержащий альтернативный перевод «Шри Шри Рамакришна Катхамрита». Хотя язык и не так хорош, как у Свами Никхилананды, внехронологическая структура отражает оригинальную компоновку материала в шести томах, сделанную М.
6. Nikhilananda, Swami. *Holy Mother: Being the Life of Sri Sarada Devi, Wife of Sri Ramakrishna and Helpmate in His Mission*. New York: Ramakrishna Vivekananda Center, 1962. Рекомендуется как ознакомительная биография.
7. Nikhilananda, Swami, trans. *The Gospel of Sri Ramakrishna*. New York: Ramakrishna Vivekananda Center, 1942. Оригинальная несокращенная версия.
8. Nikhilananda, Swami, trans. *The Gospel of Sri Ramakrishna*. Abridged ed. New York: Ramakrishna Vivekananda Center, 1958. Свами Никхилананда издал новую версию «Евангелия», которая не только короче, но и легче для восприятия, потому что в ней меньше терминов на хинди и санскрите, а также отсылки к обычаям и культуре Индии, незнакомым большинству западных читателей.
9. Rolland, Romain. *The Life of Sri Ramakrishna* (1924). Mayavati and Calcutta: Advaita Ashrama, 1995. Биография и интерпретация учения, данные знаменитым французским литератором.
10. Saradananda, Swami. *Sri Ramakrishna: The Great Master*. Translated by Swami Jagadananda. 2 vols. Hollywood: Vedanta Press, 1998. Наиболее доступная из всех известных биографий, написанная учеником из ближнего круга.
11. Schiffman, Richard. *Sri Ramakrishna: A Prophet of the New Age*. New York: Paragon house, 1989. В этом биографическом описании автор — комментатор «Нэйшнл ПабликРэйдиоу», подчеркивает практическое использование учения Шри Рамакришны.